

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№9, сентябрь 2014**

**Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
О.Д. Ярошик О некоторых проблемах судебного протокола по уголовным делам	4
Ю.Н.Аргунова Как адвокат может получить сведения, составляющие врачебную тайну?	9
И.Е. Горина Доля в праве общей собственности на квартиру нуждается в защите	16
Р.В. Кадушкина Признание сделок недействительными и истребование из чужого незаконного владения	19
М.И. Фёдоров Благой поступок полицейского обернулся увольнением	21
Дискуссия	
Е.А. Цуков Институт объективной истины в уголовном процессе	40
Зарубежное право	
В.В. Заборовский Некоторые проблемные аспекты инициирования вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката по украинскому законодательству	42
Наследие	
В.И.Сергеевич Вечное устройство	46

Дата выхода в свет: 06.12.2014

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Легко ли быть молодым

7 августа с.г. в зале Совета АПМО состоялось собрание инициативной группы по формированию нового состава Совета молодых адвокатов Московской области (СМАМО). На нём под председательством вице-президента Адвокатской палаты Московской области С.А. Багына и при участии инициаторов формирования обновлённого СМАМО А.Н. Круглова и С.Г. Смирнова коллеги обсудили цели, задачи деятельности и план работы на текущий год, а также индивидуальные идеи и проекты Совета молодых адвокатов.

Учредительное собрание решено провести в ближайшее время после очередного ежемесячного Совета АПМО.

На пути к вершинам

В Ульяновской области завершился молодежный юридический форум "ЮрВолга".

Организаторами форума, прошедшего с 6 по 9 августа в Ульяновской области на берегу Старомайнского залива реки Волги, выступили Правительство Ульяновской области и Ассоциация юристов России. Поддержку мероприятию оказывали Федеральная палата адвокатов РФ, Центризбирком РФ, Палата молодых законодателей Совета Федерации РФ, Федеральная нотариальная палата, Федеральное агентство по делам молодежи и Российский союз молодежи.

Обновленный форум-2014 изменил свой формат, став палаточным, и расширил аудиторию - на "ЮрВолгу" съехались около 400 участников - студентов юридических вузов и молодых юристов из субъектов РФ и зарубежья.

В церемонии открытия форума приняли участие губернатор Ульяновской области, председатель Ульяновского регионального отделения АЮР С.И. Морозов, первый замминистра сельского хозяйства РФ, председатель Правления АЮР И.Е. Манылов, член Совета Федерации РФ Л.Н. Бокова, член Центризбиркома, председатель Координационного совета молодых юристов АЮР Д.И. Паньшин.

Учебная программа форума включала в себя лекции, секционные заседания, мастер-классы, учебно-деловые игры и конкурсы. Одним из самых интересных мероприятий стало занятие по адвокатской этике, которое провел президент Адвокатской палаты Ульяновской области В.И. Чернышов. Он познакомил студентов с особенностями профессии и ответил на вопросы будущих коллег.

"Форум прошёл, как всегда, на высоком уровне. На него прислали своих представителей более 40 регионов, - поделился своими впечатлениями В.И. Чернышов, - Думаю, мы будем и дальше идти в сторону расширения представительства участников, и в будущем году к нам смогут приехать ребята из всех российских регионов. Остается пожелать, чтобы этот форум развивался и ста-

новился еще более интересным. Ну а мы, как организаторы, приложим к этому все усилия", - отметил президент палаты.

О бесплатной помощи с представителями власти

В начале августа в г. Цивильске Чувашской Республики состоялось кустовое совещание по вопросам оказания бесплатной юридической помощи. В зале заседаний городской администрации обсуждали организацию такой помощи органами местного самоуправления в муниципальных образованиях ЧР, их взаимодействие с адвокатами и информационно-разъяснительную работу среди населения.

В совещании приняли участие министр юстиции республики Н.В. Прокопьева, президент Адвокатской палаты ЧР Е.Л. Кузьмина, глава администрации Цивильского района С.Г. Артамонов, представители администрации и адвокаты Аликовского, Красноармейского, Козловского, Мариинско-Посадского, Моргаушского, Урмарского, Цивильского, Канашского и Чебоксарского районов. В ходе обсуждения участники совещания обменялись мнениями и опытом работы по оказанию бесплатной юридической помощи. В частности, Е.Л. Кузьмина подробно остановилась на категориях граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, в том числе проживающих в сельской местности. Кроме того, президентом АПЧР была отмечена недостаточная активность адвокатов в оказании данной помощи населению.

По итогам совещания представители органов местного самоуправления внесли предложения по составлению плана приёма граждан с привлечением адвокатов этих муниципальных образований и по активной разъяснительной работе среди населения о возможности и условиях получения БЮП.

Новые реалии нового региона

Председатель Комитета по конституционному законодательству и госстроительству Госдумы РФ, в прошлом адвокат АПМО, В.Н. Плигин встретился в августе в Симферополе с крымскими адвокатами и нотариусами.

Как сообщает "Российская газета", каждое выступление на встрече, касавшееся интеграции Крыма в российскую правовую систему, переходило в профессиональный сравнительный анализ украинского и российского законодательства. В итоге участники дискуссии пришли к выводу, что в Крыму правильно сохранить все полезное и прогрессивное из прежнего законодательства об адвокатуре и нотариате, и привнести в него то лучшее, что имеется в нынешнем российском.

- Гарантией квалифицированной юридической помощи гражданам должны являться в том числе и институты, созданные государством - нотариат и адвокатура, - напомнила председатель Крымской коллегии адвока-

тов, президент Адвокатской палаты Республики Крым М.А. Павлова. - Но сейчас в Крым хлынуло огромное количество юристов и псевдоюристов, которые готовы оказывать юридическую помощь населению. (...) Я считаю, что рынок юридических услуг должен быть очищен от этих "представителей", которые не всегда имеют юридическое образование, и должен регулироваться законодательно.

Тем не менее, профессиональные адвокаты и нотариусы готовы к жесточайшей конкуренции. И сейчас Адвокатская палата РК помогает им углубленно изучать российское законодательство.

- Был поставлен целый ряд конкретных прагматичных вопросов, которые связаны с деятельностью двух важнейших профессиональных сообществ Крыма - адвокатуры и нотариата. Надо сказать, что коллеги готовились к этой беседе, - отметил В.Н. Плигин по итогам встречи. - Их обеспокоенность я полностью разделяю. К сожалению, сейчас очень много людей, желающих нажиться на трудностях переходного периода. Поэтому я советую жителям Крыма отказаться от броских объявлений и для получения юридической помощи выбирать специалистов, которые живут и профессионально работают на этой территории, и которые очень небезразлично относятся к своей репутации. На сегодняшней встрече присутствовали люди, несомненно, глубоко образованные.

Мне понравился их очень глубокий анализ принципов права. Понятно, что им хотелось бы ускорить некоторые процессы, но, к сожалению, иногда это очень сложно. Будем над этим вместе работать. Например, вырабатывать систему оплаты труда адвокатов в тех случаях, когда они приглашаются для участия в уголовном процессе.

Сибирские адвокаты в спортивной форме

В период с 3 по 7 августа с.г. на территории томского санатория "Синий Утёс" проходила Спартакиада адвокатских палат Сибирского Федерального округа. Впрочем, она носила не только окружной, но и международный характер, поскольку в ней вновь приняли участие коллеги из Монголии.

Состоялись соревнования по мини-футболу, волейболу, эстафете, подтягиванию на перекладине, гиревому спорту, перетягиванию каната, шахматам, а также в программе имелись творческие конкурсы. Одну из самых больших команд - тридцать четыре человека - выставила, например, Адвокатская палата Новосибирской области. И многие её представители выступили весьма успешно. Так второе место в личном зачёте по подтягиванию занял Юрий Шуваев, а Александр Зубков, Андрей Жуков, Никита Волков и другие завоевали Кубок в виде фигуры футболиста. Первое же место в общекомандном зачёте досталось Адвокатской палате Иркутской области.

Следующая Спартакиада сибирских адвокатских палат планируется в Хакасии.

И снова бой...

Не успела золотая листва покрыть землю своим покровом и свежий ветер принести нам новый год знаний и открытий, как сразу мы вспомнили тёплое и яркое лето,

которое казалось было только что рядом с нами, заряжая нас своей энергией на весь будущий год. Пролетело оно как всегда, стремительно, но запомнилось многим адвокатам Московской области по проведённым мероприятиям и знаменательным событиям. Все помнят, например, замечательно проведённый праздник - III Вернисаж Дилетантов-адвокатов - художников и мастеров художественно-прикладного искусства. При этом не все знают о том, что среди адвокатов много не только творческих личностей, но и приверженцев спортивных культурно-массовых мероприятий.

В самом конце лета - 30 августа 2014 года, адвокаты и стажёры адвоката Московской областной коллегии адвокатов (МОКА) снова выехали в район реки Москвы на улице Живописной в местный пейнтбольный клуб для проведения активного отдыха. Среди отдыхающих были такие адвокаты как: Щиголев Ю.В. (к.ю.н.), Добровольская С.В. (к.ю.н.), Маликов В.В., Штанько А.Ф. и стажёры адвоката - Бортко Д.В., Иванов В.С. и Вахурин А.Л. Было успешно сыграно несколько матчей, в том числе с командой противника, превосходящей по численному составу на два бойца команду адвокатов и стажёров адвоката Московской области. Применяя грамотные тактические ходы и мастерство игры, команда МОКА показала лучшие бойцовские качества, продемонстрировала дух товарищества и взаимовыручки в самых сложных моментах состязаний. После боя состоялось товарищеское чаепитие, за которым опытные адвокаты поделились своим обширным правозащитным опытом. Обсудили грядущие изменения в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре". Теоретики спорили с практиками, опытные с начинающими, - получилась интересная дискуссия на злободневную тему. Звучали стихи, адвокатские анекдоты и байки. Пели песни, шутили, Маликов В.В. спел песни, а Ю.В. Щиголев побаловал всех прекрасной игрой на гитаре.

Военно-прикладные игры во все времена нашей страны были важной составляющей патриотического воспитания граждан и сейчас это остаётся достаточно актуальным в современной России. Мы призываем активных адвокатов всех возрастов присоединиться к нашей команде в будущих пейнтбольных боях и обмену адвокатским опытом!

Д.В. Бортко, стажёр адвоката МЦФ МОКА

(по материалам наших спецкорреспондентов и адвокатских СМИ)

О.Д. Ярошик - почетный адвокат МОКА и АПМО, член Союза писателей России

О некоторых проблемах судебного протокола по уголовным делам

Практика досудебного производства, к сожалению, свидетельствует о том, что следствие, занимаясь сбором доказательств, не преследуя цели установления объективной истины, предпринимает все меры, в том числе и явно незаконные, к получению тех доказательств, которые выгодны исключительно обвинению.

К таким обвинительным доказательствам относятся и показания свидетеля, нередко изложенные в протоколе допроса исключительно в редакции следователя. При этом возражения допрошенного свидетеля во внимание не принимаются, более того, следователь склоняет внушаемого свидетеля к тому, что мнение следствия является определяющим.

В современном судопроизводстве возможно не только это, но и многое другое. Иногда происходит что-то абсолютно непонятное. Свидетель вызван в суд по ходатайству защиты, является свидетелем защиты, и именно в таком качестве допрашивается судом, однако в последующем, по мнению суда, его показания в полном объеме подтверждают версию обвинения. Как такое возможно и как это понять? Наверное, действительно бывают ситуации, на которые нет ответа! Показания же других свидетелей отвечают интересам следствия и суда, а поэтому выдаются за истину без какой-либо проверки.

Такова была и есть в настоящее время грустная современная правоприменительная практика

Свидетель говорит: "Меня там не было". А в протоколе: "Я там был и все подтверждаю". Протокол судебного заседания положен в основу приговора.

"Мне плевать на вас и на ваши записи".

Из современной судебной практики

Каждый год суды РФ выносят более 100 тысяч обвинительных приговоров. Ломаются судьбы людей, фактически лишены права на защиту, так как судебные заседания проводятся с нарушением основных условий судопроизводства: гласности, непосредственности и устности, равенства прав сторон (глава 35 УПК). Часто сторона защиты сама ведет аудиофиксирование происходящего в зале заседаний, но суды не принимают эти записи и их расшифровки в качестве доказательств, добытых в открытом судебном следствии. Хотя главное доказательство виновности или невиновности подсудимого - это то, что прозвучало в суде, то есть то, что внесено в протокол, который положен в основу приговора. Но в протокол вносят совсем не то, что прозвучало в суде. А ведь так не должно быть, потому что еще в январе 2011 года Судебным департаментом при ВС РФ был подписан акт выполненных работ в полном объеме по госконтракту №СД-14 ю/58 (заключен 23.06.2008 г.).

Осенью 2010 года Судебный департамент при ВС РФ издал приказ №197 от 17.09.2010 г. "Об утверждении положения об организации и порядке обеспечения функцио-

нирования комплексов средств автоматизации государственной автоматизированной системы "Правосудие"". В документе четко прописаны положения эксплуатации и ремонта аппаратуры и программного обеспечения ГАС "Правосудие", в том числе и системы звукозаписи.

Это означало, что принятая в 2006 году Федеральная целевая программа развития судебной системы (вторая по счету) успешно выполнена. А одной из главных ее задач было: "... осуществление обязательной аудиозаписи судебного заседания".

К сведению читателя

Существуют три федеральные целевые программы "Развитие судебной системы РФ". Первая была принята в ноябре 2001 года (постановление правительства №805) и обошлась бюджету страны в 44.865,6 млн рублей (с нее и началась разработка системы ГАС "Правосудие"). Вторая была принята в сентябре 2006 года, стоила с учетом всех дополнений и расширений уже 60 млрд рублей. Именно в рамках второй ФЦП и было решено полностью решить проблему автоматизации ведения судебного делопроизводства, куда входили задачи создания базы данных судебных решений и обязательного аудиопотоколирования судебных процессов - для повышения гласности, открытости и предотвращения появления жалоб сторон - участников процесса. Третья же программа находится в самом начале реализации, и в ней не предусмотрено уже никаких поставок оборудования программного обеспечения для ГАС "Правосудие", только выделены деньги по госконтракту на эксплуатацию, гарантийный и негарантийный ремонт оборудования и поддержание программного обеспечения.

В июне 2012 года Судебный департамент при ВС РФ издал приказ №118 "О создании ФГБУ "Информационно-аналитический центр поддержки ГАС "Правосудие"". И в ведение этого ФГБУ были переданы все вопросы по эксплуатации ГАС "Правосудие". Но нельзя ведь поддерживать и эксплуатировать то, чего нет. Вообще нет - судя по ответам, которые мы получили из многих судов. Да и по опыту мы это хорошо знаем: суды напропалую отказывают в аудиофиксации: "Нет технической возможности". Однако Минэкономразвития рапортует, что денежные средства на это освоены, программа выполнена на 99% еще к 2012 году...

Тем временем 12 ноября 2013 года председатель Мосгорсуда О.Егорова, выступая на международном семинаре, заявила, что "со вчерашнего дня мы ввели видеофиксацию судебных заседаний, каждый процесс записывается. За месяц все оборудование было установлено, даже ночью работали". И там же: "Участникам процесса и гражданам эти записи предоставляться не будут". Не подмена ли это понятий, утверждает автор в "Новой газете"? Видеозапись в зале суда выдается за протоколи-

рование, не так ли? Это видеofиксация, которую многие судьи путают с камерами видеонаблюдения, - а это уже другая статья расходов и другой госконтракт. А как же аудиофиксация и аудиопотоколирование? Все знают, что в Мосгорсуде ее нет, - или она есть, но в ведении аудиопотоколирования судьи всегда отказывают. Как же так!? А почему? Ведь это же все для нас, для граждан?! То есть для сторон в процессе, для установления истины по делу? Или это только для судей? Тогда в рамках чего выделено это финансирование Мосгорсуда, когда мы видели отчеты и госконтракты с 2010 года, которые давно и успешно закрыты? По документам, имеющимся в открытом доступе, все обязательства как заказчика (Судебный департамент при ВС РФ), так и головного исполнителя (ФГУП НИИ "Восход") выполнены в полном объеме, и все выделенные на это средства освоены еще в 2010 году.

В УПК РФ есть статьи 259 и 260, касающиеся протокола судебного заседания. В них сказано, что технические средства протоколирования "могут быть использованы". Принятие ФЦП по развитию судебной системы в 2006 году в общем-то обязало эту норму изменить ("...осуществление обязательной аудиозаписи судебного заседания"). Изменили же свою норму, а именно ст.155 АПК РФ, только арбитражные суды, причем еще в 2010 году. Пункт 6 статьи 155 УПК теперь предусматривает, что "протоколирование судебного заседания и использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Материальный носитель аудиозаписи приобретает к протоколу". "Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с аудиозаписью судебного заседания... представлять замечания относительно полноты и правильности их составления в трехдневный срок после подписания соответствующего протокола. К замечаниям могут быть приложены материальные носители проведенной лицом, участвующем в деле, аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания".

Сравните это положение с тем, что говорила на семинаре председатель Мосгорсуда. Таким образом, ВС РФ в отличие от ВАС РФ внес в АПК необходимые изменения для реализации второй ФЦП в части аудиопотоколирования и выполнил ФЦП в полном объеме, а Верховный суд - нет. Почему?

Вносил ли Верховный суд, обладающий правом законодательной инициативы, - законопроект об изменении норм судебного протоколирования? Именно об обязательной аудиофиксации судебного заседания? И почему никакой обязательной аудиофиксации, как того требует вторая (уже выполненная) ФЦП, до сих пор нет? Хотя все технические возможности для этого есть - по отчетам, конечно...

В ответе на запрос начальник Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента пишет: "оснащение залов судебных заседаний районных судов Москвы системами протоколирования осуществляется в плановом порядке". То есть все еще "осуществляется"? Тогда на какие средства, если прежняя программа "закрыта", а в новой - таковые не предусмотрены? И там же: "До настоящего времени законодателем не урегулирован вопрос обяза-

тельного аудиопотоколирования хода судебных заседаний, не внесены соответствующие изменения в процессуальное законодательство", хотя "необходимость закрепления обязательного ведения аудиозаписи судебного заседания" была предусмотрена еще прежней ФЦП - на 2007-2012 годы.

Таким образом, ФЦП "Развитие судебной системы России на 2007-2012 годы" предусматривала полное обеспечение федеральных судов общей юрисдикции системами протоколирования и технической фиксации для "обязательного", как того требует программа, ведения аудиозаписи судебного заседания.

И последнее:

"Фиксация того, что происходит в судебных процессах - и видео, и аудио, - полезна, и ввести в законодательство такую обязанность можно, но это наверняка будет связано с определенными бюджетными ограничениями", - сказал президент РФ В.Путин, выступая перед студентами юридических вузов 3 декабря 2013 г.

По словам главы государства, российские суды еще не все технически оснащены в достаточной степени, чтобы можно было оперативно претворить эту идею в жизнь.

"К этому надо стремиться, идти к этому. Но это связано только с деньгами. А так, в целом, конечно, если дополнительные технические средства появляются, которые фиксируют определенные действия в ходе судебного процесса, в ходе следствия, - почему нет? Это всегда только на пользу. Вопрос только в деньгах", - цитирует президента агентство РАПСИ. (См.: "Не для протокола. Суды бояться обязательной аудиозаписи судебных заседаний. Поэтому ее как не было, так и нет. Хотя государство выделило огромные деньги", "НГ", 9 декабря 2013 г.).

Информация к размышлению

Счетная палата, по сути, признала провал федеральной программы по развитию судебной системы России. Правда, не всей, а в части повышения уровня доверия россиян к правосудию. **Целью программы было повышение качества правосудия и уровня доверия населения.** На это в 2007-2012 годах из казны было выделено 60,7 млрд руб. Из них большая часть (83,6%) пошла на строительство и реконструкцию судов и приобретение жилья для судей. Остальные деньги потратили на оснащение зданий Фемиды техническими средствами охраны, создание электронного архива дел и т.д. Как сообщили в Счетной палате, за это время так и не удалось обеспечить всех судей жильем (получили его только около 55% нуждающихся). Вместо того чтобы покупать дешевые квартиры в новостройках, судьям приобретали дорогие на вторичном рынке. Но самое главное - на повышение доверия граждан к правосудию программа оказала совсем незначительное влияние. Ни один из показателей не был достигнут. Так, например, предполагалось, что доля граждан, считающих работу судов недовлительной, составит 3%. В реальности же она сей-

час на уровне 30%. Доля людей, не доверяющим органам правосудия, вместо 6 намеченных процентов составила 30,2. Для считающих информацию о деятельности судов недостаточной, сегодня - 48% вместо заявленных 5%. И вообще, служители Фемиды недостаточно активно сотрудничают с общественными организациями и СМИ. По результатам этой проверки Счетная палата РФ направит информационные письма в обе палаты Федерального собрания РФ и в Верховный Суд РФ (См.: "Суды не смогли завоевать доверие россиян даже за деньги", "МК", 14.12.2013 г.).

К сведению читателя

Пожаловаться на судью можно будет напрямую в Квалификационную коллегия судей - или, проще говоря, суд над судьями. Кроме того, протоколы судебных заседаний потерпевшему и осужденному станут раздавать сразу же, а не через несколько дней.

Как пояснил член Совета по развитию общественного контроля при Госдуме Владимир Осечкин, подготовлено открытое письмо в Совет Федерации (именно верхняя палата парламента утверждает состав Высшей квалификационной коллегии судей). В документе предлагается изменить состав ККС. Если сейчас в него входит 30% представителей общественности, то будет 50%, причем наличие юридического образования перестанет быть обязательным. В ККС запретят входить на правах общественников бывшим судьям, прокурорам и следователям (был случай, когда в коллегия включили экс-судью, отличавшуюся самыми жестокими приговорами и печально прославившуюся приказами конвоирам бить заключенных). Все заседания ККС будут публичными, чтобы люди знали, поведение какого судьи разбирают на коллегии и какое решение по нему выносят. Но главное - пожаловаться на служителя Фемиды можно будет напрямую в ККС (сейчас заявление попадает председателю суда, который не заинтересован, чтобы о нарушениях его подчиненного стало известно).

Другое новшество связано с протоколированием судебных заседаний. Сейчас секретарю дается от 3 (если дело уголовное) и до 5 (если дело гражданское) дней на изготовление протокола. Эта норма была введена еще в годы СССР, когда использовались печатные машинки и требовалось время на изготовление копий. Теперь предполагается выдавать протоколы всем участникам процесса незамедлительно или в течение трех часов. Это исключит возможность фальсификации. В дальнейшем от услуг секретарей и вовсе откажутся: в течение процесса будут вестись аудио- и видеопотоколы, а специальные программы сделают их расшифровку. Примечательно, что в правоохранительных органах выступают за то, чтобы видео с веб-камер (они должны появиться в каждом здании Фемиды) поступало только к председателю суда. Однако общественники настаивают на его прямой трансляции в Интернете. Это, по их уверениям, поможет изменить нынешнюю печальную статистику, когда более 98% приговоров носят обвинительный уклон, что неоднократно вызывало изумление даже у руководства страны (См.: "Секретарей судов сначала заставят работать быстрее, а потом уволят", "МК", январь 2014 г.).

Из современной судебной практики

26 июля 2013 года Выгоничским районным судом Брянской области водитель Лабзина, находящаяся на шестом месяце беременности, была осуждена к 3-м годам реального лишения свободы за нарушение пункта Правил дорожного движения, который вообще не предусматривает какой-либо ответственности.

В основу обвинительного приговора были положены сомнительные показания очевидцев дорожного происшествия - заинтересованных в исходе дела потерпевшей и ее близкого родственника, уличающее мнение 4-х сотрудников ДПС - весьма осведомленных и знающих "специалистов" в области судебной автотехники, а также предположительные выводы проведенной в досудебном производстве автотехнической экспертизы, такие, как например, "*механизм столкновения мог быть следующим...*" и "*место столкновения ТС наиболее вероятно могло находиться...*".

Все доводы защиты, в том числе неоднократно заявленные ходатайства о возвращении дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона были оставлены без рассмотрения, более того, они сопровождалась весьма язвительными и даже оскорбительными комментариями председательствующего по делу районного судьи Терехова А.С.

25 декабря 2013 года судьей апелляционной инстанции Брянского областного суда Россоловым А.В. обвинительный приговор в связи с многочисленными нарушениями при составлении протокола судебного заседания был отменен с направлением дела на *новое судебное рассмотрение*. Суд указал: "В связи с отменой приговора по указанным основаниям доводы апелляционных жалоб и поданных на них возражений остаются без рассмотрения". При этом доводы 3-х мотивированных апелляционных жалоб осужденной и ее защиты на приговор районного суда были лишь перечислены в апелляционном постановлении. Таким образом, дело апелляционной инстанцией по существу было не рассмотрено. Кассационная жалоба также была оставлена без удовлетворения...

В суде апелляционной инстанции защитой в обоснование доводов о необоснованности и незаконности предъявленного Лабзиной обвинения было заявлено ходатайство о приобщении к делу письменного мнения специалиста, которое содержало том числе и перечень состоявшейся судебной практики.

Этим специалистом, более чем авторитетным, был директор Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 3 класса, член Научно-консультативного совета при Верховном суде Российской Федерации, доктор юридических наук профессор Халиулин А.Г.

Участвующий в деле прокурор отдела прокуратуры Брянской области Луговой Д.И., ознакомившись с предъявленным мнением специалиста, безапелляционно заявил буквально следующее, что это - "мнение какого-то там теоретика в области права и не по существу обвинения".

Судья Россолов А.В. вернул документ адвокату. К делу его не приобщил. В удовлетворении заявленного хо-

датайства было отказано... Адвокат растерянно хлопал глазами... Жалкая надежда на правосудие была утрачена окончательно.

Прокурор заявил: "Полагаю, в части доводов жалоба не обоснована".

Вот такова была состязательность сторон... Можно ли при этом как-то винить судью и прокурора, которые по закону вовсе не связаны обязанностью устанавливать какую-то там объективную истину...

А соблюдение принципа состязательности сторон - это ведь что-то субъективное. Имеющиеся и представленные доказательства можно ведь оценивать по-разному, по- своему. Например, в соответствии со своим внутренним убеждением...

Заявление же прокурору Брянской области по поводу "законности" поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции почему-то в прокуратуру не поступило, хотя на почте (заказное, с уведомлением) были другие сведения. Выбросили его, наверное, в урну.

Обескураженная Лабзина написала прокурору Брянской области повторное заявление. Ждет ответа...

Вот таким образом настойчивое привлечение Лабзиной к уголовной ответственности было продолжено...

Из апелляционного постановления суда апелляционной инстанции

В апелляционных жалобах осужденная и ее защитник, полагая, что приговор является незаконным и необоснованным, просили его отменить и возвратить уголовное дело прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, которые препятствуют вынесению законного и обоснованного приговора.

В обоснование своих жалоб они указали, что судом:

- не выполнены требования частей 1 и 2 статьи 73 УПК РФ, виновность Лабзиной основана только на показаниях заинтересованных в исходе дела потерпевшей, свидетелей - ее мужа и 4-х сотрудников ДПС;

- заключение АТЭ носит предположительный характер, поскольку имеются такие фразы как: "механизм столкновения мог быть следующим..." и "место столкновения ТС наиболее вероятно могло находиться...";

- предъявленное Лабзиной в досудебном производстве обвинение не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, является формальным, неконкретным, не соответствующим обстоятельствам ДТП и имеющимся доказательствам;

- пункты 1.3, 1.5 Правил дорожного движения РФ содержат общий характер требований, поэтому не могут быть вменены виновному лицу;

- Лабзина была лишена права на правосудие, защиту и квалифицированное объективное беспристрастное рассмотрение предъявленного ей обвинения и выяснение обстоятельств расследования и рассмотрения уголовного дела;

- в судебном заседании Лабзина пояснила некоторые обстоятельства расследования дорожного происшествия в отсутствие защиты, предоставила суду письменное заявление с достаточно подробным изложением этих обстоятельств, однако в приговоре эти обстоятель-

ства не указаны;

- адвокат Кулабухов одновременно являлся представителем потерпевшей Алтуховой Н.Д. и защитником обвиняемой Лабзиной;

- признательные показания Лабзиной на следствии явились вынужденными, навязанными недобросовестной защитой с целью сокрытия недостатков досудебного производства и допущенных нарушений уголовно-процессуального закона;

- ходатайства защиты, заявленные непосредственно перед вынесением обвинительного приговора, были не мотивированно и по формальным основаниям отклонены судом первой инстанции;

- не указано, по каким основаниям суд принял одни доказательства и отверг другие;

- не проверены судом доводы защиты о невинности осужденной, не получили должной оценки противоречивые показания свидетеля, данные им в ходе предварительного и судебного следствия;

- назначенное наказание является чрезмерно суровым и не соответствует личности осужденной, а также обстоятельствам совершенного преступления по неосторожности;

- суд был обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов и оснований размеры, в которых удовлетворены требования истца и закон, на основании которого разрешен гражданский иск;

- предъявленное Лабзиной обвинение является формальным, неконкретным, не соответствующим обстоятельствам дела, а также обстоятельствам ДТП и имеющимся доказательствам, а потому является незаконным и необоснованным;

- не указано, какие конкретно требования пунктов Правил дорожного движения нарушены осужденной и находятся ли они в причинной связи с наступившими последствиями.

В возражениях на апелляционную жалобу защитника государственного обвинителя - помощника прокурора Выгоничского района Брянской области Плетнева О.В. и потерпевшая по делу просили приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Осужденная и потерпевшая Алтухова Н.Д. поддержали доводы апелляционных жалоб, другая потерпевшая просила оставить приговор без изменения, прокурор Луговой Д.И. полагал необходимым отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражений, выслушав мнения участников судебного разбирательства, суд апелляционной инстанции находит приговор подлежащим отмене, а уголовное дело передаче на новое судебное разбирательство в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В соответствии с п.14 ч.3 ст.259 УПК РФ в протоколе судебного заседания среди прочего обязательно указы-

ваются основное содержание выступлений сторон в судебных прениях.

В нарушение указанной нормы уголовно-процессуального закона в протоколе судебного заседания по данному делу, состоявшемуся 26.07.2013 года, отсутствует содержание выступлений в прениях сторон государственного обвинителя и подсудимой.

При этом в протоколе (том 2 л.д. 54) указано, что письменная речь государственного обвинителя в прениях сторон прилагается к протоколу судебного заседания.

В материалах уголовного дела (том 2 л.д. 61-63) действительно имеются три листа бумаги с рукописным текстом, которые ни при каких обстоятельствах нельзя признать речью государственного обвинителя, поскольку они не имеют названия, даты и подписи, а содержание написанного с исправлениями и дописками неразборчиво.

В данном случае из протокола судебного заседания неизвестно, поддержал ли государственный обвинитель предъявленное Лабзиной обвинение, изменил ли его или отказался от обвинения.

(Прим. авт.: В прениях сторон в суде первой инстанции государственный обвинитель просил назначить Лабзиной наказание, не связанное с лишением свободы. Суд не послушал обвинителя. Однако в своих возражениях на жалобу защиты осужденной прокурор "забыл" это свое мнение по поводу предложенного наказания и не указал его в документе).

Далее, согласно протоколу судебного заседания по данному делу, после выступления в прениях сторон потерпевших указано: "Подсудимой предоставляется слово для защиты".

Однако после этого речь подсудимой отсутствует, следует выступление защитника, в котором он ссылается на какое-то сделанное подсудимой письменное заявление.

Выступала подсудимая Лабзина в прениях сторон или отказалась от выступления, в протоколе судебного заседания не отражено.

В материалах дела имеется заявление на трех листах (том 2 л.д. 58-60) от имени Лабзиной, датированное 26.07.2013 года - днем проведения прений сторон, но относится ли оно к выступлению подсудимой в прениях, неизвестно, так как о приобщении каких-либо заявлений подсудимой в протоколе судебного заседания не упоминается.

Вместе с тем приобщение к протоколу судебного заседания письменных выступлений сторон не освобождает суд от обязанности соблюдать требования п. 14 ч.3 ст. 259 УПК РФ об указании в протоколе судебного заседания основного содержания выступлений сторон в судебных прениях, поскольку в речах могут быть отступления от написанного текста, имеющие существенное значение.

При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции требования п.14 ч.3 ст.259 УПК РФ были нарушены, что лишает возможности суд апелляционной инстанции проверить соблюдение прав участников процесса, законность и обоснованность постановленного приговора.

Протокол судебного заседания не подтверждает того, что в суде первой инстанции государственный обвини-

тель и подсудимая реализовали свое право на участие в прениях сторон.

Данное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, неустранимо в суде апелляционной инстанции, поэтому влечет отмену приговора и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В связи с отменой приговора по указанным основаниям доводы апелляционных жалоб и поданных на них возражений остаются без рассмотрения.

Руководствуясь ст.ст. 389.17 ч.2 п.6, 389.20, 389.22, 389.28 и 389.33 УПК РФ суд постановил приговор в отношении Лабзиной отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

Суд разъяснил возможность обжалования апелляционного постановления в вышестоящий суд в порядке, установленном главами 47.1 и 48.1 УПК РФ.

Апелляционное постановление было оставлено без изменения...

Ю.Н.Аргунова - канд. юрид. наук, советник юстиции, руководитель юридической службы Независимой психиатрической ассоциации России, юрист по правам граждан с психическими расстройствами клиники "Психическое здоровье", ведущий эксперт по правовому обеспечению медицинской деятельности Регионального Медико-правового центра

Как адвокат может получить сведения, составляющие врачебную тайну?¹

Адвокат не относится к числу лиц, которые вправе запросить сведения, составляющие врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя. В перечне, предусмотренном ч.4 ст.13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Закон об охране здоровья), адвокат не назван.

Ответ на вопрос о том, могут ли адвокату быть предоставлены такие сведения и в каком порядке, зависит от того, чьи интересы представляет адвокат.

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя или защитника в конституционном, гражданском, административном, а также в уголовном судопроизводстве, регламентируются соответствующими процессуальными нормами.

В **уголовном процессе** защитник (в т.ч. адвокат) с момента допуска его к участию в уголовном деле вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи (ст.53 УПК РФ). Собирание доказательств согласно ч.3 ст.86 УПК РФ возможно путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

В **гражданском процессе** представитель (в т.ч. адвокат) вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия (ст.54 ГПК РФ), в т.ч. представлять доказательства, заявлять ходатайства, в частности об истребовании доказательств и т.д. (ст.35 ГПК РФ).

В соответствии с п.3 ст.6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее - Закон об адвокатуре) адвокат вправе:

- 1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в т.ч. запрашивать справки и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката;

(см. текст в предыдущей редакции)

- 2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

- 3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством.

Реализация права защитника (представителя) на получение информации ограниченного доступа, к которой относятся и сведения, составляющие врачебную тайну, возможна при соблюдении определенных условий.

1. Получение адвокатом сведений в отношении своего доверителя

Закрепление в законе особого правового режима информации, содержащей врачебную тайну, и специального порядка её предоставления (в т.ч. путём её истребования органами дознания, предварительного следствия или судом по собственной инициативе либо по ходатайству сторон) не исключает возможность получения данной информации как непосредственно самим гражданином, которого она касается, так и его представителем (защитником).

На этом основании Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы адвоката Суханова А.А., оспаривавшего конституционность п.3 ч.4 ст.61 ранее действовавших Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан (далее - Основы), согласно которому предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается лишь в строго определённых случаях. Как следовало из жалобы, адвокат Суханов А.А. обратился в органы здравоохранения с просьбой о предоставлении ему информации относительно оказания медицинской помощи Кулик З.В., чьи интересы он представлял по уголовному делу, поскольку такая информация, по его мнению, могла иметь доказательственное значение при разрешении дела. В удовлетворении просьбы ему было отказано со ссылкой на ст.61 Основ, в связи с чем заявитель просил признать указанную статью, как ограничивающую его право на собирание доказательств, подтверждающих невиновность подзащитного, не соответствующей Конституции РФ, её статьям 37, 45 (ч.2) и 123 (ч.3). Как указал Конституционный Суд РФ, оспариваемая Сухановым А.А. законодательная норма его конституционные права не нарушает.²

Если защитник по уголовному делу или представитель по гражданскому делу имеет намерения получить в медорганизации и использовать затем в качестве доказательства документы, которые содержат сведения, составляющие врачебную тайну его доверителя, он должен иметь на это *письменное согласие* своего доверителя. Возможность получить такую информацию может быть оговорена в соглашении, заключённом в соответствии с Законом об адвокатуре. Право представителя по гражданскому делу на получение меддокументов может

быть также сформулировано в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с ГК РФ, в которой должны быть выражены полномочия представителя. Полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесённом в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде (ст. 53 ГПК РФ). Доверитель может изложить свою просьбу о предоставлении медицинских сведений своему представителю также в заявлении на имя руководителя медорганизации. Подпись заявителя должна быть надлежащим образом удостоверена. Медорганизация не вправе выдавать сведения, содержащие врачебную тайну, по заявлению пациента, подпись которого не заверена, или по ксерокопии его заявления или ксерокопии доверенности, т.е. в тех случаях, когда выяснить его действительное волеизъявление не представляется возможным.³

Медорганизация обязана потребовать у адвоката, иного представителя документ, удостоверяющий его личность, проверить, соответствуют ли указанные в нём данные, данным, указанным в доверенности на получение меддокументов. Несоблюдение этого правила может привести к незаконному разглашению врачебной тайны, искам пациентов и ответственности организации.

С исками к медорганизациям нередко обращаются и адвокаты, но, как правило, в тех случаях, когда медорганизация правомерно отказала в предоставлении информации.

Так, Судебная коллегия по административным делам Ставропольского краевого суда (апелляционное определение от 16 июля 2013 г. № 33А-630/13) оставила без изменения решение Пятигорского городского суда от 5 апреля 2013 г. об отказе в удовлетворении требований адвоката Б.А.В. о признании незаконным ответа главного врача медорганизации на адвокатский запрос.

Б.А.В. пояснил, что с ним заключено соглашение об оказании юридической помощи К.А.С., а именно: на его защиту по уголовному делу. В рамках оказания юридической помощи им был подан адвокатский запрос в медорганизацию. В нём он просил предоставить сведения о том, обращался ли К.А.С. в определённый день за медицинской помощью и выполнялся ли ему рентгеновский снимок. Ответом за подписью главного врача ему было в этом отказано со ссылкой на то, что запрашиваемые сведения являются врачебной тайной.

Судебная коллегия пришла к выводу, что доводы заявителя основаны на неверном толковании норм законодательства, регулирующих спорные правоотношения, и что суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, обоснованно сослался на ст. 13 Закона об охране здоровья, Закон об адвокатуре, УПК РФ и ГПК РФ.

Некоторые адвокаты предпринимают действия по привлечению лиц, обоснованно отказавших им в предоставлении информации, к дисциплинарной и даже уголовной ответственности. Такие неадекватные поступки стоят им адвокатского статуса.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Калужского облсуда (определение от 26 августа 2013 г. по делу № 33-2274/2013) оставила без удовлетворения апелляционную жалобу В. на решение Калужского районного суда от 12 апреля 2013 г. об отказе в удовлетворении исковых требований В. к Адвокатской палате Калужской области. Истец В. оспаривал решение Совета палаты от 8 февраля 2013 г. о лишении его статуса адвоката.

В. с 2010 г. являлся адвокатом Калужской городской коллегии адвокатов. 17 сентября 2012 г. В. при осуществлении защиты Ю. направил в медорганизацию запрос о предоставлении выписки из амбулаторной карты подзащитного.

26 сентября 2012 г. за подписью и.о. главного врача медорганизации был дан ответ о невозможности удовлетворения запроса в связи с тем, что запрашиваемые сведения составляют врачебную тайну и могут быть предоставлены с согласия лица, в отношении которого они запрашиваются, или по запросу органов дознания, следствия и суда. На свой повторный запрос В. получил ответ того же содержания. В качестве исполнителя в обоих ответах был указан К., который с 1993 г. имеет статус адвоката, с 2007 г. является членом Совета Адвокатской палаты Калужской области, осуществляет на договорной основе юридическую помощь медорганизации.

10 октября 2012 г. В. направил жалобу в Минздрав Калужской области с просьбой о привлечении к дисциплинарной ответственности К., а также заявление в Следственный комитет о привлечении К. к уголовной ответственности за халатность (ст. 293 УК РФ), то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

3 ноября 2012 г. зам. руководителя следственного отдела был дан ответ об отсутствии оснований для проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ в связи с тем, что К. не является должностным лицом медорганизации.

21 ноября 2012 г. президентом Адвокатской палаты Калужской области было принято решение о возбуждении в отношении В. дисциплинарного производства в связи с нарушением им подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. В заключении Квалификационной комиссии указывалось, что обращение с заявлением о привлечении коллеги к уголовной ответственности не могло повлечь каких-либо благоприятных для В. последствий. Такое обращение способствует формированию у работников правоприменительных структур негативной оценки существующих в адвокатуре корпоративных взаимоотношений, что причиняет вред адвокатуре в целом. Действия адвоката В. названы безграмотными. Совет

палаты принял решение о прекращении в отношении истца статуса адвоката.

В суде В. пояснил, что медорганизация была обязана предоставить по его запросу сведения, составляющие врачебную тайну, поскольку он является "законным представителем подзащитного". Обращаясь в следственные органы, он осознавал, что основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют, однако рассчитывал на то, что проведение проверки по его заявлению повысит статус адвокатуры.

Суд указал, что истцом были направлены очевидно противоречащие закону запросы в медорганизацию заведомо необоснованное заявление в следственные органы.

В данном деле обращает на себя внимание грамотность действий медорганизации, которая проявилась не только в подготовке обоснованного в правовом отношении ответа на запрос адвоката, но и в самом подходе к делу - использовании юридических знаний профессионалов на договорной основе.

Адвокат должен сам позаботиться о получении согласия своего доверителя на затребование сведений о состоянии его здоровья и приобщить его к запросу. Лечебное или иное учреждение не обязано брать на себя функции по выяснению у лица (пациента) при получении адвокатского запроса, согласен ли он на предоставление его адвокату таких сведений.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского облсуда (апелляционное определение от 14 июня 2012 г. № 33-2994) отменила решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 5 апреля 2012 г. и приняла по делу новое решение, отказав Жукову М.Ю. в удовлетворении жалобы о признании незаконным решения начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ярославской области от 22 марта 2012 г. об отказе в предоставлении сведений о состоянии здоровья содержащейся под стражей М.

Адвокат Жуков, осуществляя защиту обвиняемой М. по соглашению, обратился с письменным запросом к начальнику СИЗО о предоставлении сведений о состоянии здоровья М., необходимости дополнительных медицинских обследований М. в специализированных лечебных учреждениях, однако получил отказ со ссылкой на ст.13 Закона об охране здоровья. Начальник СИЗО указал, что врачебная тайна распространяется на все сведения, полученные в процессе обращения и лечения больного (диагноз, методы лечения, прогноз и др.).

Жуков расценил такой отказ как ограничение права М. на защиту.

С выводом суда первой инстанции об удовлетворении жалобы Жукова Судебная коллегия не согласилась, поскольку он основан на неправильном применении и толковании норм материального права. При обращении с запросом в СИЗО адвокат не представил письменное согласие М. на получение им сведений, составляющих врачебную тайну М. Сама М. не обращалась с подобным заявлением (письменным со-

гласием) к должностным лицам СИЗО. В соответствии с подп.5 п.3 ст.6 Закона об адвокатуре адвокат может беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в т.ч. в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Из этого следует, что Жуков не был ограничен в возможности разрешения вопроса о даче М. письменного согласия на предоставление сведений о её состоянии здоровья.

Исходя из Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утверждённого приказом Минюста России от 25 января 1999 г. № 20, Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утверждённого Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314, в функции начальника СИЗО не входит обязанность получения письменного согласия подследственного на представление сведений о его состоянии здоровья, относящихся к врачебной тайне.

Как следует из п.7 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки. Это означает, в частности, что адвокат, уже имея на руках полученные от своего доверителя подлинники или копии меддокументов, не вправе по собственной инициативе обращаться в медорганизацию, которая значится в этих документах, в целях подтверждения их подлинности, обоснованности выдачи, для получения каких-либо дополнительных сведений, относящихся к врачебной тайне. Врачу не следует без подтверждённого согласия пациента давать комментарии адвокату по поводу выданных пациенту меддокументов (несмотря на то, адвокат может демонстрировать их перед врачом), передавать адвокату дополнительные сведения в устном или письменном виде.

В случае, если в соответствии с избранной линией защиты своего доверителя адвокат намерен передать его меддокументы для изучения и подготовки по ним независимого заключения специалистами другого лечебного или экспертного учреждения либо профессиональной общественной организации, он должен получить на это письменное согласие своего доверителя.

2. Получение адвокатом сведений в отношении иного лица

Доказательная база по ряду категорий дел строится на данных, относящихся к врачебной тайне тех или иных лиц, выступающих в качестве стороны по уголовному и гражданскому делу. Получить добровольное согласие противоположной стороны по делу или иных участников процесса (например, свидетеля) на запрос о них таких сведений, как правило, не представляется возможным.

Адвокаты, как уже указывалось, не входят в предусмотренный ч.4 ст.13 Закона об охране здоровья перечень лиц, которым допускается предоставление сведе-

ний, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина (законного представителя несовершеннолетнего или недееспособного гражданина). Следовательно, медорганизация не вправе предоставить указанные сведения при наличии одного лишь адвокатского запроса. Эту же позицию подтвердил и Верховный Суд РФ.⁴

Представляется несостоятельным в этой связи мнение отдельных авторов⁵ и даже адвокатских сообществ о том, что адвокаты, якобы, "получили право запрашивать такие сведения наравне с органами следствия и дознания" по Закону об адвокатуре, т.к. этот законодательный акт вступил в силу позднее Основ. Аналогичная позиция представлена в информационном письме Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 16 февраля 2004г. № 91, в котором Закон об адвокатуре ошибочно, с нашей точки зрения, оценивается как специальная норма по отношению к ранее действовавшим Основам.

Ни Основы, ни новый Закон об охране здоровья, ни Закон об адвокатуре не включают адвокатов в перечень субъектов, которые вправе без согласия гражданина напрямую запрашивать сведения, составляющие врачебную тайну.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Омского облсуда (апелляционное определение от 23 октября 2013 г. № 33-6945/2013) оставила без удовлетворения апелляционную жалобу адвоката Ткачева А.Н. на решение Центрального районного суда г. Омска от 20 августа 2013 г.

Ткачев обратился с иском к трём медорганизациям о признании незаконным отказа в предоставлении информации. В обоснование своих требований Ткачев указал, что как адвокат в рамках осуществления полномочий по защите Ветрова В.В. по уголовному делу он обратился с адвокатскими запросами об обстоятельствах причинения вреда здоровью потерпевшего по делу Яцука К.В. Он затребовал, в частности копии медкарт Яцука, выписки из них в части наличия нарушений деятельности головного мозга, эпилепсии. Ткачев просил суд обязать медучреждения предоставить ему информацию, необходимую для подготовки надзорной жалобы, проведения медицинских исследований с участием независимых специалистов. По его мнению, законодательное закрепление полномочий адвоката по получению информации, составляющей врачебную тайну, при условии сохранения её конфиденциальности должно применяться независимо от ограничений, предусмотренных иными федеральными законами.

Суд указал, что предложенное истцом толкование норм УПК РФ как предоставляющих защитникам неограниченное право самостоятельно требовать от всех без ограничения органов и организаций предоставления любой информации, в т.ч., и той, доступ к которой ограничен федеральными законами, не может быть признано правильным. Согласно ст.1 УПК РФ нормы данного Кодекса являются обязательными в первую очередь для участников уголов-

ного судопроизводства. Статья 7 УПК РФ устанавливает законность как один из принципов уголовного судопроизводства и, как следует из её текста, распространяется на суд, прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя. Данные нормы не могут применяться к указанным в качестве ответчиков лечебным учреждениям, не участвовавшим в производстве по уголовному делу, в рамках которого Ткачевым как защитником направлялись запросы о выдаче копий документов. Право адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, на получение информации от лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, подлежит реализации с учётом норм законодательства, регулирующих порядок предоставления информации ограниченного доступа. Об этом свидетельствуют положения подп.1 п.3 ст.6 Закона об адвокатуре, согласно которым предоставлять документы по запросам адвоката организации обязаны в порядке, установленном законом, что предполагает соблюдение требований специального законодательства, регламентирующего порядок предоставления информации ограниченного доступа.

В данном случае такой специальной нормой является ст.13 Закона об охране здоровья, устанавливающая перечень сведений, относящихся к врачебной тайне, и порядок их предоставления. Поскольку этой нормой не предусмотрена возможность предоставления информации, отнесённой к врачебной тайне, адвокатам, в т.ч., и при осуществлении ими функций защитника по уголовному делу, вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для возложения на ответчиков обязанности предоставить по запросам Ткачева документы, связанные с оказанием медицинской помощи Яцуку, являются правильными. В данном случае предусмотренное УПК РФ право защитника на получение документов, связанных с оказанием медицинской помощи потерпевшему, подлежит реализации путём заявления ходатайств следователю или суду об истребовании соответствующих документов и ознакомлении с полученными ответами в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Вполне обоснованной представляется позиция по данному вопросу Судебной коллегии Вологодского облсуда (апелляционное определение от 4 апреля 2012 г. № 33-1206/2012), оставившей без удовлетворения апелляционную жалобу адвоката Трайнина И.Л. на решение суда об отказе в иске о предоставлении документов к БУЗ ВО "Бюро судебно-медицинской экспертизы". По мнению Судебной коллегии, позиция Трайнина, в соответствии с которой адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, безотносительно к правовому режиму запрашиваемой им в соответствии с подп. 1 п.3 ст.6 Закона об адвокатуре информации, является ошибочной. Иное толкование предоставленного адвокату права, указанного в данной норме, могло бы привести к нарушению интересов иных лиц, т.е.к злоупотреблению правом.

Хотя адвокаты нередко ухитряются заполучить такую информацию в обход закона, использовать её в качестве доказательства в процессе им, как правило, не удаётся. Предъявленная адвокатом в суде справка из ПНД или другой медорганизации в отношении своего доверителя без его согласия на истребование такой справки либо в отношении иных лиц, участвующих в деле (свидетеля, потерпевшего и т.д.), если справка получена на основании лишь адвокатского запроса без согласия таких лиц, не может быть приобщена к уголовному или гражданскому делу и оценена судом в качестве доказательства, поскольку эта справка была добыта адвокатом заведомо незаконным путём.

Без согласия лица адвокат не вправе затребовать (и получить) не только сведения об обращении лица за медицинской помощью, о состоянии его здоровья, диагнозе, но и другие сведения, полученные при его медицинском обследовании и при этом никак не характеризующие его состояние здоровья, например, данные о группе крови лица⁶.

Неправомерность предоставления медицинской информации адвокату по одному лишь адвокатскому запросу подтверждается практикой привлечения медицинских работников к дисциплинарной и административной ответственности за совершение таких действий.

Так, Бикинский городской суд Хабаровского края своим решением от 26 марта 2012 г. (дело № 12-16/2012) изменил постановление мирового судьи, освободив главного врача ГУЗ "Бикинский центр организации специализированных видов медицинской помощи" Волкову от административной ответственности по ст.13.14 КоАП РФ и выплаты штрафа в размере 4000 руб. и объявил ей устное замечание в связи с признанием деяния малозначительным.

Волкова на основании письменного запроса адвоката, представлявшего интересы обвиняемого по уголовному делу, незаконно выдала ему заверенные копии истории болезни и амбулаторной карты пациентки Н., проходившей лечение с диагнозом "сотрясение головного мозга" и являвшейся потерпевшей по делу. Волкова полагала, что она обязана была выдать адвокату данные документы.

Суд указал, что выводы мирового судьи о наличии в действиях Волковой состава административного правонарушения, предусмотренного ст.13.14 КоАП РФ, правомерны, должным образом мотивированы и обоснованы, объективно подтверждаются материалами дела, заявлением потерпевшей Н. в прокуратуру. Вместе с тем, в действиях Волковой не усматривается наличия корысти, личной заинтересованности, каких-либо противоправных целей использования информации, содержащей врачебную тайну, во вред Н. Данные сведения были использованы исключительно в целях рассмотрения уголовного дела с участием потерпевшей Н. и адвоката подсудимого. Каких-либо неблагоприятных последствий для Н. вследствие указанных действий Волковой не наступило. Волкова признала факт нарушения. Суд рассмотрел это как смягчающее ответственность обстоятельство.

Запрос адвоката должен быть оформлен в письменном виде. Не соблюдение этого условия может указывать на неправомерность действий адвоката.

Так, Сивинский районный суд Пермского края своим решением от 11 января 2011 г. оставил без изменения постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении в отношении главного врача медучреждения Свирепова Ю.Ю., о признании его виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.13.14 КоАП РФ, с освобождением его от административной ответственности ввиду малозначительности деяния и объявлении ему устного замечания. Свирепов предоставил "для полноты рассмотрения гражданского дела" выписку из амбулаторной карты Суднишникова В.Ф. представителю ответчика по делу по его устной просьбе.

Представление по адвокатскому запросу меддокументов в нарушение законодательных норм может влечь не только меры дисциплинарного и административного воздействия, но и гражданско-правовую ответственность медработников.

Так, Аскизский районный суд Республики Хакасия (решение от 29 июля 2013 г. по делу № 2-733/2013) частично удовлетворил иск Адыгаева Е.В. к ГБУЗ РХ "Аскизская центральная районная больница" и взыскал с больницы в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 1000 руб. и понесённые судебные расходы.

Адвокат Тюкпеева О.Р. обратилась в больницу с запросом о предоставлении сведений о состоянии здоровья Адыгаева, а также его медкарты. При обращении истца в больницу с просьбой выдать его медкарту было обнаружено, что она в регистратуре отсутствует. В ходе прокурорской проверки по его жалобе Адыгаева установлено, что в нарушение требований ч.4 ст.13 Закона об охране здоровья работники больницы предоставили третьему лицу информацию о состоянии здоровья истца.

Истец пояснил, что разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, причинило ему нравственные и физические страдания, выразившиеся в чувстве тревоги и незащищённости от факта доступа третьих лиц к сведениям о состоянии его здоровья. По причине сильных переживаний он не мог нормально спать, осуществлять трудовые функции, в связи с чем был вынужден обратиться к врачу-психиатру, который назначил ему лечение. Истец указал, что медкарта содержит сведения о перенесённых им травмах, о чём стало известно адвокату, защищающему Чертыкова С.Н. по уголовному делу, где он (Адыгаев) является потерпевшим, и адвокат может использовать данную информацию в интересах своего подзащитного. Истец просил взыскать с больницы компенсацию морального вреда в размере 500000 руб.

Представитель больницы вины не признал и сообщил, что больница руководствовалась ст.6 Закона

об адвокатуре и п.3 ч.3 ст.86 УПК РФ. Когда было установлено, что больница не имела права выдавать медкарту адвокату по запросу без согласия истца, виновное лицо понесло дисциплинарное наказание. Моральный вред истцу не причинён, поскольку адвокат в силу закона не имеет права разглашать ставшие ему известными сведения. Кроме того сведения, полученные адвокатом с нарушением требований закона, не могут использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Суд установил, что согласно записям журнала регистрации амбулаторная карта Адыгаева была выдана адвокату Тюклеевой. По результатам прокурорской проверки в адрес главного врача больницы внесено представление об устранении нарушений Закона об охране здоровья. Приказом главного врача больницы заведующей поликлиникой объявлено замечание, а заместителям главного врача больницы - предупреждения. Таким образом, нашёл подтверждение факт нарушения Конституции РФ, Закона об охране здоровья и Закона о персональных данных. Согласно ч.2 ст.17 Закона о персональных данных субъект персональных данных имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в т.ч. на компенсацию морального вреда. Из медкарты истца следует, что он обратился к врачу-психиатру с жалобами на тревогу, предчувствие плохого; врач выставил ему диагноз и назначил лекарственные препараты.

Суд, однако, не нашёл причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими для истца неблагоприятными последствиями в виде обращения к психиатру. При этом суд пришёл к выводу о том, что действиями ответчика истцу причинён моральный вред в виде нравственных страданий, которые подлежат компенсации. При определении размера компенсации суд принял во внимание характер действий ответчика, наступившие для истца последствия, а также учёл сведения, содержащиеся в медкарте Адыгаева, с которой была ознакомлена адвокат.

Ответ на вопрос о том, не ограничивает ли специальный правовой режим информации, содержащей врачебную тайну, процессуальное право сторон на собирание доказательств, подтверждающих, в частности невиновность лица или обоснованность исковых требований, и соответствует ли норма о врачебной тайне Конституции РФ, был дан Конституционным Судом РФ. С позиций Конституционного Суда РФ, федеральный законодатель, исходя из потребностей защиты частных и публичных интересов, вправе установить разные уровни гарантий и степень возможных ограничений права на получение информации при условии соразмерности таких ограничений конституционно признаваемым целям их введения (ч.3 ст. 55 Конституции РФ).

Предусмотренный ст.13 Закона об охране здоровья особый порядок предоставления информации, содержащей врачебную тайну, исключаяющий возможность её получения по требованию третьих лиц и защищающий тем самым право каждого на тайну частной жизни (ч.1

ст.24 Конституции РФ), вместе с тем не препятствует участникам, как уголовного, так и гражданского судопроизводства в соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон реализовать своё право на защиту всеми не запрещёнными законом способами, в т.ч. путём заявления ходатайств об истребовании этой информации органами дознания, следствия или судом. Отказ в удовлетворении ходатайств не препятствует участникам судопроизводства в дальнейшем повторно заявлять их в стадии судебного разбирательства, а также настаивать на проверке вышестоящими судебными инстанциями законности и обоснованности решений, принятых как по этим ходатайствам, так и в целом по результатам рассмотрения дела.⁷

Таким образом, получение конфиденциальных сведений адвокатом в отношении других участников процесса осуществляется путём подачи ходатайства о запросе сведений либо об истребовании меддокументации. Именно так и следовало поступить адвокату по рассмотренному выше делу об административном правонарушении, совершённом главным врачом Бикинского центра организации специализированных видов медицинской помощи. Суд не вправе был рассматривать медкарты потерпевшей, представленные в суд адвокатом обвиняемого, поскольку они были получены в медорганизации незаконным способом.

Отдельные авторы предлагают адвокатам для реализации права на сбор информации о противоположной стороне в рамках "медицинского процесса" использовать ст.10 Закона о персональных данных. Адвокату необходимо в этом случае составить для суда мотивированное обоснование того, что обработка (передача) персональных данных, относящихся к состоянию здоровья субъекта персональных данных, необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц (его доверителя), а получение согласия субъекта персональных данных невозможно. По замыслу автора, "в подобных ситуациях целесообразно получение судебного определения такой необходимости".⁸

3. Передача своему адвокату сведений, составляющих врачебную тайну третьего лица

На практике возникают довольно непростые, с точки зрения их правовой оценки, ситуации. Лицо заключает с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи (консультирование по правовым вопросам, представление его интересов в суде). Однако обстоятельства дела бывают таковы, что без предоставления своему адвокату сведений, составляющих тайну другого лица (стороны по делу), осуществление адвокатом своих обязанностей станет невозможным. В любом случае передача адвокату таких сведений, введение его таким образом в курс дела может расцениваться как незаконное разглашение конфиденциальной информации. Если доверитель - обычный гражданин и на него обязанность хранить врачебную тайну законом не возложена, то он рискует подвергнуться наказанию за распространение сведений, составляющих личную тайну человека, к которой относятся и сведения о состоянии его здоровья, диагнозе и др. (ст.137 УК РФ). Если доверитель - лицо, которому сведения о состоянии здоровья чело-

века стали известны по службе, и он по закону обязан хранить эти сведения в тайне, то он может быть привлечён в ответственности (дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, уголовной) за разглашение врачебной тайны.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда (апелляционное определение от 17 сентября 2013 г. № 33-12992/2013) оставила без изменения решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 14 мая 2013 г., которым отказано в удовлетворении исковых требований Бускиной Н.А. к ООО "... о компенсации морального вреда в связи с незаконным разглашением информации, представляющей врачебную тайну, выразившимся в передаче сведений об истнице в адвокатское бюро.

Бускина обратилась в клинику, принадлежащую ООО. Между нею и ООО был заключён договор об оказании платных медицинских услуг. В июне и ноябре 2012 г. она направила в ООО претензии о возмещении ей убытков, причинённых некачественным оказанием медицинских услуг и нарушением права на информацию. На указанные претензии были даны ответы, подготовленные адвокатским бюро "Адвокатская группа "...".

Судебная коллегия установила, что между ООО и Санкт-Петербургским адвокатским бюро заключён договор, по которому адвокатское бюро приняло на себя обязательства по оказанию ООО правовой помощи на условиях и в порядке, предусмотренных договором, в т.ч. консультирование по правовым вопросам, составление претензий, ответов и др. Право на получение квалифицированной юридической помощи и правовое сопровождение гарантировано ст.421 ГК РФ, а также ст.25 Закона об адвокатуре, согласно подп.5 п.4 ст.5 которого адвокат не вправе разглашать сведения, сообщённые ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что законодатель предусматривает возможность передачи сведений, составляющих врачебную тайну, лицам, которым они стали известны при исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, в т.ч. и при осуществлении адвокатской деятельности, хотя и накладывает на таких лиц запрет на разглашение указанных сведений. Соответственно передача ООО сведений, составляющих врачебную тайну, адвокатскому бюро в рамках договора об оказании правовой помощи была допустима. Признание иного привело бы к нарушению права на получение квалифицированной юридической помощи. При этом адвокатское бюро не совершало действий, свидетельствующих о разглашении его членами сведений, составляющих врачебную тайну истницы; получило такие сведения только от заказчика; использовало данные сведения только в целях формирования правовой позиции и давало ответ самой истнице. Доводы, изложенные в апелляционной жалобе истницы, признаны Судебной коллегией

несостоятельными, основанными на неправильном толковании норм материального права.

Таким образом, передача медорганизацией сведений о своём пациенте адвокату, который приглашён организацией для оказания профессиональной помощи в составлении ответа пациенту на его претензию, для представления интересов организации в суде или иной инстанции, разрешающей спор с пациентом, может считаться правомерной.

Ссылки

¹ Фрагмент из книги "Права граждан при оказании психиатрической помощи (Вопросы и ответы). - М.: Грифон. 2014. - 640 с.

² Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2007 г. № 483-О-О.

³ См., например, апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Липецкого облсуда от 30 сентября 2013 г. № 33-2569/2013.

⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2005 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2006, № 3. С.27.

⁵ См.: Махник О.П. Право пациента на врачебную тайну // Медицинская кафедра, 2005, № 6. С. 109; Зиновьева О.В. Врачебная тайна - порядок предоставления сведений и ответственность за их разглашение // Электронный ресурс: http://www.onegroup.ru/vrachebnaya_tayna_-_poruyadok_predos.

⁶ См., например, решение Волжского городского суда Волгоградской области от 8 августа 2012 г. по делу № 2-3908/2012.

⁷ См. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. № 300-О.

⁸ Майер Е.О. Адвокат и врачебная тайна // Правовые вопросы в здравоохранении, 2010, № 6. С.66-67.

И.Е. Горина - адвокат МОКА

ДОЛЯ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА КВАРТИРУ НУЖДАЕТСЯ В ЗАЩИТЕ

Право собственности на квартиру воспринимается подавляющим числом наших граждан как источник дохода. Неприватизированных квартир остается всё меньше и меньше. И действительно, собственную квартиру можно сдать в аренду, продать, завещать, обменять, внести в качестве вклада в уставный капитал коммерческого общества. Да мало ли что ещё можно сделать со своей собственностью. Однако в том случае, если у вас только доля в праве собственности на квартиру, материальная выгода от владения такой долей снижается, а то и вообще отсутствует. По оценкам риэлторов, стоимость отдельно продаваемой доли в квартире не равна стоимости такой же доли при продаже квартиры целиком и составляет приблизительно третью часть стоимости: если двумя совладельцами продается квартира за шесть миллионов рублей, а деньги потом делятся между ними, то каждый получает по три миллиона. Если же совладельцы не достигли согласия, и продает долю только один из них, то за долю в квартире размером 1/2 ему вряд ли удастся получить больше миллиона рублей.

Материальная выгода от владения долей отсутствует, если между совладельцами не достигнуто согласие о продаже (сдаче в аренду) квартиры целиком, или совместное пользование невозможно из-за конфликтных отношений между совладельцами, или никто из совладельцев не хочет продавать свою долю другому.

Тем не менее, рынок квартирных долей существует. К формированию такого рынка приводят разные обстоятельства: наследование по закону одной квартиры разными наследниками, завещание долей в квартире разным наследникам, раздел супружеского имущества, нереализованное право преимущественного выкупа доли совладельцем квартиры. Так, одна квартира, совсем не предназначенная для коммунального проживания, становится объектом права собственности совершенно чужих людей, зачастую враждебно настроенных друг к другу. Полноценная реализация права собственности на долю в такой квартире, включающая владение, пользование и распоряжение долей, становится трудноразрешимой задачей. Владельцы долей, которые не смогли мирно договориться о порядке пользования квартирой или ее продаже, оказываются в суде.

Разнообразие гражданских дел, вытекающих из долевой собственности на квартиру, велико. Наиболее распространенными являются следующие иски: об определении права пользования квартирой, о вселении, о переводе прав покупателя доли, о взыскании денежной компенсации и присуждении ежемесячной компенсации за пользование жилым помещением, о выплате компенсации стоимости доли. Решениями судов по таким искам никогда не бывают удовлетворены совладельцы. Суды всех инстанций наводнены исками о защите права долевой собственности. Многих из этих исков могло бы и не быть. Например, ситуация, описанная в части 3 статьи

1168 Гражданского кодекса РФ (преимущественное право на неделимую вещь при разделе наследства): "Если в состав наследства входит жилое помещение (жилой дом, квартира и тому подобное), раздел которого в натуре невозможен, при разделе наследства наследники, проживавшие в этом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеющие иного жилого помещения, имеют перед другими наследниками, не являющимися собственниками жилого помещения, входящего в состав наследства, преимущественное право на получение в счет их наследственных долей этого жилого помещения".

Данная гражданско-правовая норма недооценена правоприменителями с точки зрения уменьшения количества споров между совладельцами и сведения к минимуму драматических ситуаций, возникающих при использовании квартир лицами, не являющимися членами одной семьи.

Имеют ли наследники, указанные в части 3 статьи 1168 Гражданского кодекса РФ, возможность реализовать свое преимущественное право во внесудебном порядке? Имеют, при условии, если нотариус, ведущий наследственное дело, достаточно компетентен, а также отсутствует спор между наследниками. "Передача всего наследственного имущества одному из наследников с условием предоставления им остальным наследникам компенсации может считаться разделом наследства только в случаях осуществления преимущественного права, предусмотренного статьями 1168 и 1169 ГК РФ" (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании", пункт 55).

При наличии спора между наследниками реализация указанного преимущественного права осуществляется через суд. На формирование судебной практики по данному вопросу, думается, серьезное влияние окажет Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. по делу № 5-КГ13-133. Высшая судебная инстанция отменила судебные акты нижестоящих судов в связи с игнорированием ими именно преимущественного права наследника, предусмотренного частью 3 статьи 1168 Гражданского кодекса РФ.

Иски об определении порядка пользования квартирой и о вселении относятся к разряду самых многочисленных в ряду исков о реализации права долевой собственности на квартиру. К великому сожалению, суды при рассмотрении споров между совладельцами долевой собственности мало считаются с так называемым "человеческим фактором". Вселение в квартиру участника долевой собственности, не являющегося членом семьи других участников, - обычное дело. Суды вселяют таких лиц даже в однокомнатные квартиры, даже к лицам иного пола, даже к малолетним детям, даже к тяжелобольным. Данным обстоятельством энергично пользуются так называемые "черные" риэлторы, они же - квартир-

ные рейдеры. По всей России торговля долями в квартирах приобрела устрашающий размер. "Риэлторы" скупают доли в квартирах разнообразными способами и, используя судебное решение как орудие взлома, вселяются в квартиры. Как правило, продавцы долей получают за свой товар весьма незначительные деньги: продать сами долю совладельцам квартиры они не смогли. "Риэлторы" же обещали им "договориться" с совладельцами и получить за долю истинную стоимость. Каким способом такие "риэлторы" получают деньги за доли в квартирах хорошо известно из многочисленных телепередач. Угрозы, издевательства, насилие, создание невыносимых условий проживания - таков арсенал способов получения денег за доли в квартирах недобросовестными риэлторами. Ломаются судьбы, сотни людей вынуждены покидать свои квартиры под натиском силы. А ведь этих трагедий вполне можно было бы избежать. Основопологающим доводом судебных решений о вселении участника долевой собственности (истца) является защита его конституционного права собственности, в том числе - на жилище. При этом без внимания остаются, как правило, имеющиеся в деле обстоятельства: истец никогда не проживал в спорной квартире, никаких вещей истца в квартире не имелось и не имеется; при приобретении доли в спорной квартире истец квартиру не осматривал, акт передачи доли им не подписывался; истец является ответчиком абсолютно посторонним человеком; истец уклоняется от мирного урегулирования спора и многократных предложений ответчиков выкупа у истца доли по оценке независимых экспертов, соответствующей реальной стоимости доли.

Представляется совершенно необходимым, чтобы иску о вселении предшествовало вступившее в законную силу решение суда об определении порядка пользования квартирой с закреплением за совладельцами комнат, соответствующих размеру их долей в праве общей собственности. В большинстве случаев, комната, соответствующая размеру доли вселяющегося совладельца, в квартире отсутствует. При этом нужно учитывать, что наши современные квартиры не предназначены для проживания разных семей (смежный с ванной туалет, крошечная кухня, тесный коридор, отсутствие подсобных помещений). Лозунг "назад в коммуналки" не может и не должен быть руководством к действию в современной России.

Бытует мнение, что некие пробелы в законодательстве не позволяют защитить совладельцев квартир от насильственных вторжений. Представляется, что это мнение неверно. Конечно, законодательство можно совершенствовать. Конечно, нарекания вызывает пассивность правоохранительных органов, наводненных требованиями привлечь к уголовной ответственности захватчиков квартир. Однако, и имеющихся норм права вполне достаточно, чтобы остановить недостойный "бизнес" и предотвратить беду, было бы желание эти нормы использовать при рассмотрении судами гражданских дел и вынесении решений.

К упоминаемым нормам права, уже имеющимся в законодательной базе, относятся следующие:

1. Статья 23 Конституции РФ, которая гарантирует каждому неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

2. Пункт 3 ст. 17 Конституции РФ: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

3. Статья 223 ГК РФ: право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

4. Статья 556 ГК РФ: передача недвижимости продавцом и принятие ее покупателем осуществляются по подписываемому сторонами передаточному акту или иному документу о передаче. Как правило, акты о передаче доли отсутствуют, осмотр квартиры не производился, что позволяет говорить об отсутствии права на жилище у истца как такового.

5. Статья 247 ГК РФ, из положений которой следует, что право собственности на имущество, в том числе квартиру, не является безусловным основанием для предоставления этого имущества в пользование. Владение и пользование имуществом зависит от размера доли в праве долевой собственности. Комнат, соответствующих доле истца, в квартире, зачастую, не имеется.

6. Часть 2 статьи 15 Жилищного кодекса РФ: жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

7. Часть 4 статьи 16 Жилищного кодекса РФ: комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

8. Статья 10 ГК РФ, не допускающая действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Данная статья приведена здесь, поскольку целью истца по иску о вселении является, в основном, "выдавливание" из проживающих в квартире совладельцев денег. Этой цели истец планомерно добивается при помощи судебных решений и силовых действий приставов. Это неправильно, несправедливо и незаконно. Суд не может и не должен быть орудием в руках лиц, злоупотребляющих правом. В судебной защите таким лицам должно быть отказано.

9. Наконец, защита от недобросовестных совладельцев возможна в рамках уголовного законодательства путем возбуждения уголовного дела по статье 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки по выкупу доли по явно завышенной цене), по статье 163 УК РФ (вымогательство).

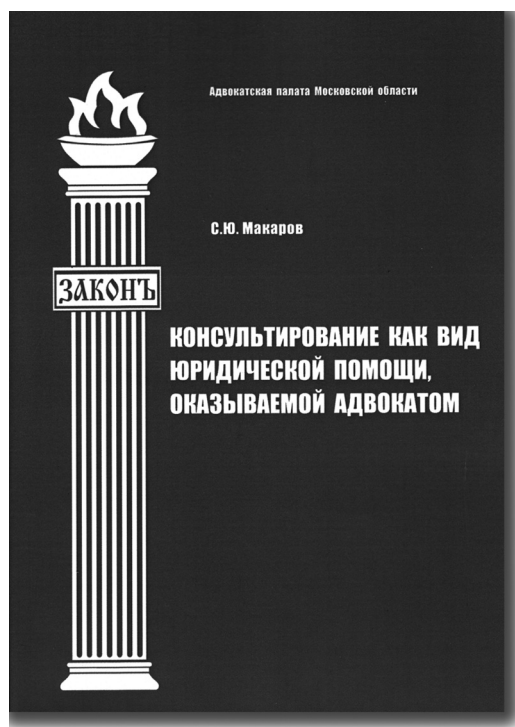
На весах Фемиды указанные нормы права, по мнению автора статьи, должны перевешивать так называемое нарушенное право собственности вселяющегося в квартиру. Вещи должны быть названы своими именами, и действия "риэлторов" должны оцениваться как введение граждан-продавцов долей в заблуждение относительно истинности намерений "риэлторов", маскирующих хищения под гражданско-правовые сделки.

Адвокаты и правозащитники, представляющие интересы граждан по делам данной категории, с нетерпением ожидают от российских судов изменений правоприменительной практики и увеличения количества судебных

решений с отказом во вселении. И такая тенденция наблюдается. Показательным является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 г. по делу № 4-КГ13-32. Решение Железнодорожного городского суда Московской области от 2 октября 2012 г., удовлетворившего требования о вселении, обязанности не чинить препятствия в пользовании жилым помещением и передать дубликат ключа от жилого помещения отменено, принято новое решение, которым в иске отказано. При этом высшая судебная инстанция указала, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права: ч. 1 и 2 ст. 15 ЖК РФ, ч. 1 ст. 16 ЖК РФ, ч. 1 ст. 30 ЖК РФ, п. 2 ст. 288 ГК РФ, ч. 1 ст. 17 ЖК РФ. Заслуживает большого внимания толкование в Определении п. 1 ст. 247 ГК РФ, которое стоит процитировать: "По смыслу приведенной нормы, применительно к жилому помещению как к объекту жилищных прав, а также принимая во внимание то, что жилые помещения предназначены для проживания граждан, в отсутствие соглашения собственников жилого помещения о порядке пользова-

ния этим помещением, участник долевой собственности имеет право на предоставление для проживания части жилого помещения, соразмерной его доле, а при невозможности такого предоставления с учетом площади жилого помещения и других обстоятельств, право собственника может быть реализовано иным способом, в частности путем требования у других собственников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации... Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Так, право выбора гражданином места жительства не должно приводить к нарушению прав собственников жилых помещений".

Как видим, правовые основания защиты собственников долей в праве общей собственности от вселения в квартиру нежелательных лиц имеются уже сегодня. Дело за судами.

Макаров С. Ю.

Консультирование как вид юридической помощи, оказываемой адвокатом
3-е изд. М.: Адвокатская палата Московской области, 2013.

Монография ориентирована на практикующих адвокатов, специализирующихся по самым разным направлениям практики, а также других практикующих юристов, в рамках своей профессиональной деятельности осуществляющих консультирование.

Кроме того, монография может быть использована в качестве пособия при изучении предмета "Консультационная деятельность адвоката".

Р.В. Кадушкина - АК №1854 "Люция" АПМО

Признание сделок недействительными и истребование из чужого незаконного владения

В последнее время участились случаи хищения автомобилей путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействие которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

Так, в производстве адвоката находится дело по обращению Доверителя, у которой в 2010 году обманным путем сосед забрал транспортное средство, ПТС, один экземпляр ключей, 5000 рублей для ремонта.

Сосед самовольно, вопреки установленному законом и иными нормативными актами порядку, получив у Доверительницы транспортное средство Додж Калибер для осуществления ремонта, реализовал его и получил, как следует из объяснений, якобы 420 000 рублей.

Данные денежные средства со слов соседа были затрачены на покупку другого автомобиля. Сосед планировал продать другой автомобиль и отдать деньги.

С целью реализации транспортного средства неустановленным лицом была подделана подпись в договоре комиссии с магазином от имени Доверительницы и передана в последующем по договору купли-продажи третьему лицу.

Дело по заявлению возбуждали более 8 месяцев и возбуждали, благодаря упорству, находчивости мужа Доверительницы.

Возможно речь идет об организованной группе, поскольку как можно объяснить, что у третьего лица нет чека, квитанции и других документов, подтверждающих оплату за приобретение автомобиля.

Комиссионный магазин ООО "СПЕКТР-АВТО" также было реорганизован и находится в Санкт-Петербурге (из выписки из ЕГРЮЛ).

Лицо, которое выступило от имени вышеуказанной фирмы не скрывается, "откликается" на имя Андрей и отрицает факт продажи машины марки Додж Калибер. Но не отрицает, что занимается продажей автомобилей. В 2011 году в Москве была пресечена деятельность одной организованной преступной группы, участники которой подозреваются в мошенничестве при оформлении кредитов и сдаче автомобилей на комиссию.

Так, на сайте ГУ УМВД России по г.Москве можно ознакомиться с вышеуказанной информацией относительно члена организованной группы Шахазизяна Мартина Гайковича.

Участники банды подозреваются в махинациях при сделках купли-продажи и автомобилей в автосалоне по адресу: Ленинградский проспект, д.37.

Участники организованной группы действовали по различным преступным схемам. Иногда участники подделывали договоры комиссии без ведома собственника и реализовывали третьим лицам. Возвращаясь к моему делу:

1. Дело рассматривалось районным судом города Москвы по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Судом удовлетворено ходатайство о принятии обеспечительных мер на транспортное средство. Суд истребовал копию уголовного дела. Суд удовлетворил ходатайство Ответчика и привлек к участию ООО "СПЕКТР-авто". Суд удовлетворил ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы. По результатам почерковедческой экспертизы было установлено, что подпись в договоре комиссии не принадлежит моей Доверительнице.

2. Уголовное дело, которое было по неизвестным причинам приостановлено, возобновлено. Адвокатом заявлены различные ходатайства.

3. Адвокатом заявлен отвод следователю, подана жалоба на заместителя начальника следственного отдела. Факты указанные в жалобе были подтверждены аудиозаписью. Заместитель начальника сообщил адвокату, что всё сделает для того, чтобы у моей Доверительницы и ее мужа ничего не получилось, т.к. он их знает по другому делу и невольно отзывался о них. Собственно надо признать, что в этой части зам.начальника держит своё слово и дело рассматривается медленно, ходатайства удовлетворены, но свидетели до сих пор не опрошены.

Что касается, судебной практики по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, то она такова: даже у **ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ** суд истребует имущество, если будет доказано, **ЧТО ОНО ВЫБЫЛО ВОПРЕКИ ВОЛИ СОБСТВЕННИКА И ЕСЛИ СОБСТВЕННИК ДОКАЖЕТ ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА АВТОМОБИЛЬ**.

Суд удовлетворил требования, но не согласился с тем, что ТС выбыло из владения вопреки воле.

Более 8 месяцев ОВД по району "Строгино" не возбуждали уголовное дело по заявлению собственника в отношении соседа (хорошего знакомого) К. по факту мошенничества, которому в ноябре 2010 года передали транспортное средство для ремонта.

Несмотря на то, что отобрали объяснения у соседа, который частично признался в содеянном. Однако, полагая, с целью избежания ответственности указал, что продал машину по просьбе собственника, а не вопреки его воле. (Комментарий авт.: если якобы по просьбе собственника, то зачем нужно было подделывать подпись собственника?).

Отобрали объяснения у соседа и отпустили. Правда, на сегодняшний день его должны были объявить в розыск, но каждый раз у следователя возникают препятствия: то нет его паспортных данных, либо фотографии и т.д.

Наконец, после неоднократных жалоб уголовное дело было утеряно, позже найдено и возбуждено в отношении **НЕУСТАНОВЛЕННОГО ЛИЦА**. Собственник признан потерпевшим.

Далее расследование дела было приостановлено, поскольку из ответа ГИБДД транспортное средство зарегистрировано на другое лицо по договору купли-продажи, а теперь уже бывший собственник самостоятельно снял с учета ТС для продажи (из карточки ГИБДД).

В договоре купли-продажи от имени продавца выступило некое ООО "СПЕКТР-Авто", место нахождения которого неизвестно из рапорта сотрудника ОВД "Строгино". Провести экспертизу невозможно, т.к. нет подлинников договора купли-продажи и доверенности (как позже выяснится никакой доверенности в природе не существовало). Такова была позиция ОВД Строгино: "так что ничем помочь не можем".

После всех этих событий в 2013 году ко мне обратилась Доверительница с просьбой отредактировать исковое заявление. Изучив его, копии некоторых документов, было решено для начала ознакомиться с материалами дела и заявить другой иск.

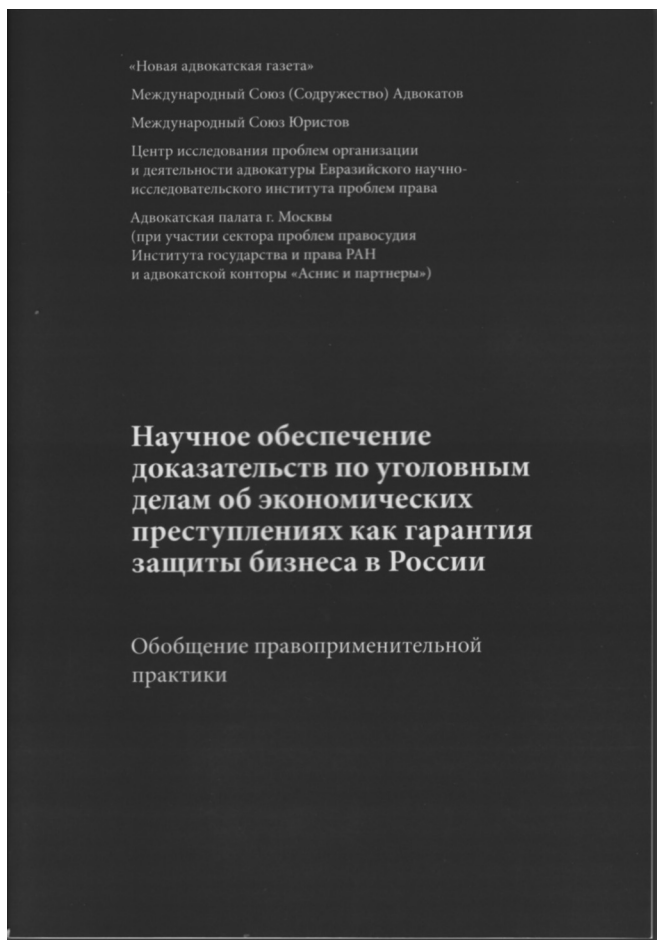
Исковые требования удовлетворили, в том числе обязали истребовать имущество из чужого незаконного владения. Решение не вступило в законную силу.

Суд не согласился с доводами представителя Истца и указал, что транспортное средство "выбыло из ее владения по ее воле, поскольку в ноябре 2010 года по заявлению В. он был снят с регистрационного учета для продажи, а впоследствии ею самой передан К. (соседу) для ремонта перед продажей".

Суд удовлетворил требования, поскольку пришел к выводу о том, что имущество приобретено безвозмездно.

Статус: *дело выиграно.*

С решением можно ознакомиться здесь :
<https://pravorub.ru/cases/37995.html>

**Научное обеспечение доказательств по
 уголовным делам об экономических
 преступлениях как гарантия защиты
 бизнеса в России
 (Обобщение правоприменительной
 практики)**

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

Благой поступок полицейского обернулся увольнением

С 19 сентября по 10 октября 2013 года в судье Центрального районного суда города Воронежа Сахаровой Е.А. рассматривалось гражданское дело о восстановлении на службе в органах внутренних дел дежурного по разбору с доставленными и задержанными Отдела полиции № 5 города Воронежа Федорова Егора Михайловича.

Своим решением Сахарова отказала в удовлетворении иска Федорову в полном объеме.

Защиту Федорова Егора Михайловича осуществлял адвокат Федоров Михаил Иванович. Его выступление, прозвучавшее в суде 10 октября 2013 года, предлагаем читателям. Из него видно, каким надуманным, необоснованным и скоропалительным оказалось увольнение и решение суда.

В Центральный районный суд
города Воронежа
судье Сахаровой Е.А.

Уважаемый суд!

Основанием к увольнению дежурного по разбору с доставленными и задержанными старшего лейтенанта полиции Федорова Егора Михайловича послужил приказ начальника Главного Управления Внутренних дел РФ по Воронежской области 1134 л/с от 15 июля 2013 года генерал-лейтенанта полиции А.Сысоева.

В приказе написано:

"5 июля 2013 года в 22 часа 20 минут Куцев А.А. задержан и доставлен в дежурную часть ОП №5 УМВД России по г. Воронежу за совершение мелкого хулиганства... Он продолжал содержаться в ОП №5 в качестве административно-задержанного".

То есть в отделе полиции находился именно административно-задержанный за совершение мелкого хулиганства.

"6 июля в 01 часов 29 минут Куцев... выпрыгнул из второго этажа здания, после чего покинул территорию отдела... вновь водворен в помещение для задержанных ОП №5. При попытке побега при падении А.А.Куцев получил телесные повреждения в виде перелома костей стопы".

То есть административно-задержанный выпрыгнул, получил травмы - перелом стопы, возвращен в отдел полиции.

"6 июля 2013 года старшим оперуполномоченным ОУР ОП №5 капитаном полиции С.В. Поляковым осуществлялось формирование личного дела А.А.Куцева для его водворения в ФКУ "СИЗО №1 УФСИН России по Воронежской области".

То есть оформлением личного дела для водворения в СИЗО №1 занимался старший оперуполномоченный Поляков.

Согласно п. 30 своего должностного регламента старший оперуполномоченный Поляков обязан осуществ-

лять в полном объеме оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности и ведомственными нормативными актами с целью организации... розыска преступников... и оперативно-техническому обеспечению ОУР..., ведет лицевое дело по розыску преступников, без вести пропавших и установлению личности неопознанных трупов.

То есть он занимался и должен был в полном объеме заниматься оформлением дела на задержанное лицо и водворением его в СИЗО №1.

Сразу замечу, оформление дела и водворение в СИЗО-1 к обязанностям Федорова не относится.

Поляков занимался этим в своем кабинете 213 в ОП №5. В рабочем кабинете оформлены им протокол задержания и личного обыска (см. протокол, где записано: "В кабинете 231 ОП №5... в присутствии понятых... произвел личный обыск"), протокол личного обыска (см. протокол, где записано: "В кабинете 213 ОП №5... в присутствии понятых... произвел личный обыск...").

Это подтверждает пояснения в суде 9 октября Федорова, что Поляков не оформлял административно-задержанного, назвавшегося Куцевым. Федоров пояснил, что в помещении для задержанных в его дежурство административно-задержанный порядок не нарушал, он был трезв.

С момента его доставления в нетрезвом состоянии в ОП №5 в 22 часа 20 минут 5 июля 2013 года до заступления 6 июля 2013 года на дежурство Федорова прошло более 11 часов, и задержанный, естественно, протрезвел. Негативных выпадов административно-задержанный не допускал.

В приказе:

"В связи с отсутствием документа, удостоверяющего личность, А.А.Куцев 6 июля 2013 года в СИЗО №1 направлен не был и содержался в помещении для задержанных в ОП №5".

То есть, на административно-задержанного нет документов, удостоверяющих личность.

Если бы был документ, удостоверяющий его личность, и из него следовало бы, что административно-задержанное лицо есть Куцев А.А., только тогда можно было бы говорить, что в отношении него вынесено поступившее в ОП №5 Постановление суда о водворении Куцева А.А. в СИЗО №1.

В заключении служебной проверки (л.д. 10), на основании которого издан приказ об увольнении, написано, что оперативный дежурный по ОП №5 Меремьянин пояснил: "направить Куцева в СИЗО не представилось возможным в связи с отсутствием документов, удостоверяющих личность".

В заключении служебной проверки (л. 10) ответственный по ОП №5 в тот день Гаршин пояснил: "на проведении инструктажа оперативно-следственной группы говорилось о произошедшей попытке побега в ночь с 5 на 6 июля".

Федоров в объяснении написал: "решение по административному правонарушению Куцева не было принято, так как не было документа, удостоверяющего личность".

19 сентября 2013 года в суде дежурный по разбору с задержанными Федоров пояснил, что 6 июля 2013 года он заступил в суточный наряд. По смене ему никаких постановлений суда не передавали. Он был на совещании у руководства - на разводе (их три: для сдающей смену, для заступающей смены и всего личного состава) - но о том, что административно-задержанному изменена мера пресечения, не говорилось. В 9-30 оперуполномоченный Поляков отдал ему папку с документами об изменении меры пресечения. Поляков сказал, что все документы собраны, но нет документов, удостоверяющих личность, и на СИЗО отправлять нельзя. В связи с тем, что не установлена личность задержанного, не принималось и решение по административному материалу. Принимались меры к поиску документов, оперуполномоченный ездил по адресу места жительства задержанного, созванивался с его родственниками, но документы не нашел. Получить форму 1 на Куцева и тем самым удостовериться в личности задержанного не могли, так как 6 июля был выходной день и органы ФМС не работали.

Федоров доложил об административно-задержанном оперативному дежурному и тот сказал: "Вопрос с документами не решен и он будет содержаться в ОП №5". Его могли содержать с момента задержания 48 часов. Сроки не истекли.

Федоров видел, что у задержанного распухла нога. Ему сменившийся с дежурства Магомедов сообщил, что тот убежал из отдела полиции и сломал ногу (стопу). Федоров доложил Меремьянину о проблемах со здоровьем у административно-задержанного, и тот сказал действовать, как диктуют его обязанности.

То есть административно-задержанный оставался в ОП №5 как задержанный за совершение мелкого хулиганства.

Его СИЗО №1 не могло принять по причине, что нельзя удостовериться в личности, нет документа, удостоверяющего личность.

То есть, личность лица, находящегося в ОП №5, словашего себе стопу, не установлена.

То, что находящийся в ОП №5 гражданин есть Куцев А.А., под вопросом.

Что касается исполнения постановления суда на Куцева А.А., то СИЗО №1 не могло бы принять задержанного, если бы он и был Куцевым А.А., до вступления постановления суда в законную силу. Судья вынес постановление 27 июня 2013 года (имеется в деле). Судьей в постановлении указан срок обжалования 10 суток. То есть до истечения 10 суток в любом случае (было обжалование постановления или нет), оно не вступило в силу.

То есть до истечения 10 суток, а именно до 7 июля 2013 года, нельзя считать, что Куцев Алексей Александрович находится в розыске.

Кроме того, представитель ГУ МВД России по Воронежской области 9 октября в суде пояснила, что постановление о розыске Куцева сотрудниками полиции не выносилось, а это, как мы знаем, входит в обязанности старшего оперуполномоченного Полякова.

Федоров 6 июля выяснил, что такой гражданин, как Куцев в базе данных ИЦ в розыске не значится. О чем имеется в деле документ.

То есть административно-задержанное лицо 5 и 6 июля 2013 года, когда еще не истекли 10 суток на обжалование постановления суда, в любом случае в розыске не находилось.

Теперь что касается удостоверения личности.

В Указе Президента Российской Федерации "Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации" №232 от 13 марта 1997 года записано:

"В целях создания необходимых условий для обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации впредь до принятия соответствующего федерального закона об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, постановляю:

1. Ввести в действие паспорт гражданина Российской Федерации, являющийся основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации".

Согласно Постановления Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 года № 828 "Об утверждении положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации":

1. Паспорт гражданина Российской Федерации является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации".

То есть основной документ, удостоверяющий личность - паспорт.

Документом, удостоверяющим личность, служит паспорт, но его нет, тогда форма 1. Ее можно получить в органах УФМС, но 6 июля 2013 года выходной день и органы УФМС не работают.

Возникает вопрос, а есть ли альтернатива паспорту? Существует ли документ, столь же универсальный, как паспорт, который может являться удостоверением личности в любой ситуации?

Да, законодательством Российской Федерации предусмотрено еще несколько документов, которые могут решить проблему.

Паспорт моряка (с 2014 года - удостоверение личности моряка). Здесь правовой документ Постановление Правительства РФ от 01.12.1997 № 1508 "Об утверждении Положения о паспорте моряка" (с 2014 года - Постановление Правительства РФ от 18.08.2008 № 628 "О Положении об удостоверении личности моряка, Положении о мореходной книжке, образце и описании бланка мореходной книжки").

Удостоверение личности военнослужащего. Здесь правовая основа Постановление Правительства РФ от 12.02.2003 № 91 "Об удостоверении личности военнослужащего Российской Федерации".

Военный билет. Здесь правовая основа Приказ Мини-

стра обороны РФ от 19.11.2007 № 500 "О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719" (вместе с "Инструкцией по обеспечению функционирования системы воинского учета граждан Российской Федерации").

Удостоверение беженца. На основании Федерального закона от 19.02.1993 № 4528-1 "О беженцах".

Служебное удостоверение работника прокуратуры. На основании Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1.

Вот перечень документов.

Паспорт моряка выдается только морякам, причем только тем из них, которые работают на российских судах заграничного плавания или направлены для работы на иностранных судах. Удостоверение личности военнослужащего выдается офицерам, прапорщикам и мичманам на период пребывания их на военной службе. Военный билет солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика и мичмана является основным документом персонального воинского учета, удостоверяющим личность и правовое положение военнослужащего (если военнослужащий находится в запасе - военный билет уже не является удостоверением личности). Удостоверение беженца выдается только беженцам. В этих документах присутствуют все необходимые реквизиты, указывающие на идентификацию личности.

Но у административно-задержанного за мелкое хулиганство ни одного из указанных документов нет, нет паспорта и нельзя получить форму 1.

То есть административно-задержанное лицо, находящееся в ОП №5, может быть не тем лицом, в отношении которого имеется постановление суда об изменении меры пресечения, кстати, на 6 июля 2013 года еще не вступившее в законную силу, о чем я говорил выше.

В деле имеется "дактокарта" на непонятно какое лицо. Но она ни что иное, как информация, а не удостоверяющий личность документ. Нигде не сказано, что сделанная в соответствии с Законом "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации" дактокарта, иными словами дактилоскопическая информация, полученная в результате проведения дактилоскопической регистрации, является документом, альтернативным удостоверяющему личность документу - паспорту.

Она есть информация.

Это следует из ответа ЭКЦ ГУ МВД России по Воронежской области, где записано, что дактилоскопическая информация используется в целях идентификации личности человека.

То есть - информация для идентификации.

Когда имеется дактокарта, ее должен проверить специалист, соответствующий ли особенности образца, хранящегося в базе, полученному образцу, нет ли тут ошибки. Таими навыками сотрудник дежурной части не обладает.

Не исключены недостатки картотечной регистрации, ошибки при кодировании дактокарт, сбой в системе получения, хранения и выдачи информации, влияние человеческого фактора, допускающего внесение ошибочных

сведений, и прочее.

Для ясности нужен эксперт-криминалист, который предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение по ст. 307 УК РФ и проводит экспертизу. То есть, если сотрудник полиции, суд, сотрудник следственного изолятора, куда должен быть водворен Куцев А.А. после вступления постановления суда в силу, желает установить личность задержанного, недостаточно дактокарты на это лицо.

Теперь, можно ли назвать имеющуюся в деле "дактокарту" копией дактокарты?

Из представленной в суд "дактокарты" следует, что в "дактокарте" на листе с отпечатками двух ладоней не указаны сведения лица, у которого эти отпечатки получены (!!!) - нет данных о правонарушителе: Ф.И.О, когда, кем, за что, статьи, части статей УК, Кодекса РФ об административных правонарушениях и указов, которые им нарушены.

То есть: не ясно у кого снимались отпечатки ладоней.

У Куцева А.А. несколько судимостей, и поэтому этот лист "дактокарты" не может относиться к нему.

Не указаны приметы: увечья, повреждения... болезненные движения тела лица, у которого получены отпечатки.

У административно-задержанного лица имелись повреждение стопы (перелом), болезненные движения, связанные с затрудненностью перемещения, откуда следует, что "дактокарта" составлена не в отношении него.

В графе "дактокарты" "Карту составил _____ Правильность составления карты проверил, формулу вычислил _____" должностное лицо не указано.

Так что не было должностного лица, которое составило "дактокарту".

Снова в графе: "Правильность составления карты проверил, формулу вычислил _____" не указано должностное лицо.

Кто лист с отпечатками ладоней составлял?

Вопрос.

Из "дактокарты" этого не следует.

Следующий лист "дактокарты".

Там написано:

"Фамилия Куцев

Имя Алексей

Отчество Александрович...

Правая рука...

Левая рука..."

В графе "Подпись дактилоскопируемого" подписи нет. Нет и отметки об отказе от подписи.

В графе "Карта заполнена" _____ не указано когда, в каком органе заполнена.

Может, это было год назад!

Тогда как идентифицировать лицо 5 или 6 июля 2013 года?

Таким образом, из имеющейся в деле "дактокарты" не следует, что отпечатки ладоней, пальцев отбирались именно у административно-задержанного, что отбирались именно в ОП №5, что отбирались именно 5 или 6 июля 2013 года.

То есть неясно, чьи это отпечатки, когда и где получены.

Разве по такой "дактокарте" можно делать вывод относительно информации о лице?

Нет.

Тем более, что нам теперь известно, как оперуполномоченный Поляков составлял протоколы, вписывая "умершее" лицо. Это мы читаем в имеющемся в деле постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, которого я коснусь позже.

То есть данная "дактокарта" это даже не информация, из которой бы следовало, что у административно-задержанного лица, находившегося 6 июля 2013 года в ОП №5, отпечатки ладоней и пальцев имеют сходство с отпечатками ладоней и пальцев Куцева Алексея Александровича.

Что касается записи в книге учета лиц, доставленных в дежурную часть территориального органа МВД, она может производиться со слов доставленного, и запись о том, что именно "со слов", не заносится.

А вот если личность гражданина удостоверяет паспорт или форма 1, тогда это достаточно!

Поэтому сотруднику полиции, и в частности дежурному по разбору с доставленными и задержанными, и предоставлено право для установления личности требовать документы.

Согласно п. 2.10 должностного регламента дежурный по разбору с доставленными и задержанными вправе требовать от сотрудников, доставивших гражданина в дежурную часть, надлежащего оформления сопутствующих документов.

То есть, нет паспорта - не ясно кто доставлен, нельзя отправлять в СИЗО №1, как неустановленное лицо.

При этом, если административно-задержанный 5 июля убежал из ОП-5, то кого вернули? Разве не исключено, что вернули другое лицо? Ведь сколько правоприменительной практике известно случаев, когда воспользовавшись знанием установочных данных другого лица, люди скрывались.

То есть 6 июля было не ясно, является ли административно-задержанное лицо Куцевым А.А.

А значит и нельзя утверждать, что поступившее в ОП №5 постановление суда относится к административно-задержанному.

Согласно п. 3.1 должностного регламента дежурный по разбору с доставленными и задержанными обязан получать от сотрудников, доставивших лицо, рапорта и иные документы, подтверждающие обоснованность доставления.

Но паспорта не представили. Формы 1 не представили. Не хватает установочных данных, чтобы направить в СИЗО №1 административно-задержанного и их получить в выходной день нельзя.

Ищут документы Куцева А.А. у родственников. Выезжают по месту его жительства. Спрашивают во время звонка административно-задержанного знакомой женщине.

Таким образом, несмотря на принятые меры, установить личность административно-задержанного не удалось.

Согласно статьи 17 Закона "О полиции" полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей,

с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах (далее - банки данных).

Внесению в банки данных подлежит информация: о лицах, объявленных в розыск.

Если бы Куцев А.А. был в розыске, он значился бы в базе ИЦ.

Но в базе ИЦ, как находящийся в розыске, Куцев А.А. не значился.

Федоров приложил к объяснению справку ИЦ на Куцева А.А.

Мы в этом убедились, имеется документ ИЦ, где нахождение Куцева А.А. в розыске не значит.

Не было постановления об объявлении в розыск сотрудниками полиции, нам об этом 9 октября 2013 года сообщил представитель ГУ МВД России по Воронежской области.

Таким образом, даже если бы и было установлено, что административно-задержанный есть Куцев, тогда все равно не ясно: Куцев А.А. в розыске или нет? В базе данных нет, розыск не объявлен, постановления о розыске полиция не выносила, постановления суда об объявлении в розыск 6 июля 2013 года не вступило в законную силу. Вывод один: 6 июля 2013 года это лицо не находится в розыске.

Кроме того, я просил приобщить к делу ответ из ГУ МВД России о результатах рассмотрения уголовного дела, возбужденного по ч.1 ст. 313 УК РФ в отношении неустановленного лица, по приметам схожего с Куцевым А.А. (приложили к делу ответ из Отдела дознания ГУ МВД России по Воронежской области), которое скрывалось от сотрудника полиции, когда его повезли на перевязку в больницу, но Вы мне в этом отказали.

Считаю, что приобщение ответа лучше прояснило бы ситуацию.

В ответе написано, что дело прекращено за отсутствием события. То есть не было побега административно-задержанного лица, скрывшегося от сотрудника полиции, и неизвестно, кем оно было.

Также видно: на постановлении суда о розыске Куцева А.А. нет гербовой печати суда, нет отметки о вступлении его в законную силу - кто бы с таким постановлением во дворил в СИЗО №1 административно-задержанного?!

Да никто!

Из текста приказа ГУ МВД России по Воронежской области № 1134 л/с от 15 июля 2013 года, материалов, на основании которых составлено заключение служебной проверки, следует, что не было достоверно известно, что административно-задержанный является Куцевым А.А.

В приказе в отношении оперативного дежурного Меремьянина записано: "не организовал установление личности обвиняемого А.А.Куцева".

Снова не ясно, кто административно-задержанный.

В заключении служебной проверки (л.д. 4) записано, что Магомедову, от кого Федоров принял смену, не известно, что мера пресечения Куцеву А.А. изменена на заключение под стражу.

В заключении: начальник ОП №5 полковник Сторожев 6 июля на совещании говорил, что было ЧП, задержанный пытался убежать, пойман, но и он не знал, что изменена мера пресечения.

Статья 6 Закона "О полиции" гласит:

1. Полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом.

2. Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

То есть в ОП №5 помещен административно-задержанный. У него все права административно-задержанного, в которых ограничивать нельзя.

Если бы в отдел полиции в это время пришел бы с проверкой прокурор, увидев в камере со сломанной ногой человека, он бы спросил:

- Кто это?

Если бы ему ответили:

- Куцев. Ему изменена мера пресечения.

Прокурор бы спросил:

- А почему это именно Куцев?

Если бы ему ответили:

- Да вот, так вписан в журнал.

Прокурор бы конечно посчитал это недостаточным и потребовал удостоверяющий личность документ.

Если бы ему ответили:

- Да задержанного знает оперуполномоченный Поляков, -

Он бы все равно сказал, что этого недостаточно.

Если ему бы сказали:

- Вот "дактокарта" Куцева.

Он бы несомненно усомнился в такой "дактокарте".

И вывод прокурора был бы один:

- Вы не имеете права говорить, что этот человек Куцев.

И в отношении его постановление суда. Это административно-задержанный.

А раз он не Куцев, он свободен от ограничений, которые накладывает Закон "О полиции".

Он не ограничен п.11 ст. 14 Закона "О полиции". У него есть право на телефонный звонок. К тому же у него экстремальная ситуация: сломана стопа, те сланцы (обувь), которые были, явно малы. Нога разбухает. Нужны большие. Ходить без обуви, это дальше травмировать сломанную ногу. Это экстремальная ситуация. Не прими дежурный по разбору меры, с него бы потом спросили за бездействие. То есть налицо крайняя необходимость. Надо помогать достать обувь большего размера.

В Федеральном законе Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. N 67-ФЗ "О порядке отбывания административного ареста" в п.17 ст. 7 о правах лиц, подвергнутых административному аресту, записано, что эти лица имеют право на... телефонные разговоры общей продолжительностью до пятнадцати минут в сутки.

В сутки!

А тут административно-задержанное лицо, содержания которого равносильно административному аресту, как

ему не предоставит возможность позвонить. Когда нет запрета. А при условиях крайней необходимости у него нога распухает, нужна обувь. Он просит еду. Одежду.

Далее в приказе 1134:

"6 июля 2013 года в 17 часов 15 минут Куцев А.А. (Но еще вопрос, Куцев А.А. ли?!) пожаловался дежурному по разбору с доставленными ОП №5 старшему лейтенанту полиции Е.М.Федорову на ухудшение здоровья и боли в связи с полученными ранее телесными повреждениями. (Еще бы, как в приказе написано: перелом костей стопы. То есть нога распухла, боль невыносимая, не может ходить и т.д.)

Старшим лейтенантом полиции Е.М.Федоровым была вызвана бригада скорой медицинской помощи".

Федоров пояснил, что ближе к обеду нога у задержанного распухла. Задержанный жаловался на боль. Он вызвал "скорую". Мог так поступить в соответствии с п. 3.13 своего должностного регламента. Приехала "скорая", врачи сказали, что надо вести больного в больницу. Доложил оперативному дежурному. Дежурный принял решение отправить в больницу административно-задержанного.

Правомерно ли действовал Федоров?

Статья 3 закона "О Полиции" гласит:

1. Правовую основу деятельности полиции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон.

Согласно п. 1.1 должностного регламента дежурного по разбору с доставленными и задержанными он в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, федеральными законами.

Конституция РФ закрепляет: гарантиями права на жизнь служат здравоохранение и своевременное оказание медицинской помощи всеми государственными органами.

Полиция - государственный орган.

Конституция гарантирует защиту прав человека, права на получение квалифицированной медицинской помощи. Этому подключен весь механизм государственной власти, а, следовательно, и отдельных его учреждений, в том числе и полиции.

Обратимся к Закону "О полиции".

Согласно статье 1 закона "О полиции":

1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства.

Задержанный с переломом стопы. Что обязан сотрудник полиции делать? Обеспечить оказание медицинской помощи.

Статья 5. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина

1. Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

Что должен делать сотрудник полиции? Помогать воспользоваться правом на жизнь. Воспользоваться правом на помощь, достать обувь для травмированной ноги.

Статья 27 закона "О полиции". Основные обязанности сотрудника полиции:

Сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан:

1). оказывать первую помощь гражданам... находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья.

Вот Федоров принял меры: решил оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для его здоровья состоянии.

Теперь обратимся к должностным обязанностям Федорова.

Согласно п. 2.6 должностного регламента дежурный по разбору с доставленными и задержанными имеет право отбирать у них (административно-задержанных) объяснение с целью выявления травм и повреждений.

Что Федоров и сделал: выяснил обстоятельства, связанные с травмой.

Согласно п. 3.2 должностного регламента дежурный по разбору с доставленными и задержанными устанавливает личность доставленного, его возраст, физическое состояние, для чего производит его личный осмотр (опрос), проверяет документы, имеющиеся при доставленном, проверяет данные о лице по имеющимся учетам (ОАБ, ИЦ, оперативно-справочным, розыскным и др.).

Федоров выяснил, что у административно-задержанного лица травма, устанавливал сведения о его личности, проверял по ИЦ, дал административно-задержанному позвонить, и нам озвучили аудиозапись с разговором, где мы слышали, как говоривший выясняет наличие документов.

Сразу замечу, мною был получен ответ из УМВД по городу Воронежу, в котором записано, что запись уничтожена. Тогда возникает вопрос, откуда эта аудиозапись, если она уничтожена? Где и как хранилась? Как обеспечивалась ее сохранность, невозможность монтажа? Представитель ГУ МВД России по Воронежской области ни на один вопрос ответа не дал, и я сожалею, что Вы отказались приобщить ответ к делу.

Согласно п. 3.13 должностного регламента дежурный по разбору с доставленными и задержанными, если доставленный имеет травмы, телесные повреждения..., а также в случае заявления с его стороны об ухудшении состояния здоровья... вызывает скорую помощь.

Что Федоров и сделал. Как только задержанное лицо сообщило об ухудшении состояния здоровья (жалобы на боль, опухла нога - говорит Федоров), он вызвал скорую помощь.

Он действовал в соответствии с Конституцией РФ, законом "О полиции", своим должностным регламентом, чисто по-человечески, всё делая для оказания медицинской помощи.

Если бы Федоров действовал с нарушением, то все равно усматривается крайняя необходимость: ибо не вызову "скорую помощь", последствия могли быть тяжелейшими.

Согласно п. 4.1.1 должностного регламента дежурный по разбору с доставленными и задержанными несет ответственность за бездействие, влекущее к нарушению прав и законных интересов граждан.

В данном случае, если бы Федоров не вызвал "скорую", то нарушил п. 3.13 регламента, он подлежал бы ответственности за бездействие, ставящее жизнь задержанного под угрозу.

Далее: ни в регламенте, нигде не указано, что о вызове бригады "скорой помощи" Федоров обязан уведомить дежурного.

В заключении:

"Оперативный дежурный майор полиции А.И.Меремьянин... принял решение об отправке А.А. Куцева в медицинское учреждение".

То есть оперативный дежурный Меремьянин знал о вызове "скорой". Такое же мы читаем в заключении, на основании которого издан приказ.

В заключении:

"Федоровым была вызвана "скорая помощь" (Накануне тоже вызывалась Магомедовым). О вызове медицинских работников помощнику начальника отдела - оперативному дежурному майору полиции А.И.Меремьянину старший лейтенант полиции Е.М.Федоров не докладывал, приняв решение самостоятельно".

Что же в этой части вменяется Федорову?

В приказе 1134 л/с записано как нарушение:

"самостоятельный вызов бригады "скорой медицинской" помощи без уведомления оперативного дежурного".

Я уже говорил: П. 3.13 регламента дежурного по разбору ему дано право самостоятельного вызова "скорой".

Об уведомлении оперативного дежурного ничего не говорится.

Хотя, уведомление ведь произошло. Меремьянин сам принимал решение об отправке административно-задержанного с бригадой "скорой помощи" в больницу.

В заключении (л.д. 6):

"По прибытию в ОП №5 бригады врачей было констатировано, что оказание медицинской помощи Куцеву А.А. в условиях отдела невозможно, последний нуждается в стационарном обследовании в ВГКБ СМП №1. Оперативным дежурным Меремьяниным принято решение об отправке Куцева А.А. в медицинское учреждение".

То есть оперативный дежурный Меремьянин уведомлен. И Федоров пояснил, что докладывал Меремьянину.

В заключении:

"В 13-30 Куцев сообщает, что нуждается в медицинской помощи, а также просил позвонить родственникам, чтобы те привезли ему одежду и продукты. Федоров дал ему позвонить. Согласно речевого регистратора, Куцев действительно просил женщину привезти одежду и обувь".

Мы прослушали аудиозапись (кстати, насчет нее ни об источнике, ни об условиях хранения, об условиях доступа к ней и прочем представитель ГУ МВД России по Воронежской области пояснить толком ничего не смогла), и услышали, что звонок был к знакомой женщине, что административно-задержанный интересовался у нее обувью (сланцами - нога разбухла!), питанием, документами (которые, кстати, нужны для установления личности). То, что административно-задержанный в ОП №5, не являлось тайной, так как об административно-задержанном должен был еще в дежурство предыдущей смены состояться обязательный родственникам звонок, предусмотренный п.7 ст.14 Закона "О полиции" с сообщением о местонахождении административно-задержанного.

Далее в заключении:

"В 17-15 пожаловался Федорову, что сильно болит нога и пришла в негодность гипсовая повязка, удерживающая кости стопы. Федоров вызвал "скорую". Не докладывал ответственному от руководства отдела, оперативному дежурному Меремьянину ни об ухудшении здоровья Куцева, ни о вызове "скорой".

Нам Федоров пояснил, что докладывал об ухудшении здоровья Меремьянину. Мы убедились, что оперативный дежурный уведомлен о вызове "скорой помощи".

Ранее объяснена правомерность действий Федорова о самостоятельном вызове бригады "скорой помощи" и о том, что он не обязан об этом докладывать оперативному дежурному.

В заключении (л.д. 13):

"Предоставление лицу, находящемуся в розыске, права на осуществление телефонного звонка, способствовало передаче информации о его местонахождении гражданам, в последующем оказавшим содействие в побеге обвиняемого Куцева из-под стражи".

Суду представлен ответ из Отдела дознания ГУ МВД России по Воронежской области о том, что "дело по побегу" неустановленного лица, внешне схожего с Куцевым А.А., прекращено за отсутствием события.

Сожалению, что его не приобщили к материалам дела.

Из ответа следовало, что не было побега из-под стражи. Скрывшееся от сотрудника полиции административно-задержанное лицо не было в розыске.

Я об этом подробно говорил.

Федоров наоборот выполнял свои обязанности, предоставлял задержанному воспользоваться своим правом звонка. Не предоставив этого права, он бы подлежал ответственности.

Ответственность усугублялась бы тем, что этим правом ограничилось бы лицо, нуждавшееся в медицинской помощи.

А о человеке, находящемся в том или ином учреждении, задержано оно или арестовано, родственники могут знать.

Я уже сказал выше, что согласно п.7 ст.14 Закона "О полиции" предусматривалось обязательным телефонным звонком информирование родственников о местонахождении административно-задержанного, и не допускалась секретность.

Закон "О полиции":

Статья 8. Открытость и публичность

1. Деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Итак, местонахождение административно-задержанного лица в ОП №5 для родственников и близких не должно являться тайной.

То есть, местонахождение административно-задержанного не имеют право скрывать, и тем более - потом еще за уведомление о месте нахождения наказывать.

И повторюсь: согласно Федерального закона Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. N 67-ФЗ "О порядке отбывания административного ареста" п.17 ст. 7 о правах лиц, подвергнутых административному аресту, записано право находящегося по арестом на (оплачиваемые ими) телефонные разговоры общей продолжительностью до пятнадцати минут в сутки.

В сутки!

А тут лицо, которому как самое строгое наказание арест, и ему тогда предоставят возможность звонить ежедневно.

При условиях крайней необходимости: нога распухает, нужна обувь, надо и дать позвонить.

И этот звонок состоялся под контролем Федорова: он стоял рядом.

Здесь Федоров не нарушил закон.

То есть родственники могли узнать о местонахождении административно-задержанного.

Напомню, как следует из представленной ответчиком аудиозаписи, состоялся разговор с женщиной (родственницей административно-задержанного). Она узнала, где находится звонивший, имела право узнать это ранее! Закон не предусматривает ограничений, связанных с сообщением ею другим лицам о его местонахождении. В аудиозаписи мы слышали, что у женщины спрашивали об обуви (сланцах - на распухшую ногу прежняя обувь - сланцы уже не налезали, а перемещение без обуви влекло ухудшение травмы), об одежде, об еде.

А что не обеспечили надлежащую охрану этого лица при поездке в больницу ответственный дежурный Меремьянин и оперуполномоченный, в этом вины Федорова нет. Его действия никак не связаны с тем, что Меремьянин отправил сопровождать больного всего одного оперуполномоченного, который с больным и его друзьями распивали в больнице спиртные напитки, после чего они от оперуполномоченного скрылись.

При этом "содействие в побеге" Федорову не поставлено ему в качестве нарушения.

Тем более, что "побега", как я уже говорил ранее, не было. Дело по ст. 313 УК РФ прекращено за отсутствием события - имеется ответ из Отдела дознания ГУ МВД России по Воронежской области, который я просил Вас приобщить к делу.

Теперь несколько слов о так называемом "контракте".

В нарушение ст. 57 ТК РФ в "контракте", подписанном начальником ГУ МВД России по Воронежской области генерал-лейтенантом полиции А.И. Сыроевым (копия контракта приложена к иску, такая же копия представлена ответчиком), не указаны существенные условия: дата начала действия контракта.

Без указания даты заключения, срока действия, нельзя судить о том временном отрезке, на который он распространяет свое действие, в частности, когда действовали оговоренные в нем пункты 4.1, 4.2., 4.3., 4.4.

А раз не ясен их период действия, то нельзя говорить, что они действовали 6 июля 2013 года, когда случилось ЧП.

ПОСЛЕ АНАЛИЗА ПРОИСШЕДШЕГО ПЕРЕЙДУ К АНАЛИЗУ КОНКРЕТНЫХ ПУНКТОВ ВМЕНЕННЫХ ФЕДОРОВУ НАРУШЕНИЙ, С КОТОРЫМИ ОН НЕ СОГЛАСЕН.

Федоровым подан иск об отмене п. 4 приказа ГУ МВД РФ по Воронежской области №1134 л/с от 15 июля 2013 года об отмене приказа УМВД РФ по городу Воронежу №842 л/с от 26.07.2013 г. о восстановлении в органах внутренних дел, назначении на равнозначную должность, выплате не полученного за время вынужденного прогула денежного довольствия, взыскании компенсации морального вреда.

В п.4 приказа ГУ МВД РФ по Воронежской области №1134 л/с записано, что Федоровым совершены нарушения в части:

- необеспечения водворения обвиняемого А.А.Куцева в СИЗО №1,
- неуведомления прокурора о его задержании,
- неуведомления инициатора розыска о его задержании,
- непредоставления обвиняемому постановления о привлечении его в качестве обвиняемого,
- незаконного предоставления лицу, находящемуся в розыске, возможности на осуществление телефонного звонка,
- самостоятельного вызова бригады скорой медицинской помощи без уведомления оперативного дежурного.

При этом не соблюдены:

- п. 4.1, 4.2, 4.3, 4.4 Контракта,
- п. 2, 3, 4 приказа МВД России от 5 мая 2013 №213 дсп,
- п. 3, 4, 7 приказ МВД России от 18 марта №141, ст. 14 ФЗ О полиции,
- п. 3.1, 3.13, 3.17, 4.1.1 4.1.2 должностного регламента.

В приказе не указано, на основании каких документов в каждом конкретном случае сделан вывод о нарушении.

1. Федоров не нарушал п. 4.1, 4.2, 4.3, 4.4 Контракта.

1.1. Я уже сказал, что из контракта не следует, что 6 июля 2013 года действовали п.4.1,4.2,4.3,4.4. То есть ссылка на их нарушение уже незаконна.

1.2. Если бы они и действовали п.4.1,4.2,4.3,4.4, то в них записано:

П. 4.1 выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников), отданные в установленном порядке и не противоречащие законодательству Российской Федерации.

П.4.2 быть верным Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, быть честным и преданным порученному делу.

П. 4.3. соблюдать служебную дисциплину, ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, установленные ст. 29 ФЗ от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ "О полиции".

П.4.4: добросовестно выполнять служебные обязанности в соответствии с настоящим контрактом, должностным регламентом (должностной инструкцией).

В этих пунктах не содержатся сведения о конкретных обязанностях, связанных с:

- обеспечением водворения обвиняемого в СИЗО №1,
- уведомлением прокурора,
- уведомлением инициатора розыска о задержании,
- предоставлением обвиняемому постановления о привлечении в качестве обвиняемого,
- законностью предоставления лицу, находящемуся в розыске возможности на осуществление телефонного звонка,
- с незаконностью самостоятельного вызова бригады скорой медицинской помощи без уведомления оперативного дежурного.

П. 4.1, 4.2, 4.3, 4.4 могут быть применены только, если имели место конкретные нарушения.

2. Федоров не нарушал п. 2, 3, 4 приказа МВД России от 5 мая 2013 №213 дсп.

2.1. Приказ МВД России от 5 мая 2013 года №213 дсп в ГУ МВД России по Воронежской области, в ОП №5 не поступал, с ним Федоров не знаком.

К делу приобщены ответы из ГУ МВД России по Воронежской области и ОП №5 УМВД России по городу Воронежу о том, что в эти учреждения этот приказ не поступал.

2.2. В предварительном судебном заседании 19 сентября 2013 года представитель ГУ МВД России по Воро-

нежской области аннулировала ссылку в приказе 1134 л/с от 15 июля 2013 года на приказ МВД России от 5 мая 2013 №213 дсп.

Следовательно, не могут и иметь место и нарушения аннулированного приказа МВД России от 5 мая 2013 №213 дсп.

2.3. Ответчик ГУ МВД России представила в суд копию (частично, на 4-х листах) другого приказа, который должен значиться вместо аннулированного в приказе 1134 л/с от 15 июля 2013 года.

Внесение нарушений другого приказа в приказ об увольнении незаконно.

Кроме того ГУ МВД по Воронежской области нового приказа в части внесения вместо приказа МВД России от 5 мая 2013 №213 дсп другого приказа не представило.

2.4. Новый приказ (измененный в части указания оснований нарушения приказа МВД России от 5 мая 1993 года №213 дсп) ГУ МВД России по Воронежской области издан быть не может, так как ответчиком пропущены сроки наложения дисциплинарного наказания.

Так как согласно ч. 6 ст. 51 ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" дисциплинарное взыскание должно быть наложено не позднее чем через две недели со дня, когда прямому руководителю (начальнику) или непосредственному руководителю (начальнику) стало известно о совершении сотрудником органов внутренних дел дисциплинарного проступка, а в случае проведения служебной проверки или возбуждения уголовного дела - не позднее чем через один месяц со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки.

Предусмотренный законом 2-х недельный срок и месячный срок после утверждения заключения служебной проверки давно истекли.

2.5. Если бы и был включен в приказ об увольнении Федорова приказ МВД России от 5 мая 1993 года №213 дсп, то он не относится к обязанностям дежурного по разбору с доставленными и задержанными.

Этот приказ об утверждении Инструкции об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел и Инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения.

Он относится к обязанностям старшего оперуполномоченного Полякова. Я уже говорил, что согласно п. 30 должностного регламента старший оперуполномоченный Поляков обязан осуществлять в полном объеме оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, и ведомственными нормативными актами с целью организации... розыска преступников.

2.5. В представленном ответчиком 4-х листах приказа МВД России от 5 мая 1993 года №213 дсп п.2,3,4 отсутствуют.

2.6. В представленном ответчиком 4-х листах приказа МВД России от 5 мая 1993 года №213 дсп присутствуют п. 2,3,4 главы 5.

Если и посчитать, что нарушены п.2,3,4 главы 5, то указанные пункты не относятся с обязанностям дежур-

ного по разбору с доставленными и задержанными.

Они относятся к оперативному работнику, в производстве которого находится розыскное дело (см. п.3 гл.5 представленных ответчиком 4-х страниц приказа МВД России от 5 мая 1993 года №213 дсп). Я уже говорил об обязанностях старшего оперуполномоченного Полякова.

Имеющиеся в приказе МВД России от 5 мая 1993 года №213 дсп сведения о водворении в ИВС (п.2, п.3 главы 5), не касаются "водворения Куцева А.А. в СИЗО №1".

ИВС не есть СИЗО.

Водворение в СИЗО №1 не является обязанностью Федорова.

Тем более, личность совершившего мелкое хулиганство лица, назвавшегося Куцевым А.А., не установлена. Паспорт у него отсутствовал. Форму 1 невозможно получить в УФМС, так как 6 июля 2013 года выходной день.

Постановление об объявлении в розыск Куцева А.А. не может быть исполнено. Оно не может быть исполнено, так как издано 27 июля 2013 года и 6 июля 2013 года не вступило в законную силу.

На постановлении нет обязательной в таком случае заверяющей подпись судьи оттиска печати суда, нет штампа о вступлении в законную силу.

Возбужденное по ч.1 ст. 313 УК РФ уголовное дело в отношении неустановленного лица, схожего по приметам с Куцевым А.А., по сообщению Отдела дознания ГУ МВД по Воронежской области прекращено за отсутствием события, я просил Вас приобщить его к делу.

То есть и органами дознания установлено, что личность административно-задержанного лица, скрывшееся от сотрудника полиции, не была установлена.

О том, что личность административно-задержанного лица не установлена, следует из заключения служебной проверки и из приказа 1134 л/с.

Нельзя водворять в СИЗО №1 неизвестное лицо.

Имеющиеся в приказе МВД России от 5 мая 1993 года №213 дсп обязанности об уведомлении прокурора и инициатора розыска (п.3,4 главы 5) к обязанностям дежурного по разбору не относятся.

Кроме того, нельзя уведомлять прокурора и инициатора розыска относительно лица, личность которого не установлена, постановление о розыске не вступило в законную силу, постановление о розыске сотрудниками розыска не вынесено, в базе ИЦ сведения о розыске отсутствуют, то есть по тем же причинам, почему нельзя водворять неустановленное лицо в СИЗО №1.

Сожалею, что Вы отказали мне в запросе сведений о регистрации приказа МВД России от 5 мая 2013 года №213 дсп в Миюсте РФ, так как ответ на мой запрос мой не получен. Тогда бы мы узнали, действителен ли вообще этот приказ, указанные выше его пункты.

Представитель ГУ МВД России по Воронежской области 9 октября 2013 года не смогла пояснить, какие именно пункты и каких приказов не соблюдены Федоровым при вменении ему нарушений.

Таким образом, Федоров не нарушал п. 2, 3, 4 приказа МВД России от 5 мая 2013 №213 дсп.

Ссылка на нарушение п. 2, 3, 4 приказа МВД России от 5 мая 1993 г. №213 дсп в приказе об увольнении Федорова отсутствует.

Следовательно, если бы в приказ об увольнении Федорова и были бы включены нарушения п.2,3,4 главы 5 приказа МВД России от 5 мая 1993года №213 дсп, то им и эти пункты не нарушены.

3. Федоров не нарушал п. 3, 4, 7 приказа МВД России от 18 марта №141.

9 октября 2013 года представитель ГУ МВД по Воронежской области не смогла конкретизировать, какие нарушения вытекают из пунктов данного приказа.

Поэтому разберем эти пункты.

3.1. Пункт 3 приказа МВД России от 18 марта 2013 года № 141 гласит:

п. 3. Организация оказания медицинской помощи задержанным лицам осуществляется по требованию безотлагательно начальником смены, помощником начальника отдела, оперативным дежурным, старшим оперативным дежурным, оперативным дежурным, помощником оперативного дежурного дежурной части, а также иными должностными лицами соответствующего территориального органа МВД России, на которых организационно-распорядительными документами руководителя (начальника) территориального органа МВД России либо лица, исполняющего его обязанности, возложены соответствующие полномочия.

На Федорова п. 3.13 регламента возложена обязанность оказать медицинскую помощь, он безотлагательно ее обеспечил административно-задержанному лицу.

Федоров обязан был это сделать согласно требованиям Конституции РФ, закона "О полиции", регламента.

3.2. Пункт 4 приказа МВД России от 18 марта 2013 года № 141:

П. 4. При нахождении задержанных в состоянии, угрожающем их здоровью или жизни, вызванном внезапным заболеванием, обострением хронических заболеваний... а также в случае заявления с их стороны об ухудшении здоровья, причинения... оперативный дежурный докладывает об этом руководителю территориального органа..., вызывает выездную бригаду.

В этот пункте не говорится об обязанностях дежурного по разбору с доставленными и задержанными. Хотя Федоров и пояснил в суде, что доложил оперативному дежурному Меремьянину об ухудшении здоровья административно-задержанного и тот сказал действовать, как положено по обязанностям.

3.3. пункт 7 приказа МВД России от 18 марта 2013 года № 141.

П.7. При наличии у задержанных лиц, эвакуированных или доставленных в медицинские организации сотрудником полиции... составляется документ об их пере-

даче медицинской организации... Организация охраны задержанных лиц осуществляется руководителем территориального органа МВД или его заместителем...

В данном пункте ничего не говорится об обязанностях дежурного по разбору с доставленными и задержанными.

В приказе 1134 л/с не говорится о вменяемых Федорову нарушениях, которые следовали бы из несоблюдения п.7.

Таким образом, Федоровым не нарушены п.3,4 и 7 приказа МВД России от 18 марта 2013 года № 141.

3.4. Как я указал выше, приказ МВД России от 18 марта 2013 года № 141 относится к сотрудникам уголовного розыска, Федоров не сотрудник уголовного розыска, его с ним не знакомили.

Я просил приобщить к материалам дела копию полученного из ГУ МВД России по Воронежской области приказа МВД РФ от 18.03.2013 г. № 141, который получен ГУ МВД России по Воронежской области 27 июня 2013 года (см. штамп) и, естественно, до 6 июля 2013 года до низовых подразделений, в т.ч. ОП №5, и их сотрудников не мог быть доведен.

4. Что касается ст. 14 ФЗ "О полиции", то только в п.11 говорится об ограничении прав лиц, находящихся в розыске, в части запрета на телефонный разговор в целях уведомления о своем задержании и местонахождении.

Федорову вменили, что он в нарушение ст. 14 ФЗ "О полиции" незаконно представил лицу, находящемуся в розыске, возможность на осуществление телефонного звонка.

Но личность административно-задержанного лица не была установлена. То есть, нельзя было сказать, что административно-задержанное лицо есть Куцев А.А. Я уже говорил выше, что такое лицо, как Куцев А.А., 6 июля 2013 года по базе данных в розыске не значилось, постановление о розыске сотрудниками полиции не выносилось, постановление суда об объявлении Куцева А.А. в розыск не вступило в законную силу, на постановлении суда нет обязательной в таком случае заверяющей подпись судьи оттиска печати суда, нет штампа о вступлении в законную силу; возбужденное по ч.1 ст. 313 УК РФ уголовное дело в отношении неустановленного лица, схожего по приметам с Куцевым А.А., по сообщению Отдел дознания ГУ МВД по Воронежской области прекращено за отсутствием события (то есть органами дознания решено, что личность административно-задержанного лица, скрывшегося о сотрудника полиции, не была установлена), "дактокарта" составлена непонятно кем, когда, в каком органе (хотя это обязанность старшего оперуполномоченного Полякова), хотя и является только информацией.

О том, что личность административно-задержанного лица не установлена, следует из текста заключения служебной проверки и из текста приказа 1134 л/с.

То есть административно-задержанное лицо, назвавшееся Куцевым, 6 июля 2013 года в розыске не находилось. И на него не распространяются ограничения, предусмотренные для лиц, находящихся в розыске.

Обязательный звонок, на который имело право административно-задержанное лицо, при дежурстве Федорова им и воспользовалось.

Федоров мог позволить административно-задержанному лицу, которому понадобилась обувь (сломана стопа, имевшиеся сланцы, естественно, на разбухшую ногу бы не налезли), еда, нужно выяснить вопрос о документах (мы слышали просьбу найти документы), совершить звонок родственникам.

Считаю, что если бы Федоров не позволил позвонить, могли бы наступить более тяжелые последствия, которые могли повлечь тяжкие последствия именно для здоровья административно-задержанного.

И, кстати, уже был принят Федеральный закон Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. N 67-ФЗ "О порядке отбывания административного ареста", где в п.17 ст. 7 о правах лиц, подвергнутых административному аресту, записано их право на... телефонные разговоры общей продолжительностью до пятнадцати минут в сутки.

Все говорит о том, что законодатель допускал возможность телефонного звонка административно-задержанному.

5. Федоровым не нарушены пункты 3.1, 3.13, 3.17, 4.1.1 и 4.1.2 должностного регламента:

Ни один из пунктов не связан с вмененными Федорову в п.4 приказа 1134 нарушениям.

Представитель ГУ МВД России по Воронежской области в суде 9 октября 2013 года не смогла пояснить, какие конкретные нарушения, оговоренные в п.4 оспариваемого приказа, нарушают пункты должностного регламента.

5.1. Кроме того в должностном регламенте записано: п.3.1. Выясняет основания и причину доставления, для чего получает от сотрудников, доставивших лицо, рапорта и иные документы, подтверждающие обоснованность доставления.

Федоров выяснил основания и причину доставления (был административный материал, выяснил причину и основания, что нарушитель ругался матом в общественном месте), получил документы, обосновывающие причину доставления.

5.2. В должностном регламента записано: п.3.13. Если доставленный имеет травмы, телесные повреждения или его психическое состояние вызывает сомнение, а также в случае заявления с его стороны об ухудшении состояния здоровья, причинения себе телесных повреждений... Дежурный: вызывает скорую помощь, до приезда которой оказывает доврачебную помощь самостоятельно.

Данный пункт выполнен Федоровым. Ему сказали об ухудшении здоровья административно-задержанного и им вызвана бригада скорой помощи. Федоров действовал в соответствии с п.3.13.

5.3. В должностном регламенте записано: п.3.17. Ведет постоянное наблюдение за поведением доставленных и задержанных, несет персональную ответственность за соблюдением установленных законом

сроков административного задержания.

Федоров вел постоянное наблюдение за поведением административно-задержанного, сроки содержания не были нарушены.

5.4. В должностном регламенте записано:

п.4.1.1 Действие или бездействие, влекущее к нарушению прав и законных интересов граждан.

Федоров действий или бездействий, влекущих нарушение прав и законных граждан, не совершал.

5.5. В должностном регламенте записано:

п.4.1.2 Неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей.

Федоров исполнял свои обязанности надлежаще.

6. Относительно нарушения:

- непредоставление обвиняемому постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Ни в одном из нормативных документов, на которые ссылаются в приказе 1134 л/с, не указана обязанность дежурного по разбору с доставленными и задержанными предоставлять обвиняемому постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Тем более, что личность административно-задержанного не установлена.

Об этом я подробно говорил выше.

Предоставление неустановленному лицу постановления о привлечении в качестве обвиняемого незаконно.

Кроме того, если административно-задержанное лицо и было бы Куцевым А.А., то уголовное дело на Куцева А.А. находилось на рассмотрении в суде; предварительное расследование, в рамках которого выносилось и предъявлялось постановление о привлечении в качестве обвиняемого, уже предъявлено.

Зачем его еще раз предъявлять?

На каком основании?

Представитель ГУ МВД России по Воронежской области не смогла в суде 9 октября 2013 года пояснить, какой пункт и какого приказа в этой части нарушен Федоровым.

7. Таким образом, Федоров не допустил перечисленные в п.4 приказа ГУ МВД России по Воронежской области нарушения.

Если бы и действовал 6 июля 2013 года контракт, Федоров не нарушил п. 4.1.4.2,4.3,4.4.

8. Федоров 19 сентября 2013 года в суде пояснил, что ему вовремя выдана трудовая книжка, вовремя выдан расчет, в этой части он претензий к УМВД России по городу Воронежу не имеет.

Но согласно п. 1.4 должностного регламента дежурный по разбору с доставленными и задержанными назначается на должность и освобождается от должности начальником Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области.

Этот регламент утвержден Начальником УМВД России по городу Воронежу 6 марта 2013 года.

То есть дежурный по разбору с доставленными и задержанными может быть уволенным начальником ГУ МВД России по Воронежской области.

Но приказ об увольнении № 842 от 26 июля 2013 года издан УМВД России по городу Воронежу.

То есть, Федоров уволен в нарушение регламента неуполномоченным должностным лицом.

Таким образом, приказ № 842 л/с от 26 июля 2013 года УМВД России по городу Воронежу и относительно увольнения дежурного по разбору с доставленными и задержанными старшего лейтенанта полиции Федорова Егора Михайловича незаконен.

Согласно ч.6 ст. 74 ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" сотруднику органов внутренних дел, восстановленному на службе в органах внутренних дел, выплачивается не полученное (недополученное) им за время вынужденного прогула денежное довольствие, установленное по замещаемой им ранее должности в органах внутренних дел, и (или) компенсируется разница между денежным довольствием, получаемым им по последней должности в органах внутренних дел, и фактическим заработком, полученным в период вынужденного перерыва в службе.

Согласно справки (копия справки о доходах прилагается) Федорову начислено за 6 месяцев 284022 рублей, то есть средний заработок составил 47337 руб.

Неполученное за время вынужденного прогула со 2 августа 2013 года денежное довольствие подлежит выплате.

Считаю необходимым взыскать с ответчиков денежное содержание.

Согласно ч.2 ст. 3. ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации... правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, применяются нормы трудового законодательства.

Согласно ст. 394 ТК РФ в случаях увольнения без законного основания суд может по требованию работника вынести решение о взыскании работнику денежной компенсации морального вреда.

Увольнение причинило Федорову Егору Михайловичу моральный вред, а именно глубокие нравственные и физические страдания.

Его переживания связаны с тем, что он уволен из ОВД, остался без средств к существованию.

Переживания усиливаются тем, что им взыты потребительские кредиты, и они не возвращены (копии кредитных договоров приложены).

Ему тяжело объясняться перед коллегами, перед знакомыми, что уволен.

Переживания связаны ещё и с тем, что за него переживают члены его семьи: жена, Федорова Ольга Михайловна, работающая медицинской сестрой и получающая мизерную заработную плату.

Мать, Федорова Татьяна Николаевна, пенсионерка, инвалид 2 группы по тяжелейшему заболеванию, которой он помогает материально и физически, она оказалась без его материальной помощи.

Он правомерно оценивает причиненный ему моральный вред в 150 000 рублей.

Считаю, подлежит возмещению денежная компенсация причиненного морального вреда 150 тысяч руб.

У истца заключен договор на оказание юридических услуг с адвокатом Федоровым Михаилом Ивановичем. При этом понесены материальные затраты на оказание юридической помощи.

Понесенные затраты:

5 тысяч рублей за составление иска,

5 тысяч рублей за день занятости адвоката 19 сентября 2013 года,

5 тысяч рублей за день занятости 9 октября 2013 года.

Итого: 15 тысяч рублей.

Квитанции и договор представлены в суд.

Считаю необходимым взыскать 15 тысяч рублей с ответчиков.

Хотел обратить внимание и на следующее. У Федорова одно действующее взыскание: неполное служебное соответствие, объявленное 09.08.2012 года. Он пояснил, что во время его дежурства в ночное время приехал проверяющий, а он в это время оформлял доставленных. И чтобы те не скрылись, поместил в камеру, не успев полностью оформить и записать в журнал, и поднялся к проверяющему. А тот посчитал помещение недооформленных в камеру нарушением.

Если бы он сразу не явился к проверяющему, это могло бы вызвать нежелательную ответную реакцию.

Считает наказание слишком строгим.

Согласно справке о начислении месячного довольствия, его ежемесячно премировали за добросовестное выполнение служебных обязанностей.

Как мне сообщил Федоров, он поощрялся, когда проходил стажировку в Центре профессиональной подготовки, но это почему-то не внесено в справку и сейчас сведения о том, было ли поощрение, запрошены в Институте МВД, к которому в подчинение перешел Центр профессиональной подготовки.

Уважаемый суд!

Перед Вами стоит трудная задача определиться с теми доказательствами, которые представлены истцом, и теми возражениями, которые мы узнали от ответчиков, и принять решение.

При всех "за" и "против" я хотел бы просить Вас, чтобы Вы в этом деле увидели не только судьбу бывшего сотрудника полиции Федорова Егора Михайловича, но и судьбу его семьи, то трудное положение, в каком он оказался со взятыми в банке кредитами, то положение, когда он резко ограничен в помощи инвалиду-матери по гематологическому заболеванию, в помощи родственникам.

Восстановите его, отмените приказы об увольнении.

Представитель Федоров М.И.

Суд шел стремительно. Судья Сахарова словно куда-то спешила. Через 20 минут после окончания прений в 11 часов 20 минут она объявила резолютивную часть решения: в иске отказать.

На следующий день 11 октября 2013 года на сайте Воронежской областной прокуратуры появилось сообщение:

"11 октября 2013 года Центральный районный суд г. Воронежа отказал в восстановлении на работе полицейскому, по вине которого сбежал задержанный. Представитель прокуратуры Центрального района г. Воронежа принял участие в рассмотрении и дал заключение по делу о восстановлении на службе бывшего сотрудника органов внутренних дел. Судом установлено, что истец, являясь дежурным по разбору с доставленными и задержанными дежурной части отдела полиции №5 Управления МВД России по г. Воронежу, незаконно предоставил находящемуся в розыске за кражу задержанному возможность осуществления телефонного звонка, что в дальнейшем способствовало его побегу.

Кроме того, полицейский допустил иные нарушения должностного регламента: не уведомил прокурора и инициатора розыска о задержании лица, не предоставил ему постановление о привлечении в качестве обвиняемого, самостоятельно вызвал бригаду скорой медицинской помощи без уведомления оперативного дежурного, чем нарушил условия контракта.

Суд согласился с позицией прокурора, полагавшего, что увольнение проведено законно и оснований для восстановления не имеется. В восстановлении на работе полицейскому судом отказано".

Прокурорские работники тоже спешили отрапортовать: какие они хорошие! Но превысили полномочия, сообщив то, чего не было. Мотивированное решение еще не объявлялось, а им уже все было ясно. Это казалось тем более странным, что после своего заключения помощник прокурора удалилась из зала заседания, не оставившись на оглашение решения.

Узнав об этом, адвокат Федоров направил запрос в Облпрокуратуру, на каком основании размещена неизвестная никому, достоверность которой не подтверждена, информация.

И получил не менее удививший его ответ, что все в действиях "стражей закона" законно.

Адвокат Федоров пытался получить мотивированное решение суда, звонил помощнику судьи, на что помощник сообщила, что мотивированное решение еще не готово и будет изготовлено в установленные законом сроки (пять дней) и адвокату сразу сообщат о том, когда можно будет его получить.

Адвокат звонил 14 октября, 15 октября. Оно не было готово.

21 октября снова позвонил в суд и ему сказали: "Для Вас установлено время вторник и четверг с 16 до 18".

Адвокат приехал в суд во вторник 22 октября 2013 года, ему дали на ознакомление дело в 2-томах, копию мотивированного решения, в котором было указано, что оно изготовлено 10 октября 2013 года.

"Ловкачи!" - лишь вырвалось из адвоката.

Федоров в который раз столкнулся с судебским обманом даже в дате изготовления. Ведь ему помощник судьи четко заявляла, что решения мотивированного нет.

23 октября 2013 года адвокат Федоров со своим доверителем ознакомились с делом и увидели, что помощник прокурора копию решения получила 22 октября 2013 года.

Тогда возникал правомерный вопрос: помощник прокурора не была на оглашении решения (резолютивной части), копию мотивированного решения получила 22 октября 2013 года, как же она могла узнать о решении, отдавая его для размещения на сайте Облпрокуратуры?

И тем более, указав многое, что в решении было исключено из виновных действий бывшего сотрудника полиции, а прокуратура на сайте сообщала противное.

После ознакомления с делом выявились многочисленные несоответствия в протоколе судебного заседания.

Бывший сотрудник полиции и его адвокат подали замечания:

В Центральный районный суд
города Воронежа
судье Сахаровой Е.А.

от истца Федорова Егора Михайловича
представителя истца по доверенности
Федорова Михаила Ивановича

ЗАМЕЧАНИЯ

на протокол судебного заседания,
состоявшегося 9 и 10 октября 2013 года

24 октября 2013 года ознакомившись с протоколом судебного заседания, состоявшегося 9 и 10 октября 2013 года, просим внести в протокол заседания следующие изменения и дополнения.

1. После слов:

"В удовлетворении ходатайства отказать, так как принципом гражданского судопроизводства является непосредственное исследование доказательств. Данные обстоятельства не могли использоваться при рассмотрении данного гражданского дела"

добавить:

"Судом разрешается письменное ходатайство представителя истца, который просит запросить в Минюсте РФ и МВД РФ сведения о регистрации приказа МВД России от 5 мая 1993 №213 дсп о том, действовал ли приказ в июле 2013 года, действует ли в настоящее время, действуют ли п. 2,3,4 главы 5 этого приказа, на запрос о которых Минюст РФ и МВД России ответа ему не дали.

Суд, совещаясь на месте,

ОПРЕДЕЛИЛ: В ходатайстве отказать.

Судом разрешается письменное ходатайство представителя истца о приобщении к делу ответа отдела дознания ГУ МВД России по Воронежской области о прекращении уголовного дела в отношении неустановленного лица, внешне схожего с Куцевым, за отсутствием события.

Суд, совещаясь на месте,
ОПРЕДЕЛИЛ: В ходатайстве отказать.

Судом разрешается письменное ходатайство представителя истца о приобщении к делу копии ответа ГУ МВД и приказа МВД РФ от 18.03.2013 г. №141 с приложением на 4-х листах, где указано о регистрации приказа в Минюсте РФ 28 мая 2013 года и о получении приказа в ГУ МВД России по Воронежской области 27.06.2013 г.

Суд, совещаясь на месте,
ОПРЕДЕЛИЛ: В ходатайстве отказать.

Судом разрешается письменное ходатайство о запросе в медицинских учреждениях сведений о том, кто выезжал 6 июля 2013 года по вызову в ОП-5 для оказания медпомощи административно-задержанному, какое заболевание у него обнаружено, которые по запросу представителя истца им не получены.

Суд, совещаясь на месте,
ОПРЕДЕЛИЛ: В ходатайстве отказать".

2. В разделе:

"На вопросы представителя истца по ордеру Федорова М.И. истец Федоров Е.М. пояснил..."

после слов Федорова Е.М.:

"Дактилоскопическая карта не является документом, удостоверяющим личность"

дополнить пояснениями Федорова Е.М.:

"- Когда я заполняю дактилоскопическую карту, всегда пишу: составлена мною. В дактокарте эта графа не заполнена. Представленная в суд дактокарта делалась не мною, могла быть сделана в суточное дежурство до меня и до этого.

Я называю административно-задержанное лицо Куцевым, как он назвался. А не потому, что он является Куцевым Алексеем Александровичем, который объявлен в розыск.

Я не обязан уведомлять о вызове скорой помощи оперативного дежурного. Начальника отдела полиции я не уведомлял.

Председательствующий:

- Это же выходной. У вас что, его домашний телефон есть?

Ответ Федорова Е.М.

- Нет, я сообщил оперативному дежурному.

Федоров Е.М.:

- 19 сентября в судебном заседании среди документов, представленных суду, был документ из ИЦ, приобщенный к моему объяснению. Там написано, что Куцев А.А. 6 июля 2013 года в розыске не значился".

3. После слов:

"Представитель ответчика по доверенности Сорокина Д.А. заявила ходатайство о прослушивании записи речевого регистратора, установленного в ОП №5, приобщенного к материалам служебной проверки.

Выслушав мнение участников процесса, суд, совещаясь на месте,

ОПРЕДЕЛИЛ: Ходатайство удовлетворить"

добавить:

"Представитель ответчика по доверенности Сорокина Д.А. передала секретарю судебного заседания флешку. Секретарь судебного заседания с флешкой вышла из за-

ла заседания суда. Секретарь судебного заседания вернулась и сказала:

- Флешка не открывается.

Вернула флешку представителю по доверенности Сорокиной.

Суд вместе с участниками процесса вышел из зала заседания и прошел в другое помещение".

4. Слова: "Судом прослушивается запись речевого регистратора, установленного в помещении ОП №5, приобщенного к материалам служебной проверки".

Заменить на:

"Судом на компьютере прослушивается запись. После прослушивания суд возвращается в комнату.

На вопрос представителя истца Федорова М.И. представитель ответчика по доверенности Сорокина Д.А. ответила:

- На записи голос сожительницы Куцева, на которую был материал.

Представитель истца Федоров М.И.:

- На мой запрос получен ответ из УМВД по городу Воронежу о том, что "предоставить копии записей речевого регистратора телефонных разговоров дежурной части ОП №5 УМВД России по г. Воронежу, за период с 22 час 00 мин 05.07.2013 г. до 24 час. 00 мин. 06.07.2013 г., не представляется возможным, так как уничтожены в установленном порядке". Откуда тогда прослушанная запись?

Предъявляется ответ.

Представитель ответчика по доверенности Сорокина Д.А.:

- Пояснить не могу".

5. В разделе: "На вопросы прокурора Науменковой Т.П. представитель ответчика по доверенности Сорокина Д.А. пояснила..." после слов:

"- Неуведомление прокурора и инициатора розыска п.2,3,4 приказа 213 дсп".

Вставить ответы представителя ответчика Сорокиной:

"- Я не могу сказать, какие пункты какого нормативного документа предусматривают то, что Федоров обязан был водворить Куцева в СИЗО.

Я не могу сказать, какие пункты какого нормативного документа предусматривают то, что Федоров обязан был уведомить прокурора.

Я не могу сказать, какие пункты какого нормативного документа предусматривают то, что Федоров обязан был уведомить инициатора розыска.

Я не могу сказать, какие пункты какого нормативного документа предусматривают то, что Федоров обязан был ознакомить задержанного с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого".

6. В части протокола за 10 октября 2013 года после слов:

"л.д. 57-59" добавить:

"Представитель истца Федоров М.И.:

- Мы обозревали в судебном заседании 19 сентября 2013 документ ИЦ, приобщенный к объяснению Федорова в материалах служебной проверки, где Куцев не значится в розыске. Его не огласили. Прошу огласить.

Председательствующий секретарю судебного заседания:

- Пометьте себе".

7. После слов:

"На вопросы председательствующего истец Федоров Е.М. пояснил:...

- Прямого запрета на телефонный звонок нет"

Добавить пояснения Федорова Е.М.:

"- Если бы я не дал позвонить и не вызвал бригаду скорой помощи, это могло повлечь тяжелые последствия для задержанного. Я действовал в состоянии крайней необходимости".

Просим внести эти дополнения и изменения в протокол судебного заседания.

Федоров Е.М.

Федоров М.И.

25 октября 2013 года

Оказалось, что в деле отсутствовали поданные в суде документы.

Было направлено письмо разобраться с судьей.

В Центральный районный суд г. Воронежа
председателю суда Артамонову В.Д.

От представителя Федорова Михаила Ивановича

Уважаемый Виктор Дмитриевич!

Вынужден обратиться именно к Вам со следующей просьбой: я участвовал в деле по иску Федорова Егора Михайловича о восстановлении на работе в качестве его представителя.

Дело рассмотрено судьей Сахаровой Еленой Анатольевной.

1. Я направлял в суд ходатайство о приобщении к материалам дела копии ответа и запрошенного в ГУ МВД России по Воронежской области приказа МВД РФ от 18.03.2013 г. №141 (в суде зарегистрировано вх. 1785 от 07.10.2013 года - т.1 л.д. 169-170) с приложением.

В приложении был лист с лицевой стороной приказа №141, на котором был штамп о получении приказа в ГУ МВД по Воронежской области. Эта дата является существенной для выяснения обстоятельств, связанных с ознакомлением с приказом сотрудников подчиненных ГУ МВД по Воронежской области подразделений.

При ознакомлении с делом я не обнаружил этого листа.

Этот документ является существенным.

Судья его не возвращала.

ПРОШУ:

Обязать Сахарову поместить отсутствующий лицевой лист приказа в дело.

2. Резолютивная часть решения объявлена 10 октября 2013 года в 11 час 20 минут.

После этого я и мой доверитель обращались к Елене Анатольевне Сахаровой с заявлениями получить копию мотивированного решения 10 октября 2013 года (т.2

л.д.84, 85), 15 октября 2013 года (т.2 л.д.90-91), 16 октября 2013 года (т.2 л.д.92), я звонил по телефону и мне сообщали сотрудники аппарата судьи, что мотивированное решение не изготовлено.

В полученном мною 22 октября 2013 года мотивированном решении дата изготовления в окончательном виде не указана.

Я понимаю, что Елена Анатольевна Сахарова очень загружена 10 октября, когда после оглашения резолютивной части решения стала рассматривать другие дела и физически не могла изготовить мотивированное решение (у нее назначено 10 дел!), что также занята была 11 октября и в последующие дни, но дата изготовления решения имеет существенное значение для срока обжалования решения, кроме того, этого требует регламент.

ПРОШУ:

Попросить Елену Анатольевну Сахарову сообщить мне письменно дату изготовления мотивированного решения.

На т.2 л.д.86 имеется разъяснение Елены Анатольевны Сахаровой, которое по непонятным причинам ни я, ни мой доверитель не получали.

3. По результатам проверки дать мне ответ.

Обращаюсь именно к Вам, так как у меня возникают сомнения, что Елена Анатольевна Сахарова мне ответит.

Представитель по доверенности Федоров М.И.
26 октября 2013 года

Вскоре адвокат Федоров получил ответ, в котором ему и его доверителю отказали в удостоверении замечаний на протокол.

Получил обтекаемый ответ на нарушения в действиях Сахаровой, судья оказалась кристально чистой.

Теперь о самом решении. Судья Сахарова своим решением от 10 октября 2013 год отказала в отмене приказа об увольнении, вместе с тем ряд обвинений, а именно:

- необеспечение водворения обвиняемого А.А.Куцева в СИЗО №1,

- неуведомление прокурора о его задержании,

- неуведомление инициатора розыска о его задержании,

- непредоставление обвиняемому постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, отмела.

Но оставила, как нарушение:

- незаконное предоставление лицу, находящемуся в розыске, возможности на осуществление телефонного звонка,

- самостоятельный вызов бригады скорой медицинской помощи без уведомления оперативного дежурного.

При этом судья добавила новые обвинения, что делать не могла.

Бывший сотрудник ОВД Федоров обжаловал решение суда в апелляционном порядке.

До рассмотрения жалобы им были получены доказательства, которые хотел приобщить к материалам дела.

В Воронежский областной суд

ХОДАТАЙСТВО

1. 2 октября 2013 года моим представителем Федоровым М.И. в Воронежском институте МВД России запрошены сведения (копия запроса прилагается) о том, поощрялся ли участковый уполномоченный милиции ОП-5 г. Воронежа Федоров Егор Михайлович в период прохождения первоначальной профессиональной подготовки в Центре профессиональной подготовки ГУ МВД России по Воронежской области?

Из Института МВД был получен ответ (копия ответа от 11.10.2013 года прилагается), что данные сведения находятся в ГУ МВД РФ по Воронежской области (архив Центра профессиональной подготовки, переподчиненного Институту МВД, передан в ГУ МВД РФ по Воронежской области).

В ГУ МВД РФ по Воронежской области запрошены указанные выше сведения (копии запроса и квитанции прилагаются).

Из ГУ МВД РФ по Воронежской области получен ответ от 03.12.2013 г., к которому был приложен приказ 412 л/с от 25 декабря 2009 г. (копии ответа и приказа прилагаются), в п.2 которого записано: за успехи в учебе, активное участие в общественной жизни, примерную дисциплину, объявить благодарность Федорову Егору Михайловичу, участковому уполномоченному милиции ОМ №5 УВД по г. Воронежу.

Я не мог представить это доказательство в суд первой инстанции, так как выяснял нахождение этого доказательства.

ПРОШУ:

Приобщить копию приказа 412 л/с от 25 декабря 2009 г. к материалам дела.

Приложение:

Копии приказа,

Копии запросов и ответов.

2. 21 ноября 2013 года мой представитель Федоров М.И. находился в Областном суде во время рассмотрения апелляционной жалобы ответственного дежурного Гаршина на решение Центрального районного суда г. Воронежа, отказавшего ему в восстановлении на службе, и узнал, что с наказанных вместе со мною пр. 1134 л/с ГУ МВД РФ по Воронежской области от 15 июля 2013 года сотрудников взыскания сняты.

Он запросил у представителя Гаршина копии приказа 1576 от 20.09.2013 г. и приказа от 23.10.2013 г.

Согласно приказу ГУ МВД России по Воронежской области 1576 от 20.09.2013 г. за умелые действия в период 6.09.2013 г. по 8.09.2013 г. во время подготовки и проведения Единого дня голосования сняты наложенные пр.1134 л/с от 15.07.2013 года дисциплинарные наказания:

предупреждение о неполном служебном соответствии со старшего о/у отдела уголовного розыска ОП №5 капитана милиции Полякова Сергея Владимировича;

предупреждение о неполном служебном соответствии с начальника отдела уголовного розыска ОП №5 капитана милиции Колгина Игоря Валентиновича.

Согласно приказу ГУ МВД России по Воронежской области от 23.10.2013 года за добросовестное выполнение служебных обязанностей оперативно-служебной деятельности по итогам десяти месяцев (то есть и время 5-6 июля 21013 года отнесено к добросовестному отношению) сняты взыскания:

строгий выговор с подполковника полиции Пенкина Алексея Анатольевича, заместителя начальника милиции по оперативной работе УМВД России по г. Воронежу, наложенный пр. 1134 л/с от 15.07.2013 г.;

предупреждение о неполном служебном соответствии с подполковника полиции Редько Анатолия Игоревича, заместителя начальника отдела милиции 5, наложенное пр. ГУ МВД России по Воронежской области №1134 л/с от 15.07.2013 г.

Данные обстоятельства свидетельствуют о незначительных последствиях и малозначительности дисциплинарных проступков, которые имели место 5 и 6 июля 2013 года, так как взыскания сняты через 2,5 и 3,5 месяца, причем за умелые действия при проведении Единого дня голосования, которые не требуют напряженной работы сотрудников милиции, и за высокие показатели оперативно-розыскной деятельности по 9 месяцам, в которые входит и 6 июля 2013 года.

То есть и 6 июля 2013 года показатели оперативно-розыскной деятельности были на высоком уровне.

Во время рассмотрения моего иска судом первой инстанции эти приказы не были изданы, я представить их не мог, узнал от них только от моего представителя.

Моим представителем в ГУ МВД по Воронежской области запрошены сведения о снятии наложенных взысканий (копия запроса прилагается), но ответ до сих пор не получен.

ПРОШУ:

1. Приобщить к материалам дела копии приказа 1576 от 20.09.2013 г. и приказа от 23.10.2013 г.

2. Запросить в ГУ МВД по Воронежской области заверенные копии приказа 1576 от 20.09.2013 г. и приказа от 23.10.2013 г.

Приложение:

Копии приказов.

3. 21 ноября 2013 года мой представитель Федоров М.И. находился в Областном суде во время рассмотрения апелляционной жалобы Гаршина на решение Центрального районного суда г. Воронежа и присутствовал в зале, когда приобщались к делу копии постановления о прекращении уголовного дела от 2 декабря 2013 года и полученная из прекращенного дела копия протокола задержания от 15.07.2013 г., им у представителей Гаршина запрошена копия постановления и протокола (копии прилагаю).

Из постановления следует, что приговора по факту побега нет, то есть тяжесть происшедших в ОП №5 событий 5 и 6 июля 2013 года менее значительная, чем указано в приказе об увольнении.

Кроме того, в постановлении указано, что дело возбуждалось в отношении неустановленного лица, внешне схожего с Куцевым, то есть личность административно-задержанного, назвавшегося Куцевым, не была установлена.

Из протокола задержания следует, что на сотрудников уголовного розыска возложена обязанность по сбору документов и водворению в СИЗО лица, которому мера пресечения изменена судом с подписки о невыезде на заключение под стражу.

Постановление и протокол запрошены моим представителем в органах дознания, но ответ не получен (копии запросов прилагаю).

ПРОШУ:

1. Приобщить к делу копию постановления о прекращении уголовного дела и копию протокола задержания.

2. Запросить в органах дознания ГУ МВД по Воронежской области надлежаще заверенные копии постановления от 2.11.2013 года и протокола задержания от 15.07.2013 г..

Приложение:

Копия постановления и протокола задержания.

4. Следователем отдела по расследованию преступлений на территории Ленинского района СУ УМВД России по г. Воронежу Брянцевым расследуется уголовное дело 13144652, по которому за совершение 5 краж привлекается Антонян Э.Н., 1978 г.р. Выявление, задержание и привлечение к уголовной ответственности Антоняна Э.Н. стало возможным благодаря действий Федорова Егора Михайловича, который после совершения у него кражи занялся установлением личности преступника, поиском его; при обнаружении подозреваемого, который передвигался на транспортном средстве, принял своевременные меры к его задержанию с привлечением сотрудников ДПС, чем способствовал раскрытию 5 эпизодов краж только на территории Ленинского района г. Воронежа, пресечению дальнейшей преступной деятельности Антоняна (следует из ответа следователя на запрос, копию которого прилагаю).

При рассмотрении иска судом первой инстанции я этих сведений представить не мог, так указанные события произошли после вынесения решения судом первой инстанции.

Так как данные сведения относятся к характеризующим сведениям,

ПРОШУ:

Приобщить к материалам дела ответ следователя.

Приложение:

Копия запроса и ответа.

5. Так как следователь Брянцев устно сообщил, что за совершения преступлений в городе Воронеже Антоняну вменяют еще десять эпизодов краж, то мой представитель запросил в ОП-1, ОП-2, ОП-3, ОП-5, ОП-7 сведения о привлечении (копии запросов прилагаю).

Но ответы еще не получены.

Я эти сведения во время заседания суда первой инстанции представить не мог, так как указанные события произошли после вынесения решения судом первой инстанции.

ПРОШУ:

Запросить в ОП-1 (Воронеж, Б.Хмельницкого, д. 60-а), ОП-2 (Воронеж, Московский пр-т, д. 13), ОП-3 (Воронеж, Ленинградская, 31б), ОП-5 (Воронеж, Маршака, д. 6а), ОП-7 (Воронеж, Волгодонская, 20) сведения, при-

влекается ли к уголовной ответственности за совершенные преступления, совершенных на территории, обслуживаемой указанными Отделами полиции, Антонян Эмиль Нельясович, 1978 г.р.; и если привлекается, то за совершение каких и скольких преступлений?

Приложение:

Копии запросов.

6. Моим представителем в МВД РФ, ЭКЦ ГУ МВД по Воронежской области, ОП-5 УМВД по г. Воронежу запрошены сведения (копии запросов прилагаю) о том, является ли дактокарта достаточной для идентификации личности, исключающей проведения для установления личности экспертизы.

На них получены ответы о том, что наличие дактокарты не исключает проведение дактилоскопической экспертизы (прилагаю ответ из МВД), что дактокарта является объектом исследования при проведении дактилоскопической экспертизы с целью идентификации личности, следовательно не является заменителем экспертного заключения (прилагаю ответ ЭКЦ ГУ МВД по Воронежской области), что дактокарта является объектом исследования при проведении дактилоскопической экспертизы с целью идентификации личности (прилагаю ответ ОП-5 УМВД по г. Воронежу).

Данные сведения относимы к предмету спора, они получены после вынесения решения судом первой инстанции, почему не могли быть представлены в суд первой инстанции.

ПРОШУ:

Приобщить к материалам дела ответы из МВД, ЭКЦ ГУ МВД, ОП-5 УМВД по г. Воронежу.

Приложение:

Копии запросов и ответов.

7. Мною в суде первой инстанции заявлялось ходатайство о приобщении к делу копии ответа ГУ МВД по Воронежской области и пр. МВД РФ 141 от 18.03.2013 г. (копия ходатайства с квитанцией прилагаю), но в удовлетворении его судом отказано (см. замечания на протокол с/з от 9 октября 2013 года).

Я обращал внимание суда на то, что этот документ важен потому, что на нем указана дата поступления в ГУ МВД РФ по Воронежской области 27 июня 2013 года, то есть за 10 дней до событий 5-10 июля 2013 г., и поступить в нижестоящие подразделения не мог.

ПРОШУ:

Приобщить к материалам дела копию ответа ГУ МВД и копию приказа МВД 141 от 18.03.2013 г.

Приложение:

Копия запроса и копия ответа.

8. Моим представителем в ГУ МВД и в ОП №5 запрашивалась распечатка ИЦ в отношении Куцева Алексея Александровича (см. запросы), которую я приложил к своему объяснению, давая его проверяющему из ГУ МВД, из распечатки следовало, что Куцев Алексей Александрович в розыске 6 июля 2013 года не находился.

На запрос ее не представили.

В суде 19 сентября 2013 года обзревали распечатку

ИЦ, составленную мною 6 июля 2013 года, где Куцев не значится в розыске, но при оглашении материалов ее не огласили.

Судья просила секретаря судебного заседания это пометить (см. замечания на пр. судебного заседания от 10 октября 2013 года).

Так как распечатка ИЦ на Куцева А.А, которая была приложена к моему объяснению, отсутствует в деле,

ПРОШУ:

Запросить в ГУ МВД России по Воронежской области справку ИЦ на Куцева А.А, приложенную к моему объяснению, на которой стоят отметки о получении её 6.07.2013 г.

Приложение:

Копии запросов.

9. Моим представителем в суде первой инстанции было заявлено ходатайство о приобщении к делу ответа Отдела дознания ГУ МВД России по Воронежской области, где сказано, что уголовное дело, возбужденное по факту неправомерных действий неустановленного лица, внешне схожего с Куцевым, прекращено за отсутствием события, но в удовлетворении этого ходатайства отказано (см. замечания на пр. с/з 9 октября 2013 года).

Так как в данном ответе имеются сведения о том, что не было преступления в виде побега (то есть не было той тяжести последствий, на которые указывает принявший решение о моем увольнении руководитель), то эти факты имеют прямое значение для дела.

Ранее мне суд отказал в приобщении этого документа (см. замечания на протокол судебного заседания от 9 октября 2013 года).

ПРОШУ:

Приобщить к материалам дела ответ руководства дознания ГУ МВД о прекращении дела за отсутствием события.

Приложение:

Копия ответа.

10. Моим представителем 1 августа 2013 года в ГУ МВД по Воронежской области (копию запроса прилагаю) были запрошены сведения о записи регистратора речи на телефон дежурной части ОП-5 с 22 час 05 мин 5 июля до 24 часов 6 июля 2013 года, на что получен ответ о том, что запись уничтожена.

Представитель ответчика в суде не смог пояснить (см. п. 4 замечаний на протокол с/з 9) откуда взята аудиозапись, которую прослушали в суде.

ПРОШУ:

Приобщить к материалам дела копию ответа из полиции об уничтожении записи.

Приложение:

Копии запроса и ответа.

Федоров Е.М.
16 декабря 2013 года.

Получив новые доказательства, Федоров Егор Михайлович обратился со вторым ходатайством:

Воронежский областной суд

ХОДАТАЙСТВО

1. Моим представителем получена копия Апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 ноября 2013 года, согласно которому пункт оспариваемого мною приказа 1134 от 15 июля 2013 года в части увольнения Гаршина Алексея Михайловича отменен как незаконный, вынесенный без учета тяжести проступка, учета обстоятельств, при которых он совершен.

ПРОШУ:

Приобщить к материалам дела копию Апелляционного определения.

Приложение:

Копия определения.

2. В п. 5 поданного ранее ходатайства было записано: так как следователь Брянцев устно сообщил, что за совершения преступлений в городе Воронеже Антонян вменяют еще десять эпизодов краж, то мой представитель запросил в ОП-1, ОП-2, ОП-3, ОП-5, ОП-7 сведения о привлечении (копии запросов прилагаю).

Но ответы еще не получены.

Я эти сведения во время заседания суда первой инстанции представить не мог, так как указанные события произошли после вынесения решения судом первой инстанции.

ПРОШУ:

Запросить в ОП-1 (Воронеж, Б.Хмельницкого, д. 60-а), ОП-2 (Воронеж, Московский пр-т, д. 13), ОП-3 (Воронеж, Ленинградская, 31б), ОП-5 (Воронеж, Маршака, д. 6а), ОП-7 (Воронеж, Волгодонская, 20) сведения, привлекается ли к уголовной ответственности за совершение преступлений, совершенных на территории, обслуживаемой указанными Отделами полиции, Антонян Эмиль Нельясович, 1978 г.р.; и если привлекается, то за совершение каких и скольких преступлений?

Приложение:

Копии запросов.

3. В настоящее время моим представителем получен ответ из ОП №5, в котором сообщаются сведения о проверке четырех явок с повинной задержанного с моей помощью Антоняна Э.Н. относительно совершенных им преступлений на территории Советского района г. Воронежа (копии ответа прилагаю).

ПРОШУ:

Приобщить ответ к материалам дела.

Приложение:

Копии ответа.

4. В ходатайстве от 16 декабря 2013 года в п.1 говорится:

"21 ноября 2013 года мой представитель Федоров М.И. находился в Областном суде во время рассмотрения апелляционной жалобы Гаршина на решение Центрального районного суда г. Воронежа и присутствовал в зале, когда приобщались к делу копии постановления о прекращении уголовного дела от 2 декабря 2013 года и

полученная из прекращенного дела копия протокола задержания от 15.07.2013 г., им у представителей Гаршина запрошена копия постановления и протокола (копии прилагаю)".

Из постановления (см. лист 2 абзац 3 снизу) следует, что между Куцевым А.А. и Поляковым С.В. проводилась очная ставка, при которой на вопрос дознавателя свидетелю Полякову С.В.: "05.07.2013 во время задержания Куцева А.А. в ОП-5 Вами было предъявлено Куцеву А.А. постановление суда, согласно которому ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу?", свидетель Полякова С.В. ответил: "Нет" (т.2, л.д. 181-184).

Это свидетельствует о том, что если и являлось административно-задержанное лицо Куцевым А.А., то ему постановление об изменении меры пресечения на заключение под стражу не предъявлялось, следовательно, на него не распространялись ограничения, касающиеся лиц, находящихся в розыске.

Допрошенный Магеррамов О.Г. (в постановлении лист 4 оборот, строка 8-4 снизу): "... я находился около здания ОП 5, разговаривал по мобильному телефону. В это же время я увидел, как на территорию ОП-5 въехал автомобиль скорой медицинской помощи. Возвратившись в дежурную часть ОП-5, я спросил у Меремьянина: "Что случилось?", на что последний мне ответил, что Федоров Е.М. вызвал скорую помощь из-за того, что находящийся в КАЗ Куцев пожаловался на боль в ноге". Это было после того, как медработники прошли к больному. Протокол допроса Магеррамова в уголовном деле т.2 л.д. 56-58.

То есть Меремьянин знал, что приехала скорая помощь, и с какой целью.

Я запросил копию протокола очной ставки между Куцевым и Поляковым и протокола допроса Магеррамова в отделе дознания ГУ МВД Воронежской области (копию запроса прилагаю), но ответ не получил.

Данные сведения я не мог получить до и во время рассмотрения дела в Центральном районном суде.

ПРОШУ:

Запросить в Группе по расследованию преступлений ООД ГУ МВД по Воронежской области по делу 13153966 надлежаще заверенные копии:

- протокола очной ставки между Куцевым Алексеем Александровичем и Поляковым С.В. (т.2 л.д. 181-184),
- протокола допроса Магеррамова (т.2 л.д. 56-58).

Приложение: Копия запроса.

5. Мною в суде первой инстанции запрашивались для ознакомления все материалы, послужившие основанием к составлению заключения об увольнении (т.1 л.д. 25, т.1 л.д. 71), но они в полном объеме не представлены.

ПРОШУ:

Запросить в ГУ МВД по Воронежской области все материалы, послужившие основанием для составления заключения о моем увольнении.

Федоров Е.М.

14 января 2014 года состоялось заседание Судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда. Председательствовала судья Кузнецова, кото-

рая участвовала, когда рассматривали апелляционную жалобу ответственного дежурного Гаршина и ходатайства о приобщении новых документов (копий приказов, постановления, протокола задержания и пр.), которые сходу удовлетворялось ею.

Теперь же в деле Федорова все выглядело с точностью до наоборот. Во всех аналогичных ходатайствах она отказывала. Причем при рассмотрении жалобы даже не позволила истцу дать пояснения. Только сама задавала вопросы, двое других судей "тройки" не открыли и рта.

В жалобе истцу отказали.

К тому времени Центральный районный суд восстановил начальника ОП №5 Сторожева, который был уволен одним с Федоровым приказом. Другому уволенному оперативному дежурному Меремьянину отказали в восстановлении в суде первой инстанции и в удовлетворении апелляционной жалобы в областном суде.

Добиваясь своего, Федоров обратился с кассационной жалобой в Президиум Воронежского областного суда, но ему отказали. Он обратился в Верховный суд, но и тут все пошло, как по накатанной. Видимо судьям было лень разбираться в деле, в котором столько наворожали и в ГУ МВД России по Воронежской области, и районном суде, и в областном.

Тем временем прогремела история с взяткой гражданского мужа судьи Кузнецовой (ему, начальнику областного управления миграционной службы, подогнали крутую иномарку!), которая так ретиво помогала Гаршину и так же ретиво топила Федорова.

Казалось, жене такого криминального чиновника судейский путь закрыт. Но ее не тронули. Выходило, кого увольняли за помощь больному, и это считалось грубым нарушением, а кому муж-взяточник не стал помехой вершить правосудие.

Так закончилась тяжба с восстановлением на службе одного из многочисленных уволенных в очередную компанию по "очищению" органов правопорядка сотрудника.

Можно было подать в суд на прокуратуру иск о защите чести и достоинства за размещение недостоверных сведений на сайте, но бывший сотрудник полиции разуверился в честности судов и решил этого не делать.

Е.А. Цуков - член Научно-методического совета АПМО, д.ю.н.

Институт объективной истины в уголовном процессе

Лето закончилось, а с ним и отпуска. И вновь все что-либо обсуждают, поскольку журналы с обсуждениями к выпуску задержались, видимо, из-за тех же отпусков.

Итак, проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу". Многие учёные, и не очень, начали говорить и писать о проекте УПК РФ, в котором появился целый "институт объективной истины". Узнав о существовании таковой, понял, что был о себе высокого мнения, полагая себя начитанным и в некоторой степени грамотным. Ан нет, оказался вовсе безграмотен, так как не читал той литературы, в которой действительно грамотные люди говорили бы об истине субъективной либо ещё какой-то, в виду чего полагал, что истина она либо просто истина, либо её нет.

Можно ли хоть приблизительно подойти к более-менее точному изложению обстоятельств какого-либо события? Можно говорить о факте: Иванов убил Петрова, Гаврилов украл у Сидорова деньги. Можно даже говорить и о цели. Но вот о мотивах говорить уже гораздо сложнее. Часто и о факте приходится рассуждать лишь исходя из информации, сообщённой свидетелями. Чем больше свидетелей, тем более несовпадающих деталей в их показаниях. Связано это далеко не всегда с умыслом, но с разными способностями и физиологическими особенностями восприятия. И тогда следователю приходится оказывать психологическое давление на свидетеля с тем, чтобы подогнать общую картину под нужды следствия. С этим мы встречаемся на каждом шагу.

В УПК РСФСР была двадцатая статья, требовавшая от прокурора, следователя, суда полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств по уголовному делу. Требовала, и в те времена иногда эти требования соблюдались некоторыми работниками системы. Тогда автор был следователем и поступал именно так, как предписывала данная норма права. За такое служебное поведение начальник следственного подразделения неоднократно выговаривал: "Ты, следователь, а не адвокат. Должен искать доказательства вины и отягчающие обстоятельства". Здесь, конечно, его слова значительно смягчены.

С тех пор изменился не только политический режим, но и мировосприятие, и мироощущение людей, в том числе, и особенно, людей системы. Ряд авторов статей, уже отметившихся по поводу введения в УПК РФ института "объективной истины", поддерживает новацию по вопросу участия судьи "в восполнении неполноты доказательств", другие высказываются отрицательно. Посмотрим, чего не хватает в действующем УПК РФ, который соблюдают, поскольку по статусу другого им не положено, только адвокаты. Читаем часть третью статьи 275 УПК РФ "Суд задаёт вопросы подсудимому после его допроса сторонами". На практике эти вопро-

сы всегда направлены на выявление или подтверждение доказательств виновности подсудимого, то есть, устранение пробелов, допущенных в ходе судебного следствия стороной обвинения по нерадивости либо безграмотности. Теперь же Закон напрямую предоставляет возможность судье и формально и фактически стать стороной обвинения и "восполнять неполноту доказательств" вины подсудимого, теперь допущенную не только прокурором, поддерживающим обвинение в суде, но и предварительным следствием.

К сожалению, суды не стремятся к установлению истины, даже когда мы слышим от них о необходимости полно, всесторонне и объективно исследовать в суде все обстоятельства дела. Даже после этих утверждений судьями извращается смысл, казалось бы однозначный, в угоду обвинению. Автор в ряде статей уже описывал случаи, когда прокурор говорил: "Вы доказали, что в действиях Вашего подзащитного нет состава преступления, но "сверху" сказали: поддерживай обвинение в полном объёме. Судья, председательствовавший в этом деле, впоследствии оправдывался, что был подготовлен к оглашению оправдательный приговор, но председатель суда предупредил, что, в случае его оглашения, судья следующего за оглашением дня уже не судья.

По другому делу, на мой вопрос представителю государственного обвинения, заданный в конце судебного следствия, как он будет поддерживать обвинение по делу, тот ответил, что докладывал ситуацию прокурору, который дал указание хоть наизнанку вывернуться, но обвинение держать крепко, дабы не упало. Смотреть было жалко на этого представителя государственного обвинения, когда он выступал в прениях. В то же время он просил суд признать ряд протоколов недопустимыми доказательствами и исключить их из обвинения, но ссылался на их содержание, опровергнутое в судебном следствии, как на доказательства. То есть, он ссылался на факты, якобы установленные предварительным следствием, но, как установлено судебным следствием, не соответствующие действительности. И судья, вопреки очевидности, основываясь на "совести" и какой-то своей внутренней убеждённости, вынесла обвинительный приговор, читать который было бы смешно, если бы не было так грустно и обидно за нашу систему "кривосудия".

По одному делу об убийстве судья сказала адвокату: "Да, товарищ защитник, Ваши доводы убедительны, но мне кажется, что подсудимый всё-таки мог совершить это убийство". На основании "кажется" судья вынесла обвинительный приговор, а надзирающие инстанции даже не читали процессуальных жалоб адвоката, а просто отписывались "суд вынес приговор законно и обоснованно".

Ещё один пример. Убийство долго, полгода, оставалось нераскрытым. Затем оперативники с применением физического насилия задерживают мужчину, ранее не-

однократно судимого за кражи, игнорируя его требования предоставить адвоката, через два часа общения получают от него "явку с повинной". В конечном итоге дело рассматривается в суде. Его жалобы на незаконные действия оперативников и следователя судом игнорируются. Местечковый суд вслед за предварительным следствием идёт "на все тяжкие", нарушая требования Уголовно-процессуального кодекса. Отмечу лишь один не вмещающийся ни в какие рамки момент: видеозапись проверки показаний задержанного на месте преступления, самих показаний к этому моменту в деле ещё не было, совершенно не соответствует тексту протокола этого следственного действия. Тем не менее, судья указывает в приговоре о полном их соответствии. Когда же в апелляционном суде защитник, помимо прочего, заявляет ходатайство об исследовании данных процессуальных документов, приводя надлежащую мотивацию, апелляционный суд заявляет, что все доказательства исследованы в суде первой инстанции и ходатайства защитника не подлежат удовлетворению. К слову сказать, уже несколько раз участвовал в апелляционных судах, но так и не понял, для чего их придумали. Хотя уже серьёзно задумываюсь, и не я один, для чего нужны адвокаты в уголовном судопроизводстве.

Все мы люди, все мы человеки, всем нам свойственно общение. В частной беседе один судья сказал автору статьи, что за пятнадцать лет работы судьёй он рассмотрел много дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, но у него было только одно уголовное дело по сбыту наркотических средств в отношении действительно виновного лица. Остальные дела с очевидностью были организованы работниками правоохранительных органов и воплощены ими с помощью провокаторов.

За последние три года несколько раз пришлось обращаться в правоохранительные органы и органы прокуратуры с заявлениями о привлечении к уголовной ответственности за мошенничество, с приложением доказательств. Заявления месяцами ходят по инстанциям и "территориальной подследственности", обходя их по нескольку раз, отовсюду приходят ответы о наличии в действиях указанных в заявлениях лиц "признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 159 УК РФ", но никто не принимает каких-либо мер.

Примеры эти приведены не по одному судье или суду, а по судам разных регионов России, как и следственным и прокурорским органам. Реконструкция и реорганизация правоохранительных органов, судебной системы, законодательства идёт два десятка лет. Но к чему она привела, мы видели на приведённых в этой работе примерах, а все адвокаты знают это из личной судебной практики. Мы не отрицаем, что законы для жизнедеятельности общества необходимы, но нам не нужна видимость активной законотворческой работы, которая "мутит воду" и создаёт условия для разрастания беззакония, а чиновникам всех ведомств и рангов паразитировать на народе, которому, вроде как, они призваны служить.

Выход из создавшейся ситуации возможен, но для этого нужна политическая воля. Необходимо чёткое, а не отсылочное, возможное к двоякому, а то и тройному толкованию, законодательство. И, коли уж мы строим гражданское общество и правовое государство, по

крайней мере, декларируем это, то нужен и контроль со стороны общества за деятельностью представителей всех ветвей власти.

Если кому-то покажется, что в статье сказано не всё, считайте - так оно и есть. Должен же остаться и читателю простор для размышлений.

В.В. Заборовский - адвокат, доцент кафедры гражданского права Ужгородского национального университета, Украина, к.ю.н.

Некоторые проблемные аспекты инициирования вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката по украинскому законодательству

Аннотация:

В данной работе проведен анализ правовой природы поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. В статье раскрыта сущность и порядок инициирования вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката, а также проанализированы нормы украинского законодательства, которые регулируют данный вопрос. Делается вывод о том, что положения ст. 36 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" (инициирования вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката) не обеспечивают должным образом реализацию принципа независимости адвокатуры. На основании этого указывается о необходимости внесения украинским законодателем изменений в положения Закона Украины "О адвокатуре и адвокатской деятельности", учитывая при этом, например, опыт законодателя Российской Федерации.

Вопрос о правовой природе дисциплинарной ответственности адвоката, в том числе и по поводам для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката и до сих пор является предметом длительной, острой дискуссии. Украинский законодатель в данном случае применяет словосочетание "инициирования вопроса" о дисциплинарной ответственности адвоката. Такая актуальность проявляется в том, что "прежде чем возбуждать дисциплинарное производство и проверять обстоятельства дела, следует убедиться в наличии допустимого повода"¹. Общепринятым пониманием повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката является восприятие его в качестве источника, содержащего сведения о совершении таким лицом дисциплинарного проступка.

Проблема определения правовой природы поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (инициирования вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката) была предметом исследований ряда ученых. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труды А.А. Бусуриной, Т.В. Варфоломеевой, Т. С. Коваленко, А. Мостовенко, С.Ф. Сафулько, А.В. Рагулина, Д.П. Фиолевського и других.

Согласно ч. 1 ст. 36 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности"² право на обращение к квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры с заявлением (жалобой) о поведении адвоката, которая может быть основанием для дисциплинарной ответственности, имеет каждый, кому известны факты такого поведения.

Этой нормой украинский законодатель сделал перечень поводов для возбуждения дисциплинарного производства открытым, поскольку предоставил право каждо-

му, кто владеет данными о дисциплинарном проступке адвоката, возможность обращаться с заявлением (жалобой) к соответствующей квалификационно-дисциплинарной комиссии.

Некоторые украинские ученые пытались определить круг таких поводов. Так, Т.С. Коваленко в своем исследовании, анализируя поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов (под которыми она понимает источники, из которых компетентные органы получают данные о совершении проступка, требующие проверки), указывает, что таковыми могут быть: а) представление председателя соответствующего суда, отдельные постановления судов, постановления и сообщения судей, постановления и представления должностных лиц органов досудебного следствия, прокуратуры; б) жалобы и заявления граждан, юридических лиц; в) представления председателя или членов КДКА, заявления и жалобы адвокатских объединений, адвокатов; г) представление и заявления должностных лиц государственных органов, учреждений, предприятий, организаций, органов местного самоуправления; д) сообщения средств массовой информации; е) непосредственное обнаружение органами адвокатского самоуправления нарушения адвокатами профессиональных обязанностей³.

Д.П. Фиолевський отмечает, что норма украинского законодательства, которая регулирует вопрос о поводах для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, не лишена и ряда недостатков. В частности он отмечает, что украинский законодатель, формируя вышеуказанную норму, допустил противоречивость некоторых положений и предоставил повод для толкования определенных понятий. Так, он отмечает, что в упоминавшейся ч. 1 ст. 36 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" используется словосочетание "поведение адвоката" в качестве основания для дисциплинарной ответственности (в таком же ракурсе данное словосочетание применяется и в ч. 1 ст. 38 данного Закона). В то же время, в частности ч.1 ст. 37, ч.2 ст. 36 этого же Закона, оперирует таким словосочетанием как "сведения о дисциплинарном проступке". В данном случае мы полностью согласны с утверждением Д.П. Фиолевського, что "поводом для инициирования дисциплинарного производства в отношении адвоката может быть дисциплинарный проступок, то есть конкретный поступок, нарушающий закон, правила, порядок. Поведение - это скорее этическая категория, но не юридический критерий, которого требует норма закона"⁴.

О недостатке нормы, предусматривающей поводы для возбуждения дисциплинарного производства к адвокату, свидетельствует и непоследовательность украинского законодателя по применению форм обращений лиц, которым известны факты совершения таким лицом дисциплинарного проступка. В подавляющем большинстве случаев законодатель применяет двойную форму такого

обращения, используя такие понятия как "заявление" и "жалоба". В упоминавшейся ч. 1 ст. 36 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" говорится о том, что право на обращение в квалификационно-дисциплинарную комиссию адвокатуры с заявлением (жалобой) о поведении адвоката, которая может быть основанием для дисциплинарной ответственности, имеет каждый, кому известны факты такого поведения. Недостаток в данном случае заключается в том, что уже ч. 2 ст. 33 этого Закона предусмотрено, что дисциплинарное производство - процедура рассмотрения письменной жалобы, которая содержит сведения о наличии в действиях адвоката признаков дисциплинарного проступка. Исходя из данного определения, непонятным остается статус и вообще необходимость закрепления такой формы обращения как "заявление", поскольку, в соответствии с вышеуказанными положениями, разбирательствам в пределах дисциплинарного производства подлежат только письменные жалобы.

К сожалению, в данном случае украинский законодатель не дает определения таким понятиям и не разграничивает сферы их применения. Не дает возможность осуществить четкое разграничение относительно сферы применения таких форм обращений и легально закрепленных их определений, которые содержатся в Законе Украины "Об обращениях граждан"⁵. По нашему мнению, п. 3 указанного Закона достаточно условно все обращения граждан разделяет на такие формы как предложения (замечания), заявления (ходатайства) и жалобы. Так, под заявлением (ходатайством) понимается обращение граждан с просьбой о содействии реализации закрепленных Конституцией и действующим законодательством их прав и интересов или сообщение о нарушении действующего законодательства или недостатках в деятельности предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, народных депутатов Украины, депутатов местных советов, должностных лиц, а также высказывание мнения относительно улучшения их деятельности. В то время как жалоба - обращение с требованием о восстановлении прав и защите законных интересов граждан, нарушенных действиями (бездействием), решениями государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, объединений граждан, должностных лиц. Исходя из буквального толкования указанных определений, более целесообразным является применение такой формы обращения как заявление, в качестве сообщения, содержащего сведения о наличии в действиях адвоката признаков дисциплинарного проступка, поскольку такой формой предусмотрена возможность обращения с сообщением о нарушении действующего законодательства.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что украинский законодатель должен устранить указанные недостатки. А в случае сохранения двойственности форм обращения о совершении адвокатом дисциплинарного проступка, осуществить четкое разграничение сферы их применения. Только такое положение вещей обеспечит эффективность института дисциплинарной ответственности адвоката.

Несмотря на имеющиеся значительные недостатки в правовом регулировании поводов для возбуждения дис-

циплинарного производства, наибольшей критике подверглась та часть положения, что касается права каждого, кому известны факты, которые могут быть основанием для дисциплинарной ответственности адвоката, обращаться с соответствующим заявлением (жалобой) к квалификационно-дисциплинарной комиссии. Положение указанной нормы определенным образом противоречит одному из основных принципов адвокатской деятельности, а именно принципу независимости (ч. 1 ст. 4 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности").

Такой вывод делается из того, что данная норма предоставляет право каждому, даже лицу, не имеющему никакого отношения к профессиональной деятельности адвоката (который не является ни его клиентом, ни каким другим участником любого производства, где принимает участие адвокат), обращаться с заявлением (жалобой) к квалификационно-дисциплинарной комиссии. В этом случае нужно учесть и то, что ряд норм Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", касающихся оснований привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, не лишен недостатков и пробелов. В частности, это касается: отсутствия конкретного перечня противоправных деяний, которые могут быть расценены как дисциплинарный проступок; отсутствия легального закрепления основных квалифицирующих понятий (нарушение присяги адвоката Украины, грубого однократного нарушения правил адвокатской этики и т.д.), которые могут служить основой для применения того или иного вида дисциплинарных взысканий, или вообще для квалификации деяния в качестве дисциплинарного проступка.

Несмотря на то, что в разъяснении Министерства юстиции Украины "Реформирование системы доступа к адвокатской профессии и дисциплинарной ответственности адвокатов"⁶, важной гарантией эффективности института дисциплинарной ответственности является гарантированное право каждого, кому известны факты поведения адвоката, которые могут быть основанием для дисциплинарной ответственности, непосредственно обращаться с жалобой в квалификационно-дисциплинарные комиссии адвокатуры, указанная норма подверглась справедливой критике со стороны как ученых, так и практикующих юристов.

Необходимо учесть и то, что ч. 2 ст. 36 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" предусмотрено, что не допускается злоупотребление правом на обращение в квалификационно-дисциплинарные комиссии адвокатуры, в том числе инициирования вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката без достаточных оснований, и использования указанного права как средства давления на адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности. Заслуживает внимания мнение Д.П. Фиолевського, который отмечает, что "интересно, кому адресован этот Закон, каждому клиенту? Закон Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" написан для адвокатского сообщества. Будет читать Закон каждый, кому приходится обращаться к адвокату? Вряд ли. Декларация, которую никто не будет читать, а более того, учитывать в своих поступках"⁷. В этом случае нужно учесть и А.В. Рагулина, который среди правовых средств, направленных на совершенствова-

ние механизма реализации предоставленных адвокату-защитнику профессиональных прав выделяет необходимость "введения материально-правовых и процессуально-правовых санкций, которые должны применяться к лицам, нарушающим установленные законодательством гарантии независимости адвоката, и осуществляющим действия по незаконному препятствию и (или) противоправному вмешательству в профессиональную деятельность адвоката"⁸. Мы полностью согласны с мнением Д.П. Фиолевського и А.В. Рагулина, поскольку до того момента, пока не будет законодательно закреплён четкий механизм реализации той или иной нормы, а в нашем случае - привлечение к ответственности лица за злоупотребление таким правом, то такая норма будет носить только декларативный характер, и вряд ли может идти речь о возможности надлежащего ее применения и реальной защите адвоката.

Все это на практике может привести к случаям, когда в отношении адвоката, который занял определенную общественно-политическую позицию, будет направлено значительное количество таких заявлений (жалоб) каждым "желающим", который даже не будет иметь никакого отношения к профессиональной деятельности такого адвоката. Тогда справедливо возникает вопрос: "Как на это должна реагировать квалификационно-дисциплинарная комиссия?". Поэтому достойно внимания мнение С. Мостовенко, который считает необходимым ограничить круг таких лиц, "поскольку предоставление права подавать жалобы неограниченному количеству людей может привести к тому, что адвокат только и будет отражаться от таких "писателей", а это никак не будет способствовать качеству его работы и интересам клиента"⁹.

Нужно учесть и положения ч. 1 ст. 42 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", по которой адвокат или лицо, которое инициировало вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката, имеет право обжаловать решение по дисциплинарному делу в течение тридцати дней со дня его принятия в суд или в Высшую квалификационно-дисциплинарную комиссию адвокатуры. Исходя из данной нормы, каждый такой "желающий" после рассмотрения его заявления квалификационно-дисциплинарной комиссией и вынесения им решения может обжаловать его в суд или в Высшую квалификационно-дисциплинарную комиссию адвокатуры (решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры тоже может быть обжаловано в суд). Все это опять же может иметь негативное влияние на профессиональную деятельность адвоката и на его деловую репутацию. Но нужно не забывать и то, что суд никак не ограничен в возможности, отменяя решение квалификационно-дисциплинарной комиссии, признать действия такой комиссии, например, об отказе в открытии дисциплинарного производства или применении более "снисходительного" наказания, неправомерными. Такое решение суда может иметь своим следствием применения к адвокату мер дисциплинарного воздействия или ужесточение наказания вплоть до лишения права на адвокатскую деятельность.

Показательным в данном случае является Постановление окружного административного суда г. Киева от 25 сентября 2013 года (по делу № 826/10762/2013)¹⁰, ко-

торым было признано противоправным и отменено решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры от 21 июня 2013 года № V-018/2013. Указанным решением Высшая квалификационно-дисциплинарная комиссия адвокатуры отменила решение дисциплинарной палаты квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Харьковской области от 26 марта 2013 года, по которому к адвокату был применен такой вид дисциплинарного взыскания, как лишение права на занятие адвокатской деятельностью. Если учитывать положения ст. 42 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", которыми предусматривается немедленное вступление решения квалификационно-дисциплинарных комиссий в законную силу, поскольку предусмотрено, что обжалование решения не приостанавливает его действия, то фактическим последствием данного Постановления окружного административного суда г. Киева от 25 сентября 2013 года стало применение к адвокату дисциплинарного взыскания в виде лишения права на занятие адвокатской деятельностью. Учитывая вышеуказанное, подходящим является мнение С. Мостовенко, который отмечает, что, "учитывая реалии нашей страны, где суды прислушиваются к "советам" работников правоохранительных органов и государственных чиновников, "неудобный" адвокат имеет все шансы распрощаться с профессией. Соответственно, каждый из адвокатов будет учитывать указанный фактор, который будет отрицательно сказываться на выполнении адвокатом его профессиональных обязанностей"¹¹.

Для полного раскрытия вопроса о поводах для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката следует отметить то, что определенной гарантией для него выступает норма п.2 ч.2 ст. 36 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", по которой дисциплинарное дело в отношении адвоката не может быть возбуждено по заявлению (жалобе), которая не содержит сведений о наличии признаков дисциплинарного проступка адвоката, а также по анонимному заявлению (жалобе). Данная норма имеет широкий правоприменительный характер и, как правило, применяется региональными квалификационно-дисциплинарными комиссиями (Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссией адвокатуры) в случае принятия решения об отказе в возбуждении дисциплинарной жалобы (или в случае оставления жалоб на такие решения об отказе в возбуждении дисциплинарного дела в отношении адвоката без удовлетворения). В частности, к ним можно отнести такие решения Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры как Решение № II-033/2014¹², № II-025/2014¹³, № I-019/2014¹⁴, основой принятия которых и стала вышеуказанная норма, по которой дисциплинарное дело в отношении адвоката не может быть возбуждено по заявлению (жалобе), которая не содержит сведений о наличии признаков дисциплинарного проступка.

Учитывая вышеуказанное, можно прийти к выводу, что положения ст. 36 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" (инициирование вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката) не обеспечивают должным образом реализацию принципа независимости

адвокатуры. А имеющиеся в данной статье гарантии деятельности адвоката не обеспечивают надлежащую эффективность института дисциплинарной ответственности. Все это свидетельствует о настоятельной необходимости внесения украинским законодателем изменений в положения Закона "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", которые регулируют вопрос о поводах для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, учитывая при этом, например, опыт законодателя Российской Федерации, который в ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката¹⁵ указывает на исчерпывающий перечень поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Пристатейный библиографический список

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 года № 5076-VI // Официальный вестник Украины. - 2012. - № 62. - Ст. 17.
2. Об обращениях граждан: Закон Украины от 2 октября 1996 года № 393/96-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1996. - № 47. - Ст. 256.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката, принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.fparf.ru/norms/codex.htm> (дата обращения: 25.08.2014).
4. Реформирование системы доступа к адвокатской профессии и дисциплинарной ответственности адвокатов [Электронный ресурс]: Разъяснение Министерства юстиции Украины от 28 февраля 2013 года. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0006323-13> (дата обращения: 25.08.2014).
5. Постановление окружного административного суда г. Киева от 25 сентября 2013 года (по делу № 826/10762 / тринадцатый) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/33864404> (дата обращения: 25.08.2014).
6. Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Решение № П-033/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vkdk.org/rishennya-i-0332014/> (дата обращения: 25.08.2014).
7. Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Решение № П-025/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vkdk.org/rishennya-i-0252014/> (дата обращения: 25.08.2014).
8. Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Решение № П-019/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vkdk.org/rishennya-i-0192014/> (дата обращения: 25.08.2014).
9. Бусурина Е.О. Поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката / Е.О. Бусурина // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 2 (3). - С. 60-64.
10. Коваленко Т. С. Дисциплинарная ответственность адвоката: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.10 / Коваленко Татьяна Сергеевна. - К., 2010 - 243 с.
11. Мостовенко С. Адвокат - не посредник между чиновником и клиентом! // Зеркало недели. - 2012. - № 26. - С. 6.
12. Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 4 (5). - Ст. 62-67
13. Фиолевский Д. П. Адвокатура: учебник. / Д.П. Фиолевский. - 3-е изд., перераб. и доп. - К.: Алерта, 2014. - 624 с.

Ссылки

- ¹ Бусурина Е.О. Поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката / Е.О. Бусурина

на // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 2 (3). - С. 60.

² Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 года № 5076-VI // Официальный вестник Украины. - 2012. - № 62. - Ст. 17.

³ Коваленко Т. С. Дисциплинарная ответственность адвоката: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.10 / Коваленко Татьяна Сергеевна. - К., 2010 - С. 176

⁴ Фиолевский Д. П. Адвокатура: учебник. / Д.П. Фиолевский. - 3-е изд., Перераб. и доп. - К.: Алерта, 2014. - С. 193

⁵ Об обращениях граждан: Закон Украины от 2 октября 1996 года № 393/96-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1996. - № 47. - Ст. 256.

⁶ Реформирование системы доступа к адвокатской профессии и дисциплинарной ответственности адвокатов [Электронный ресурс]: Разъяснение Министерства юстиции Украины от 28 февраля 2013 года. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0006323-13> (дата обращения: 25.08.2014).

⁷ Фиолевский Д. П. Адвокатура: учебник. / Д.П. Фиолевский. - 3-е изд., Перераб. и доп. - К.: Алерта, 2014. - С. 193

⁸ Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 4 (5). - Ст. 63

⁹ Мостовенко С. Адвокат - не посредник между чиновником и клиентом! // Зеркало недели. - 2012. - № 26. - С. 6.

¹⁰ Постановление окружного административного суда г. Киева от 25 сентября 2013 года (по делу № 826/10762/13) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/33864404> (дата обращения: 25.08.2014).

¹¹ Мостовенко С. Адвокат - не посредник между чиновником и клиентом! // Зеркало недели. - 2012. - № 26. - С. 6.

¹² Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Решение № П-033/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vkdk.org/rishennya-i-0332014/> (дата обращения: 25.08.2014).

¹³ Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Решение № П-025/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vkdk.org/rishennya-i-0252014/> (дата обращения: 25.08.2014).

¹⁴ Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Решение № П-019/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vkdk.org/rishennya-i-0192014/> (дата обращения: 25.08.2014).

¹⁵ Кодекс профессиональной этики адвоката, принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.fparf.ru/norms/codex.htm> (дата обращения: 25.08.2014).

В.И.Сергеевич (1832-1910) - правовед-историк.

Вечевое устройство

Человек предшествует государству. Он существовал задолго до его появления, как член семьи, рода, племени. Никто не наблюдал первоначального возникновения государств. Но они, конечно, возникли не во всеоружии, не с тем определенным сознанием своих особых целей, потребностей и средств существования, каким обладают в эпоху своей зрелости. Первоначально, надо думать, это новое и, сравнительно с более древними союзами, в которых жил человек, более искусственное целое не создавало себя, как нечто особое от составных своих элементов; составные же его элементы не противопоставляли своим личным целям и интересам - цели и интересы государства, а наоборот, в целях государства видели только свои личные. Вот этому-то моменту в истории развития человеческих обществ и принадлежит возникновение вечевого формы быта. Государство находится в периоде зарождения, оно не настолько еще окрепло, чтобы идея государства могла обособиться от составляющих его элементов и мыслиться отдельно от них. Составные элементы этого нового целого принимают участие в его делах потому, что считают их своими. Общее не успело еще обособиться от частного и является только суммой этих частных; оно не успело еще выработать и своих особых органов. Такова почва, на которой возникло вече. А так как момент безразличия частного и общего должны были пережить все государства, то форма вечевого быта должна быть наблюдаема у всех народов. Сравнительная история права дает достаточно фактов, подтверждающих эту мысль.

Указанными свойствами вечевого быта объясняются и все подробности вечевого организации.

1. Состав

Участие в вечевых собраниях понималось в древности как право, принадлежащее свободному человеку.

Принимающие участие на вече, обыкновенно, обозначаются в источниках самыми общими терминами, обозначающими все свободное население: это люди без всяких ограничений¹. На тех же людей и широком смысле указывает обозначение участников по имени города: новгородцы, владимирцы, рязанцы, кияне и пр., что значит то же, что "люди в Киеве", "люди ростовские" и пр. Иногда названию по городу предшествует определение количества словом "все", например, "все переяславцы", "вся Галицкая земля" и пр.

Кроме этих общих терминов, указывающих на право участия всех свободных, мы встречаем в летописях и указания на участие отдельных слоев населения, начиная с высших и до последних. В Киеве участвуют: князья и митрополит; в Новгороде не только лучшие люди (бояре, купцы), но и меньшие, черные, смерды, даже худые мужики; то же и в Торжке². Во Владимире Северном на вече 1177 года, кроме бояр, упоминаются еще купцы; но

в том же рассказе эти два термина оказались тесными, а потому в дальнейшем изложении вместо купцов поставлено "и все люди"³.

Под свободными людьми, имеющими право участия в народных думах, надо разуметь, однако, не все население поголовно, а свободных людей, которые не состоят под отеческой властью и не находятся в иной какой-либо частной зависимости.

Что касается первого ограничения, то оно выражено в памятниках. В 1147 году киевляне на приглашение своего князя Изяслава Мстиславича идти к Суздалью на Юрия и Святослава Ольговича отвечают отказом:

"Княже! Ты ся на нас не гневай, не можем на володимире племя руки взъняти; оля же Олговичь хотя и с детьми" (Ипат.).

То же говорят и дручане князю Всеволоду Борисовичу: *"Аче ны ся и с детьми бити за тя, а ради, ся бьем за тя"* (Ипат.).

Отцы, следовательно, решают за детей, которые тем самым устраняются от участия в народных собраниях. Ограничение это обуславливается семейным правом. Участие в вечевом собрании предполагает возможность говорить и действовать по личному усмотрению; дети состоят под отеческой властью и воли своей не имеют, а потому для них и невозможна самостоятельная деятельность на вече.

Но распространяется ли это ограничение на выделенных детей, или иным способом вышедших из-под отеческой власти и живущих самостоятельно? - думаем, что нет.

Что касается людей, находящихся в частной зависимости по найму (закупы), то наши источники не дают по отношению к ним прямых указаний. Заключение надо выводить из общего положения закупов. Древний обычай стремился к ограничению прав закупов (на это указано в I т. "Рус. юр. древ."), а потому трудно допустить участие их на вечевых собраниях.

Каждый, имеющий право, участвует непосредственно, а не через представителя. На начала представительства наши памятники не содержат никаких указаний. Все же вышеприведенные места об участии "всех киян" и пр. свидетельствуют о личном участии.

В состав волости входят не только города, но и пригороды, а потому возникает вопрос, кто же имеет право участвовать в вечевой жизни волости, жители главных городов только или и жители пригородов? И те, и другие. Киевский князь Изяслав был призван не одними киевлянами, но и жителями пригородов, Белграда и Василя (см. выше, с. 13). В признании Андрея и Ростиславичей с главными городами участвуют также и пригороды. То же наблюдаем в Полоцкой волости (с. 18), Новгородской и Псковской. Под 1132 годом летописец, описав отъезд Всеволода Мстиславича из Новгорода на стол в Переяславль Южный и возвращение его в Новгород, после изгнания из Переяславля дядей Юрием, продолжает:

"И бысть въстань велика в людех. И придоша пльсковици и ладожане Новугороду и выгониша князя Всеволода из города. И пакы съдумавше вспятиша и; а Мирославу даше посадьницяти в Пльскове, а Рагуилови в городе" (Новгор. I).

Непостоянство князя возбудило против него неудовольствие не в одних новгородцах, но и в псковичах и ладожанах. Они приехали в Новгород, подкрепили партию, которая была против Всеволода, и прогнали его. А потом передумали и вернули князя, конечно, вместе с новгородцами, которые были того же мнения. Пригороды участвовали и в избрании посадников.

В 1136 году новгородцы, желая подвергнуть новому обсуждению управление князя Всеволода, сами призывают для этой цели в Новгород псковичей и ладожан.

Итак, волость, с точки зрения вечевого жизни, составляет одно целое. На вечевых собраниях имеет право участвовать все свободное население.

Подробному рассмотрению вопроса об участии пригородов в вечевого жизни волости мы посвятим следующую главу.

II. Время собраний и порядок созыва

Мы не находим никаких указаний на периодичность вечевых собраний⁴. Они составлялись по мере потребности и всякий раз по особому приглашению. При отсутствии необходимого повода вече могло не собираться не только в течение месяца, но даже целого года; и наоборот, в одну неделю могло быть несколько вечевых собраний. В 1384 году в Новгороде, по делу князя Патрикея, вече созывалось ежедневно в течение двух недель (Новгор. IV).

Порядок созыва вече определяется сущностью этого учреждения. Это форма участия народа в общественных делах в силу присущего народу права, а потому вече может быть созвано как самим народом, так и князем или иным каким-либо органом власти. Мы имеем немало известий о созывании вече народом, несмотря на присутствие в городе князя или его посадника. Под народом не должно понимать ни всего народа, ни значительной его части: для созывания вече довольно было ясно выраженной воли и весьма небольшого числа людей. Новгородская история представляет примеры, когда вече собиралось по требованию, заявленному только двумя заинтересованными в деле лицами⁵.

Народ сходится потому, что имеет право, но он не обязан сходиться, а потому, чтобы вече состоялось, мало одного призыва, а надо еще, чтобы народ желал совещаться о том или о другом предмете. Без желания народа вече не состоится, хотя бы призыв исходил и от самого князя. Во время похода Мстислава Мстиславича с новгородцами к Киеву на Всеволода Чермного новгородцы, дойдя до Смоленска, поссорились со смолянскими и не захотели идти далее.

"Князь же Мьстислав, - рассказывает летописец, - в вече поча звати, они же не поидоша; князь же человав всех, поклонивъся, поиде. Новогородьци же створивъше вече особе, почаша гадати" (Новг. I. 1214).

Новгородцы не пошли на княжеское вече, но устроили свое, без князя.

Из того начала, что народ собирается только в том случае, если захочет, а не по обязанности, надо вывести и дальнейшие последствия. Часть народа может желать пойти на вече, созванное князем или кем иным, а другая часть может пожелать устроить свое особое. Таким образом, одновременно могут состояться два вече. Кто не желает участвовать ни в том, ни в другом, остается дома. Из последующего увидим, что это так и бывало в действительности.

Вече созывалось двумя способами: колокольным звонком и посредством приглашения через особых рассыльных. Колокол был обыкновенным способом созыва в Новгороде и Пскове. К нему обращались и князья:

"На утрий же день, - говорит летописец, - послав Изяслав на Ярославов двор, и повеле звонити вече, и тако новьгородци и плесковичи снюдошася на вече" (Ипат. 1148).

В Новгороде и Пскове колокол сделался символом вечевого жизни, а потому требование об отмене вече было выражено в форме: "не быть вечному колоколу, снять вечный колокол". Надо полагать, что вследствие вековой практики установился обычай звонить в один определенный колокол.

Для других городов не встречаем известий о колокольном звоне. Только раз созвали вече в Москве, но во все колокола. Это случилось в 1382 году, в нашествие Тохтамыша. Великий князь, Дмитрий Иванович, не нашел поддержки в других князьях для встречи татар на границе и вынужден был отступить к Костроме. В Москве, оставшейся без князя,

"Бысть замятия велика. Овии, - говорит летописец, - хотяху сести в граде и затворитися, а друзии бежати помысляху, и бывши распре межи ими велице, овии с рухлядию вметающеся в град, и друзии из града бежаху ограблени суще; и сътвориша вече, позвониша во все колоколы" (Воскр.).

Можно думать, что это поздний отзвук первоначально общей практики.

Но и новгородцы не всегда созывались колоколом. Во время похода их, по всей вероятности, скликали биричи и подвойские, которые в мирное время собирали народ на княжеские обеды (Ипат. 1148).

О киевском вече 1147 года говорится, что князь Владимир "вабит" на вече, т. е. приглашает, зовет, может быть, через посредство биричей.

Особенно важных лиц князь приглашали сами приходить на вече. Так, князь Владимир в том же 1147 году, перед вечем, поехал к митрополиту и лично звал его.

III. Место собраний

Известия, которые мы имеем о месте собраний, - весьма характерны для рассматриваемой формы быта.

Вечевые думы, на которые сходится "множество народов", собираются на свободных местах под открытым небом. Самое место всякий раз определяется созывающим. В 1147 году Игорь созывает киевлян на вече под Угорское; сами же киевляне в том же году и по тому же предмету собираются у Туровой божницы. И это несмотря на то, что в Киеве у Святой Софии было место, более приспособленное для вечевых собраний. Там,

можно думать, были устроены скамьи, на которых народ мог сидеть; у Туровой же божницы сидений не было, и народ держал вече на конях (Ипат. 1146, 1147). Кроме этих трех мест в Киеве упоминается еще торговище (Лавр. 1067) и Ярославов двор (Ипат. 1146), как места вечевых собраний.

В Новгороде чаще всего собирались у Святой Софии и на Ярославовом дворе, но были и другие места собраний: в 1015 году Ярослав созвал вече "на поли" (Воскр.). В случае же разделения мнений одновременно составлялись два веча в разных местах. По делу князя Патрикея Славянский конец созвал вече на Ярославовом дворе, а три других конца у Святой Софии (Новг. IV, 1384).

В разных местах собирались иногда и сторонники одного мнения. Так случилось в деле посадника Твердислава. Противники его собрались одни у Святого Николы, другие у Святых 40 мучеников (Новг. 1218).

У Святых мучеников собрался Неревский конец, в пределах которого находилась эта церковь. Это наводит на мысль, что у концов были свои вечевые собрания, по общим вопросам подготовительные, а по своим местным окончательные. Для мирных переговоров с в. к. Иваном Васильевичем в 1477 г. были отправлены из Новгорода представители от каждого из пяти концов: пять житых и пять черных.

Вечевые собрания вне города также не представляют редкости. Они весьма обыкновенны во время походов и встречаются у новгородцев, псковичей и смольнян; но бывают и по причине слишком большого числа участников, которое не может удобно разместиться на какой-либо из городских площадей. Этим надо объяснять, что ростовцы, суздальцы и переяславцы, съехавшись для выбора князя во Владимир, держат вече не в городе, а у города.

Иногда вече собиралось в закрытых помещениях, но не в особенно устроенных залах, а по "дворам" частных лиц. О таких вечах я скажу ниже (с. 75).

Ссылки

¹ Для Киева - Лавр. 968, 1067; Ипат. 1154; для Владимира-на-Клязьме - Воскр. 1216; для Ростовской вол. встречаем "людей земли нашей", как выражается Всеволод Юрьевич, - Ипат. 1183; в Галиче Южном упоминается "вся Галицкая земля" - Ипат. 1187; в Суздале "все люди" - Сузд. 1164; для Новгорода - Новгор. 1, 1259, 1273.

² Ипат. 1146, 1147; Новгор. 1259, 1340; Воскр. 1471.

³ Лавр. Для Галича, Суздаля и Смоленска см.: Ипат. 1189, 1235; Сузд. 1176; Воскр. 1401.

⁴ Профессор Владимирский-Буданов высказывает предположение о периодичности вечевых собраний. "Лишь предположительно, - говорит он, - можно сказать, что были периодические собрания во время братчин, во дни церковных местных торжеств" (Обзор. I. 32). В подтверждение своей мысли автор ссылается на приведенное нами выше (с. 8) место Ипатьевской летописи о событиях 1159 года в Друцке и Полоцке. Из этого места автор выводит, что братчина, на которую полочане звали Рогволода, оказалась вечем. Это не совсем так. В данном случае братчина и вече - два разных собрания, следовавших одно за другим. Князь был на братчине в Петров

день, да там его не посмели взять; поэтому ему сделали на другой день новое приглашение, но уже не на братчину, а просто в город. В то же время князь узнал, что в городе собралось враждебное ему вече, и не поехал. Итак, братчина едва ли могла оказаться вечем. Но не была ли братчина, собравшаяся в Петров день и на которой князь присутствовал, вечем? Нет основания думать это. Мы не можем присоединиться и к самой мысли о периодичности вечевых собраний по той причине, что для периодических собраний не было повода, так как вече не занималось никакими текущими вопросами законодательства, суда и управления.

⁵ Новгор. I. 1342. Примеры созвания народом и князем можно найти в местах летописи, приведенных в первой главе.

(продолжение следует)

/Из книги В.И.Сергеевича "Древности русского права", Т.2, С-Пб, 1908г./